

НАШ КРАЙ

№ 6, 2002 год

НАШ КРАЙ

2002 год

Яранск 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Природа

- Ананий Веретенников*. Приметы нужно знать... 3
Анна Лачкова. Определение экологического состояния
водоёмов окрестностей Яранска 9
Валерий Вяткин. Зарисовки 20

Хроника событий

- Александр Денисов*. 2001-й. Год минувших надежд 25

По родному городу

- Елена Дождикова*. Путеводитель по городу Яранску 27

Историческое краеведение

- Людмила Любушкина*. Леонтий Лукьянович Шамшуренков 43
Т. Дворецкая. Участники польского восстания 1863-1864 годов
в Яранском уезде 50
Владимир Жаравин. История строительства железной
дороги на Яранск 61
Владимир Лукоянов. Марийский погребальный обряд
в деревне Мари-Ушем 71
Ольга Девятерикова. Расстрелянный и реабилитированный 81

Литературное краеведение

- Елена Сауляк*. Альманах «Первая зелень» — отклик яранских
писателей и поэтов на события первой трети XX века 85

Архивные материалы

- Галина Севрюгина*. Яранская школа глухонемых 100

Декоративно-прикладное искусство

- Маргарита Ерсулова*. Эта удивительная роспись 105

Спорт

- Геннадий Царегородцев*. Крепка оборона Отечества 109

ПРИМЕТЫ НУЖНО ЗНАТЬ...

В сокровищнице народного опыта, заключенного в фольклорном наследстве, приметы занимают особое место. Они всегда имели более прикладное назначение, чем сказки, былины, песни. В них не воплощалась чистая фантазия, вымысел, мечта. По своему складу они больше походят на пословицы и поговорки, иногда их даже трудно различить. Но все же примета как жанр народного творчества имеет некоторые черты, присущие только ей. Ею пользуются в обиходе чаще не для красноречия, а в силу необходимости, для дела.

Самые ценные, мудрые, полезные — хозяйственные и метеорологические приметы. Являясь житейским приобретением, они развивают сметливость, наделяют человека мудростью. Первые подсказывали, «когда сеять, когда жать, когда скирды метать», вторые были в ходу на все сезоны года и служили подручными средствами для распознавания предстоящей погоды на близкие и далекие сроки. «Предсказанием погоды... ведает больше земледелец, которому во время сеяния и жатвы — ведро, во время рашения — дождь, благорастворенный теплотою, надобен», — писал Михайло Васильевич Ломоносов в 1759 году.

Выдающийся русский климатолог и метеоролог Александр Иванович в своих работах много раз возвращался к вопросу о народных

приметах. В 1891 году он публикует в журнале «Русская мысль» статью «Метеорология и сельское хозяйство», в которой находим такие слова: «Нужно торопиться записать народные изречения, касающиеся климата и погоды и ее влияния на хозяйство, затем разработать их критически и сохранить для потомства».

Народный опыт, заключенный в приметах, необходимо призывать в помощь для овладения искусством побеждать климат.

Живые барометры

У многих народов бытуют приметы, связанные с предсказанием погоды насекомыми, птицами, растениями. Расскажу об этом поподробнее.

Местом «охоты» за насекомыми Жан-Анри Фабр выбрал заросший чертополохом и ежевикой пустырь, затерянный в окрестностях южно-французского городка Оранжа. Здесь неутомимый натуралист трудился последние тринадцать лет своей жизни. Результаты наблюдений Фабр изложил в 10 томах «Энтомологических воспоминаний», открывших читателям много увлекательных историй из жизни шестиногих обитателей Земли. Приведу один из эпизодов его обширнейшей практики.

Как-то Фабр услышал от местных крестьян, что низкий лет навозных жуков предвещает на завтра хорошую погоду. Пытливый энтомолог решил проверить справедливость такого утверждения. Свое намерение он объяснил так: «Оправдывается ли эта примета? Кому лучше поверить — сообщениям метеорологической станции или жукам-навозникам? Мои садки должны ответить на этот вопрос».

Обыкновенно навозники (геотрупы) начинают работать при заходе солнца. В теплый тихий вечер отчетливо слышно их громкое гудение. Летят жуки невысоко, отыскивая на выгонах и пастбищах свежий помет, оставленный скотом за день. Как только помет найден, геотруп забирается под него, и почти всю ночь зарывает навоз в вертикальные норки, проделываемые в земле. К утру кучка исчезает. Для этого непременно условием должна быть ведренная погода: в дождь, ветер и холод геотрупы скрываются.

Фабр с помощью специальных приспособлений — садков проводил наблюдения за геотрупами и попутно отмечал состояние погоды. Вот его записи: «12, 13 и 14 ноября 1894 года геотрупы в моем садке чрезвычайно волновались. Я никогда не видел их столь оживленными. Они ползали по проволочной сетке, взлетали, падали, ударившись о решетку, снова взлетали... против своего обыкновения они беспокойно ползали до поздней ночи.

Из-за чего вся эта суматоха? После нескольких дней, исключи-

тельно теплых для этого времени года, поднялся южный ветер с неизбежным дождем. 14-го вечером тучи затянули небо, и за несколько часов до этого геотрупы буквально бесновались.

В ночь на 15 ветер стих, небо стало однообразно серым. Начался монотонный дождь, прекратившийся только 18. Предчувствовали ли этот дождь геотрупы, так

беспокоившиеся еще 12-го? По-видимому, да. Но перед обычным дождем эти жуки не выходят из своих норок. Нужны были еще какие-то события, чтобы так взволновать их. Разгадку приносит газеты. 12 ноября на севере Франции разразилась сильнейшая буря. Ее отголоски достигли и моей местности. Резкий скачок барометра геотрупы отметили своим поведением».

Фабр сделал заключение, что геотрупы «предсказывают точнее барометра и ошибаются реже метеорологических станций». Такую похвалу энтомолога навозники получили заслуженно.

Шестиногие вынуждены быть «синоптиками», так как их жизнь целиком подчинена условиям среды: температуре, влажности, освещению. Инстинктивное предчувствие перемены погоды спасает насекомых от массовой гибели. Достаточно сказать, что температура тела насекомого соответствует температуре среды, где оно находится, все его функции во многом зависят от этого фактора. Синоптические «способности» муравьев, пчел, жуков и мошек исходят из глубочайшей зависимости их от погоды.

А сколько примет связано с птицами? Возьмем самую распространенную: «Ласточки низом разгонялись — к дождю и ветру». Казалось бы, секрет ласточки, своеобразного представителя живой службы погоды для наших предков, рыбаков и туристов, непрост. А оказывается, сложного в нем ничего нет. Перед дождем повышенная влажность воздуха снижает летные потолки насекомых, их нежный летательный аппарат как бы утяжеляется, и они держатся ближе к земле и воде. Ласточки же, как известно, предпочитают летающих насекомых. Для их ловли они снижаются перед дождем, будто ластятся, за что и получили свое имя.

Интересно, что и растения небезучастны к перемене погоды. Одни из них перед дождем закрывают цветки, чтобы защитить пыльцу и уменьшить отдачу тепла; другие при относительно высокой влажности воздуха сокращают испарение, обильно выделяя ароматный нектар; третьи «плачут» липкими капельками сока; четвертые меняют форму и положение листьев, отгибают в сторону, раскручивают или распрямляют. Все

типы «работы» растений-барометров (таких растений около 400) подмечены острым глазом народа.

Вот несколько показаний растений-барометров. Перед дождем соцветия ноготков закрываются, мальва — поникает, увядает, фиалка сгибает стебелек, жимолость и дрема становятся облепленными насекомыми.

Цветы полевого вьюнка закрываются плотно — перед дождем, распускаются в пасмурную погоду — к хорошему, солнечным дням.

Листья (вайи) папоротника-орляка закручиваются книзу — к теплой погоде, расправляются — перед ненастьем.

Перед дождем шишки репейника (лопуха) расправляют крючки, цветочки заячьей капусты остаются на ночь открытыми.

Клевер сближает листочки, наклоняется — перед ненастьем, стоит слишком прямо — к надвигающейся буре.

За сутки или двое перед дождем на листьях конского каштана появляются «слезы». Вечерний лес теплее поля — к ведру. Цветы пахнут сильнее — дождь близок.

Одуванчик перед дождем сжимает пушистый шар. Перед ненастьем цветы одуванчика, гвоздики-травянки, смолевки поникшей закрываются, как бы прячась от дождя. Утром трава сухая — к ночи ожидай дождя. Лист белокрыльника отогнут в сторону от початка — к дождю, стоит прямо — к ведру. На листьях канны появились капельки сока — будет дождь. То же самое, если покажутся «слезы» у основания черешков листьев клена.

В устойчивую ведренную погоду колючки около цветника чертополоха принимают горизонтальное положение, в пасмурную — вертикальное.

Перед дождем цветки желтой акации выделяют больше нектара и сильнее пахнут, ипомея складывает лепестки, цветки лугового сердечника поникают, резкий запах издает донник, закрываются цветы козлобородника и мать-мачехи.

Полезно также запомнить, что «слезы» канны предупреждают за 6-10 часов до начала дождя: усиленное появление нектара в цветах дремы — за 9-12 и в цветках жимолости за 15-20 часов. Клен источает «слезы» за 3-4 суток до начала дождя. Чтобы растения-барометры точнее предсказывали смену погоды, следует пользоваться совокупностью приведенных признаков.

Конечно, когда-то в ходу были и приметы о погоде, весьма далекие от здравого смысла. В самом деле, что может быть разумного в таком

утверждении: «Вечером идет первой из стада черная корова — к ненастью, пестрая — к дождю при солнце, рыжая — к ведру». Это — чистейшее порождение суеверия, житейской слепоты и отсталости. Подобные приметы справедливо называют вздорными, но их, к сожалению, бытовало немало, что, возможно, и способствовало компрометации примет вообще.

Мудрость крестьянских заповедей

Запечатленные в приметах, пословицах и других памятниках устного творчества агрономические знания явились истоком науки о земледелии. Смелливым умом крестьянина рождено особенно много примет относительно сроков пахоты, сева, уборки яровых и озимых хлебов и влияния удобрений на урожайность.

Сроки пахоты и посева в значительной степени предопределяют урожай. Не случайно говорят, что «вешний день год кормит» и что «ежели весной не вспотеть, так и зимой не согреешься».

Весна, говорит пословица, непостоянна, как мачеха. То повеет теплом, то нагонит холодов «с железных гор» — с севера. Замечено, что раннее наступление весны ничего хорошего не сулит: «Обнадейчива весна, да обманчива». Вначале вроде бы и дружно принялась, да не тут-то было: возвратные заморозки, а порою и снег, на нет сводят её ранний зачин. Но, как издавна толкуют: «Нет такого подрядчика, чтобы к сроку весну выставлял».

Ускорить таяние снега можно лишь на малых площадях, путем зачернения поверхности, разбросав на снег торфяную крошку. Народная примета в лад говорит: «Если весной дружно тает снег и дружно бежит вода, то уродятся лучше яровых хлеба раннего посева».

Как только спадет паводок и поля начнут подсыхать, почва приобретает особый цвет и характерные свойства. Лишь она подсохнет — плуг в борозду. Почва поспела! В нагретой, влажной земле возрождается большая жизнь микробов и грибков. Продукты их выделений создают урожай наравне с водой и необходимыми химическими элементами. Спелая почва слегка рассыпается и по-особому пахнет: «Земля делается посевна, когда будет издавать посевной запах». Посевной запах — это не что иное, как запах лучистых грибков - актиномицетов, множющихся в почве в таком количестве, что они становятся видны даже невооруженным глазом — в виде серебристого налета, пузырьков. «Яровой хлеб засевай, когда в комьях земли появятся блестящие мелкие пузырьки», — учит народная мудрость.

Умение вовремя и хорошо посеять так важно для урожая, что этому учится и молодой и бывалый земледелец. «Хорошо зерно в землю спать уложишь, хорош и урожай разбудишь. Сыт будешь». «Стелить постельку» для зерна сейчас умеют лучше, чем прежде.

Встарь технология посева выглядела куда проще. Соха да борона — вот все орудия, что были в распоряжении земледельца. Разбросал зерно, заборонил, в лучшем случае прикатал, — на этом и кончилась для

крестьянина посевная. Но он старался брать другим — доскональным соблюдением сроков посева, чистотой и отборностью семян. «Какое зерно, такой и сноп», «Лучше голодай, а добрым семенем засевай», — говорилось неспроста. Также не лишены смысла утверждения: «Старые семена вырождаются», «От привозных семян лучше урод».

«Ранний посев к позднему в амбар не ходит», «Ранний посев, если и не зародит, зато семян не теряет», — эти и другие народные приметы стоят за ранний сев. Есть, правда, немного примет, которые предостерегают от слишком раннего сева, ратуют за разумную сдержанность. Тут, безусловно, дает себя знать разная природная обстановка в географически отдаленных местностях, то, что теперь называют зональностью. Чтобы целостнее представить крестьянские заповеди о сроках сева, я приведу их перечень:

- Овес сей, когда березовый лист станет распускаться.
- Сей овес до распускания осины.
- Лягушка квачет — овес скачет.
- Когда лист на дубу развернется в заячье ухо — сей овес.
- Самый поздний посев овса — когда зацветет яблони.
- Пшеницу сей, когда зацветет черемуха (примета Ярославская).
- Пшеницу надо сеять до цветов черемухи и не позже ее цветения (Владимирская).
- Не сей пшеницу прежде дубового листа.
- Сей ячмень, когда ржаной цвет чуть покажется.
- Ячмень сеять — пока цветет калина.
- Когда на елке шишки станут красные, а на сосне зеленые — сей ячмень (Смоленская).
- Когда на дубу почки распускаются — пора сеять лен на легких почвах (Пензенская).
- Рябина зацветет — пора сеять лен.
- Гречиху сей, когда трава хороша.
- Гречу надо сеять, когда зацветет рожь.
- Когда распускается дуб, начинают сеять горох.
- Ласточки прилетели — пора сеять просо.
- Лист на дереве полон, так и сеять полно.

Приметы связывают сроки сева тех или иных культур с фенологическими явлениями. За основу взят живой календарь природы: начало цветения, черемухи, распускание почек дуба, прилет ласточек и т.д. И набор, надо сказать, сделан верно, так как эти индикаторы надежнее численников.

Говоря о строгом соблюдении сроков сева, нельзя думать только о прорастании семян. Весьма важна судьба хлебного растения в последующих «возрастах». Упускаются сроки сева, легко поломать весь режим роста и развития растений. Может сложиться положение, которое и набежавшие дождички не поправят. А ведь как они кстати, когда загодя уберешься с поля: «Май холодный да мокрый делает хлеб добрый».

Конечно, наивно было бы принимать старые заповеди как агротехнические рекомендации, но народные приметы помогают определять по растениям погоду и сроки сельскохозяйственных работ, и, будучи плодом наблюдательности землепашца, они зиждутся на реальной основе. В их основе — зачатки практических знаний, чего нет в суевериях.

Ананий ВЕРЕТЕННИКОВ.
Фото Дмитрия Хвостанцева.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОДОЁМОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЯРАНСКА

1. Исследовать — значит знать

Развитие биосферы и человеческого общества немислимо без воды, которая является постоянным спутником и необходимым условием воспроизводства живого органического мира. Занимая промежуточное положение между атмосферой и литосферой, гидросфера постоянно находится в тесной взаимосвязи с ними. Поэтому загрязнение воды отрицательно скажется на состоянии других оболочек нашей планеты и

приведёт к изменениям в них в худшую сторону, что, несомненно, отразится на благосостоянии человека и на его здоровье. В средней школе № 1 изучение экологического состояния водоёмов окрестностей г. Яранска проводят воспитанники летнего лагеря «ЭКЛАШКО». К сожалению, результаты этих исследований часто бывают недоступны широким массам населения. Редко подобные исследования берутся за основу научно-исследовательских работ, вследствие чего собранная информация не получает должного внимания и... что мы знаем о состоянии отдельных водоёмов в районе?

Между тем наблюдения за изменениями в состоянии водоёмов очень важны для всего общества и для каждого человека в отдельности. Осознание ограниченности природных ресурсов и необходимости грамотного, бережливого отношения к нашей планете должно стать основой мировоззрения будущего поколения жителей Земли. Первые шаги в этом направлении нужно делать на местном уровне, начиная с исследования окружающей среды своего дома, улицы, села, города, района.

Вот почему меня очень волнует тема изучения загрязнения водоёмов и их экологического состояния. Чтобы найти ответ на этот вопрос, я взялась исследовать состояние водоёмов окрестностей города Яранска с целью изучить их экологию.

Для достижения цели необходимо было прибегнуть к методам биоиндикации, гидрохимического анализа, автографии на фотобумаге; сравнить полученные результаты и сопоставить их с данными прошлых лет. После чего можно было делать выводы на основе результатов сравнения и давать адресные рекомендации по улучшению состояния водоёмов.

Пути решения экологических проблем, стратегия экологической безопасности и устойчивости развития всё ещё остаются категориями весьма неопределёнными. Оценки глобального экологического состояния изменяются от оптимистических («необходимо предотвратить возможность экологического кризиса») до умеренно пессимистических («планета находится в преддверии кризиса») и самых пессимистических (на региональном уровне речь идёт о «жёстком экологическом кризисе»). В конце 60-х годов многие страны осознали, что необходима координация усилий по сбору, хранению и переработке данных о состоянии окружающей среды. В России мониторинг осуществляется многими ведомствами, в рамках деятельности которых имеются соответствующие задачи, уровни и содержание системы мониторинга. Проблема недостатка чистой воды на Земле носит глобальный характер, что существенно влияет на жизнедеятельность гидробионтов, и, по-видимому, останется актуальной и в XXI веке. Госсаннадзор Росгидромета ведёт наблюдение за загрязнением поверхностных вод суши и предоставляет информацию об этом государственным органам и заинтересованным организациям.

При оценке качества вод и обобщении результатов наблюдений по гидрохимическим показателям сопоставляют полученные от исследований данные со стандартными показателями качества воды, установлен-

ными нормативными документами. Но использование для оценки качества воды только гидрохимических показателей имеет свои недостатки.

Биоиндикация выявляет уже произошедшее или происходящее загрязнение водоёма по индикаторным организмам и функциональному состоянию популяций и биоценозов. К примеру, зоопланктон может быть использован при индикации степени загрязнения водоёмов, прежде всего органическими веществами, особенно когда сравниваются разные водоёмы или достаточно большие участки рек, крупных озёр и водохранилищ.

Изучение состояния водоёмов производится регулярно специальными службами. Можно посмотреть их отчёты. Работы по определению состояния водоёмов окрестностей г. Яранска, кроме нашей школы, вели в средней школе №2 на базе летнего лагеря. Но водоёмы исследовались визуально, причём информация не была сохранена. Яранское медицинское училище проводило исследование состояния реки Ярани методом определения состояния малакофауны на разных участках реки. В результате выявилась закономерность между уровнем загрязнения водоёма и удельной концентрацией каротиноидов в тканях моллюсков. В 2001 году появилась научно-практическая работа по определению экологического состояния водоёмов окрестностей города Ольги Лещёвой, в которой она использовала схожие методики определения состояния водоёмов. Именно к её данным, как наиболее полным, я обратилась для сравнения результатов анализа, полученных мной.

Экологическое состояние водоёмов в целом изучено пока недостаточно, и эта проблема волнует, побуждает к исследованиям.

2. Как собирали материал

Материалом для экологического исследования водоемов окрестностей г. Яранска стали результаты работы летнего экологического лагеря «ЭКЛАШКО» (Экологический ЛАгерь ШКОльников) в 2001 году. Дети (и я вместе с ними) проводили гидрохимические, биоиндикационные и др. исследования проб воды, которые собирали самостоятельно на окрестных водоемах: прудах Першинском, Белом, Черном, Кадаевском, Уртминском и в городской черте, на ул.Мицкевича; реках Ярани, Чернушке. Также исследовалась вода родника у деревни Горушки. Анализ и сбор проб проводились с 5 по 22 июня 2001 года. Пробы воды брали трижды в одном месте исследованного водоёма через каждый час. Всего было обработано 9 проб.

Работа проходила в три этапа. Вначале старшие изучали литературу, подбирали вместе с учителями методики исследования, осваивали их и растолковывали младшим как пользоваться справочными материалами по методике. Затем под наблюдением педагогов ученики отбирали пробы, исследовали и описывали их. В итоге оставалось лишь обработать все полученные результаты, составить таблицы и графики. Я продолжила начатые лагерем исследования и определила основные экологические проблемы нашей местности, составила рекомендации и

приложения, т. е. систематизировала весь полученный за 1998-2001 годы материал, оформила документационную часть исследовательской работы. Далее было необходимо подготовить материал для публикации и ознакомить с результатами исследования коллектив школы через урок-лекцию в школьном экологическом обществе. Весь материал может иметь большое практическое значение.

Итак: пруды и реки. Объектом исследования являются их гидрохимический состав, биота водоема (макропланктон и макрозообентос), баланс окислителей и восстановителей (метод автографии на фотобумаге). Все данные методики широко известны настолько, что переписывать их еще раз нет смысла. Скажу лишь, что основная часть их опубликована в учебно-методическом пособии «Школьный экологический мониторинг» под редакцией Т. Я. Ашихминой. Они доступны, легки в применении, достаточно надежны и проверены.

3. Результаты исследования

По данным результатов гидрохимического и биоиндикационного анализов воды можно сделать выводы об экологическом состоянии Яранска. По результатам анализов на прозрачность в 2001-м году самая прозрачная вода в Уртминском пруду и на улице Мицкевича, хотя, по результатам 99-го и 2000-го годов, прозрачность последнего имела более низкие (даже ниже нормы) показатели. Уртминский же пруд ежегодно, с 99-го по 2001 года, становится всё прозрачнее, что, вероятно, обуславливается улучшением экологического состояния. Такие же достаточно хорошие результаты анализа на прозрачность имеют воды Чёрного пруда и родников у деревни Горушки. Жаль, что воды этих водоёмов не исследовались в прошлом — сравнить было не с чем. Близки к норме показатели прозрачности вод в Кадаевском, Першинском, Белом. И здесь можно заметить закономерность улучшения прозрачности (Кадаевский, Першинский). А вот воды Белого пруда не становятся прозрачнее. В 99-м их показатели были ниже нормы, к 2000-му сравнялись с ПДК, в 2001-м опять снизились.

Прозрачность воды зависит от нескольких факторов: количества взвешенных частиц ила, глины, песка, микроорганизмов, от содержания химических веществ. Возможно, на воды Белого пруда в прошлом году повлияли мелиоративные работы, которые мы наблюдали при сборе проб воды.

Если все исследованные водоёмы разделить на 3 группы по прозрачности воды: водоёмы с показателями прозрачности воды, соответствующими или выше по значениям ПДК (пруды на ул. Мицкевича, Уртминский, Чёрный, родник у дер. Горушки), водоёмы с показателями прозрачности воды немного ниже нормы (Кадаевский, Першинский, Белый), то к третьей группе я бы отнесла водоёмы с показателями прозрачности, резко отличающимися от нормы (реки Чернушка и Ярань). Стоит задуматься над тем, что в группу с неудовлетворительно прозрачными водами входят водоёмы с нестоячей водой. Впрочем,

результат 2001 года является наилучшим среди результатов прозрачности воды Ярани с 1999-го по 2001 года. Низкая прозрачность воды реки обуславливается высоким антропогенным влиянием, оказываемым на протекании многих лет с того момента, как основали наш город, и отрицательно сказывается на жизни в этих водоёмах.

Влияние зафиксировано со стороны промышленных предприятий: водочного и спиртового завода, хлебокомбината, комбината молочных продуктов, СПК «Птицевод», механического завода, колхоза «Солнечный», автотранспортного предприятия; транспорта из-за мойки машин, оседающих выхлопных газов, подтечки жидких масел, бензина и нефтепродуктов. Свой «вклад» вносят и горожане, сбрасывая в реки бытовой мусор, пищевые и коммунальные отходы, стирая бельё, ковры, «культурно» отдыхая у водоёмов. И сельскохозяйственные предприятия: от выпаса скота по берегам, смыва химикатов с полей и сброса навозной жижи с животноводческих ферм в реки, водоёмы, конечно, загрязняются. Влияние, как видим, глубоко отрицательное.

По значениям рН 2001 года с самыми кислыми водами можно назвать реку Ярань, Белый и Першинский пруды — их значение рН равно 5,0. Все остальные исследованные водоёмы имеют показатели, соответствующие норме. Немного щелочнее, чем эти водоёмы, стали Чёрный, Кадаевский пруды и река Чернушка — это вторая группа моего деления исследуемых водоёмов по значению рН в 2001 году. У этой группы за 1998-2001 годы наблюдается закономерность в повышении значения рН численно. К третьей группе я отнесла водоёмы с реакцией рН, соответствующей ПДК (со значением равным 7,0): пруды Уртминский и на ул. Мицкевича. В них наблюдается тенденция, противоположная динамике развития водоёмов 1-ой группы, — к повышению в течение лет значения рН. Вообще, водородный показатель зависит от индивидуальности водоёма, например, у водоёмов, склонных к заболачиванию, рН обычно ниже, чем у проточных вод. Но и местонахождение водоёма, погода и другие факторы также играют немаловажную роль. Первая группа водоёмов, с кислой реакцией воды, находится недалеко от обрабатываемых полей (Белый и Першинский пруды), но р. Ярань испытывает иное антропогенное влияние, что я уже показывала выше. Вторая и третья группа относятся к водоёмам, кислотность которых соответствует норме. Поэтому, на мой взгляд, их местоположение не влияет на концентрацию ионов водорода.

Определяем окисляемость — общее количество содержащихся в воде восстановителей (неорганических и органических), реагирующих с сильными окислителями и обуславливающих химический фактор самоочищения водоёма. Поэтому можно сказать, что чем выше значение окисляемости, тем выше способность водоёмов к самоочистке. Мы проводили качественное определение с приближенной количественной оценкой. По результатам этих анализов можно разделить полученные данные на 3 группы: со значением окисляемости от 1 до 7 мг/л, от 7 до 13 и от 13 до 18. К первой группе деления относятся пруды Уртминский

и Белый и родник у дер. Горушки. Эти водоёмы, очевидно, содержат немного органики, что определяется их характером. Ко второй группе — Ярань, пруды Кадаевский, Чёрный и на ул. Мицкевича. К третьей — Першинский пруд. Но ни одна концентрация не превышает предельно допустимые значения.

Определяем концентрацию нитритов, нитратов, аммиака и солей аммония. С наибольшим содержанием нитритов р. Чернушка. Чуть ей уступают родники у дер. Горушки и Уртминский пруд. Относительно высокая концентрация нитритов в воде р. Чернушки и Уртминского пруда, вероятно, объясняется высокой антропогенной нагрузкой. На берегу Уртминского пруда находятся садовые участки горожан, а Чернушка протекает через территорию за городским кладбищем, где также есть садовые участки, отведенные под обработку пенсионерам и инвалидам. Очевидно то, что относительно высокая концентрация нитритов обусловлена антропогенным воздействием на водоём. Вообще, надо заметить, для антропогенного воздействия характерно нарушение круговорота азота в биологических системах. Так, например, можно увидеть, что повышенное (относительно других водоёмов) содержание аммиака и его солей наблюдается в водоёмах с высокой антропогенной нагрузкой (пруд на ул. Мицкевича). В водах р. Чернушки, Уртминского пруда и родника у дер. Горушки относительно высокое содержание нитритов. Теоретически воды родника должны быть абсолютно чистыми, однако пробы по ряду параметров имеют высокие концентрации ионов среди исследуемых водоёмов. Это объясняется влиянием местоположения на состав воды. Родник питают те же подземные источники, в которые несет свои воды Уртминский пруд, т.е. воды Уртминского пруда сообщаются с подземными водами, питающими родник. Очевидно то, что нитриты из Уртминского пруда попадают в воды родника, что объясняет такое — повторяю — сравнительно высокое содержание нитритов в водах родника. В целом содержание аммиака и его солей, нитратов и нитритов не превышает ПДК, за исключением проб Чёрного пруда. Очень близко к значению ПДК подходит значение содержания нитратов в пробах из пруда на ул. Мицкевича, который испытывает весьма высокое антропогенное воздействие. Он находится между жилыми домами и автомобильными гаражами, где постоянно засоряется людьми. С талыми водами сюда приходит грязь с улиц.

То, что пруд на ул. Мицкевича испытывает высокую антропогенную нагрузку, можно увидеть из результатов анализа проб на содержание хлорид ионов и их концентрацию. По результатам 2001 года этот водоём чуть отстаёт в значении приближенной концентрации от Уртминского пруда. Количество хлорид ионов зависит от грунта, на котором располагаются исследуемые поверхностные воды. Много хлоридов попадает в водоёмы со сбросами хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод. Закономерность эта распространяется и на водоёмы Яранского района. Так пруды на ул. Мицкевича и Уртминский испытывают влияние хозяйственно-бытового загрязнения. Точно так же попадают в

поверхностные воды сульфаты. Величина содержания их в воде обусловлена степенью выщелачивания материнских горных пород в результате химических процессов геосистемы. Приблизительно воды окрестностей г. Яранска содержат концентрации сульфат ионов в 5 раз меньше предельно допустимых, что вселяет надежду. Кроме того, такая тенденция наблюдается уже на протяжении нескольких лет (с 1998 по 2001-й). Это значит, что загрязнение данными соединениями извне незначительно, а изменения концентраций обусловлены геохимическими процессами, протекающими на уровне выщелачивания горных пород, слагающих материнскую основу, богатую соединениями, содержащими сульфат ионы и хлорид ионы. Склоняюсь именно к этой версии, т.к. она мне кажется наиболее вероятной. Концентрации сульфат ионов и хлорид ионов невелики и меняются очень схоже с динамикой изменения естественного фона концентраций сульфатов и хлоридов, а точнее, без всякой последовательности и прогрессии. В общем-то жёсткость воды также обуславливается степенью выщелачивания материнской породы. Причём речка с самой жёсткой водой — Чернушка. Остальные водоёмы можно разделить на две группы: с жёсткостью менее 2,5 ммоль экв./л (Чёрный, Белый, Кадаевский, Першинский пруды) и с жёсткостью более 3,5 ммоль экв./л (р. Ярань, пруды Уртминский и на ул. Мицкевича). Можно отметить, что в группу с жёсткостью более 3,5 ммоль экв./л входят водоёмы, несущие в себе сильные изменения из-за деятельности человека. Карбонаты и другие соли, возможно, попали в них вместе со стоками, которые поступают туда в достаточных для перестройки систем количествах.

Для получения результатов методом биоиндикации мы разделили водоёмы по сапробности с помощью шкалы и метода Николаева. С наибольшей сапробностью у нас есть водоём с пятым классом качества воды — пруд на ул. Мицкевича. Как уже объяснялось ранее, он переносит, пожалуй, самые высокие антропогенные нагрузки среди исследуемых, причём резко сказывается фактор загрязнения бытовой органикой. Пруд и в прошлые годы характеризовался как полисапробный водоём.

К мезосапробной группе водоёмов, со средним загрязнением, относятся водоёмы рек Чернушка и Ярань и Чёрный пруд. Они характеризуются 3 и 4 классами вод по Николаеву и определяются как загрязнённые и умеренно загрязнённые. Что касается рек, то ситуация, складывающаяся вокруг них, подробно описывалась выше, чем доказывалось, что Чернушка и Ярань содержат высокий уровень загрязнения.

В прошлых годах Ярань относилась к олигосапробным водоёмам, т.е. качество её вод было на порядок выше, чем в 2001 году. А Чернушка — к полисапробным водоёмам, т.е. её воды в 1998-2000 годах были на порядок грязнее, чем в 2001 году. Возможно, такие различные тенденции в изменении сапробности определяются индивидуальными особенностями водоёмов — специфичными для каждого водоёма способностями к аккумуляции загрязняющих веществ и к самоочищению.

В 2001 году самыми чистыми водоёмами были Уртминский пруд и родник у дер. Горюшки. В 2000 году первый относился к мезосапробным. На мой взгляд, это изменение тоже является проявлением индивидуальности водоёма.

Другая картина предстаёт перед нами при рассмотрении результатов метода Вудивисса. К водоёмам с самыми низкими значениями биотического индекса относятся Уртминский пруд и пруд на ул. Мицкевича. Биотический индекс не подтверждает класс качества вод по Николаеву. Такое теоретически возможно, т.к. списки видов-биоиндикаторов этих двух методик построены на разных принципах, таким образом, при небольшом количестве биоиндикаторов, возможно учитывание тех или иных гидробионтов в одной методике и незачисление этих гидробионтов в биоиндикаторы другой. Подтверждение тому – случай с Уртминским прудом. Что касается пруда на ул. Мицкевича, то в случае с ним метод биоиндикации по Вудивиссу подтвердил другой метод – метод Николаева.

Остальные водоёмы можно отнести к водоёмам среднего загрязнения. У них (Чёрного, Кадаевского, Белого, Першинского прудов) биотический индекс изменяется от 4 до 5, т.е. они характеризуются как умеренно загрязнённые, что вполне соответствует характеристике результатов метода Николаева.

Особое место занимают пробы родника у дер. Горюшки. Дело в том, что гидробионтов в этом роднике не было встречено, т.к. в воде нет питательных веществ и температура воды низкая. Родник можно назвать очень чистым, и его воду допустимо использовать для приготовления пищи (что и делают жители деревни Горюшки).

Теперь о методе автографии на фотобумаге. Окислительно-восстановительные условия в почвах и илах оказывают заметное влияние на развитие растительного и животного населения этих субстратов. Чередование аэро- и анаэробных условий необходимо для нормального существования организмов, использующих ил как среду обитания. Длительное бескислородное состояние, как и состояние с повышенным содержанием окислителей, для них нежелательно. Результаты исследования показали, что примерно равные количества окислителей и восстановителей наблюдается в прудах на ул. Мицкевича, Кадаевском. На основании этого можно сделать вывод, что в них относительно устойчивое экологическое равновесие с химической точки зрения, т.к. в этих пунктах исследования наиболее устойчивое равновесие окислительно-восстановительных реакций.

В остальных водоёмах зафиксировано наибольшее содержание восстановителей (от 66% до 98%), то есть в них происходят преимущественно восстановительные реакции. Вероятно, их воды содержат большое количество органики.

Если сравнивать с результатами прошлых лет, хотя они весьма приближены, можно отметить, что Кадаевский пруд в 2000-м году также имел довольно устойчивый баланс окислителей-восстановителей.

Т.е. с точки зрения окислительно-восстановительных процессов этот водоём является устойчивым в течение последних лет. Пруд на ул. Мицкевича в прошлом году не имел подобного 2001-му году соотношения окислителей-восстановителей. В аппликациях 2000 года этого водоёма метода автографии на фотобумаге наблюдалось увеличенное содержание чёрных областей, даже лучше сказать, что светлые пятна были редкими и имели случайное расположение. Анализируя эту ситуацию и сопоставляя результаты биоиндикационного и гидрохимического анализов с результатами метода автографии на фотобумаге, приходим к мысли, что хорошие результаты 2001 года не повторятся в будущем, т. к. стали следствием совокупности случайных обстоятельств. Такой вывод напрашивается после анализа результатов гидрохимического и биоиндикационного анализов. Другие исследованные водоёмы в 2000-м году имели результаты, подобные полученным в 2001 году. Возможно, высокое содержание органики является естественным фоном для них, хотя нельзя быть на 100% в этом уверенным, т.к. окислительно-восстановительные процессы своеобразны, и их нельзя точно прогнозировать.

4. Какие мы сделали выводы?

На основании результатов физико-химических и биоиндикационных исследований можно сделать вывод об экологическом состоянии водоёмов. Выяснилось, что состояние воды исследуемых объектов относительно благоприятное: большинство из них являются водоёмами среднего загрязнения, вода их относительно чистая и по большинству показателей соответствует нормам для водоёмов культурно-эстетического назначения.

Методом автографии на фотобумаге выявлены водоёмы с наиболее устойчивым балансом окислителей-восстановителей. Это пруды на ул. Мицкевича и Кадаевский.

Опираясь на результаты используемых нами при этом методик, можно сказать, что все три подтверждают друг друга лишь в случае определения экологического состояния Кадаевского пруда. Он является самым чистым из исследованных, не считая родника у деревни Горушки. Такое разделение я сделала для того, чтобы подчеркнуть, что Кадаевский пруд — водоём культурно-эстетического назначения, а из родника берут воду для приготовления пищи. Значит, к роднику должны применяться более жёсткие критерии оценки.

Если сравнивать с результатами исследования прошлых лет, то можно заметить, что состояние водоёмов окрестностей г.Яранска до 2001 года улучшалось, а впоследствии резких изменений не получило.

На основе полученных результатов можно порекомендовать:

— органам управления образования — распределить между школами и специальными училищами города контроль за состоянием водоёмов, парков;

— начальникам промышленных предприятий — провести ревизию всех выбросов, производимых предприятием, и сверить их со значения-

ми предельно допустимых; по возможности выплачивать все требуемые платы за выбросы и сбросы, превышающие ПДВ, проводить лекции и дискуссии, вести просветительную работу среди рабочих на темы экологической безопасности и личной гигиены и гигиены рабочего места, соблюдать гигиену рабочего места трудящихся;

– руководителям сельскохозяйственных предприятий – запретить сбросы навозной жижи, нормировать в соответствии с оказываемым влиянием использование химикатов, устранить утечки навозной жижи, запретить и устранить несанкционированные свалки на берегах водоёмов;

– начальникам службы местной массовой информации – стремиться к большему количеству информации в печати, телевидении и на радио об экологическом состоянии района, области, страны, об экологических катастрофах, авариях, о влиянии человеческой деятельности на природу, соблюдении экологического этикета по отношению к природе и т.д.

– работникам СЭС – регулярно проводить мониторинговые исследования состояния водоёмов окрестностей г. Яранска, проводить выявление нарушителей, отрицательно влияющих на экологическую устойчивость водоёмов, определить наказание за нарушение ПДВ, активизировать проведение судебных дел, направлять полученные штрафы на улучшение экологического состояния водоёмов и др.

– местным законодательным органам – запретить стирку и полоскание ковров, мойку машин на открытых водоёмах г. Яранска;

– учащимся – продолжать начатые мониторинговые исследования открытых водоёмов;

– начальникам очистных сооружений – провести срочный осмотр исправности сооружений, выявить и исправить неполадки в очистительной работе, определить процентное содержание загрязнителей в отстоявшейся и очищенной сбрасываемой воде, увеличить мощность очистителей и повысить качество очистки воды.

Концентрирование усилий разных организаций в сфере защиты окружающей среды, и в частности защиты водоёмов окрестностей города Яранска, поможет восстановить и нормализовать экологическое состояние всего района.

Анна ЛАЧКОВА, ученица 11-го класса средней школы № 1.

Руководители работы – Т.В. Неверова,
В.А. Копысов.

Литература

1. Школьный экологический мониторинг. Учебно-методическое пособие. Под ред. Т. Я. Ашихминой. - М.: АГАР, 2000.
2. Мамаев Б.М. Атлас-определитель насекомых. – М.: Просвещение, 1985.
3. Охрана окружающей природной среды Кировской области: проблемы и перспективы. Под ред. Н.А.Буркова и В.А.Клочкова. – Киров, 1993.
4. Наш край. Литературно-краеведческий сборник. – Яранск, 1997.

5. Наш край. Литературно-краеведческий сборник. — Яранск, 1998.
6. Наш край. Литературно-краеведческий сборник. — Яранск, 1999.
7. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек: учебное пособие для вузов. — М.: ФАИР — ПРЕСС, 1999.
8. Данилов-Данильян В.И. и др. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа). — М., 1994.
9. Никаноров А.М., Цыркунов В.В. Системы мониторинга поверхностных вод. — С.-Пб.: Гидрометиздат, 1994.
10. Курс аналитической химии: учебник для сельхозвузов. — М.: Высшая школа, 1985.
11. Энциклопедия земли Вятской. Т. I. Города. Сборник статей. Председатель редакционной комиссии В. А. Ситников. Гос. изд.-полигр. предприятие «Вятка». — Киров, 1994.
12. Константинов В.М. Охрана природы. — М.: Академия, 2000.
13. Экология и экономика природопользования. Под ред. Гирусова Э.В. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998.
14. Коробкин В.И., Перельский Л.В. Экология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
15. Шилов И.А. Экология. — М.: Высшая школа, 1998.
16. Никаноров, Хоружая. Экология. — 2001.
17. Атлас Кировской области. Председатель ред. комиссии и отв. ред. Д. Д. Лавров. - Федеральная служба геодезии и картографии. — Москва, 1997.
18. Города Кировской области. Под ред. А. К. Кошечева. — Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1968.
19. Чертопруд М. В. Мониторинг загрязнения водоёмов по составу макрозообентоса. — М.: Ассоциация по химическому образованию, 1999.
20. Природа, хозяйство, экология Кировской области. Под ред. В. И. Колчанова, А. М. Прокашева. — Киров, 1996.
21. РД52.25.309-392. Методические указания. Охрана природы. Гидросфера. Организация и проведение режимных наблюдений за загрязнением поверхностных вод суши на сети Росгидромета. Комитет по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Министерство по экологии и природным ресурсам. Т. 1. — С.-Пб., 1992.

ВАЛЕРИЙ ВЯТКИН

Валерий Викторович Вяткин родился 27 мая 1956 года в Яранске. Закончил среднюю школу № 2, экономический факультет Пермского Государственного университета. В порядке самообразования много занимался биологией, особенно орнитологией. Краевед.

Работал экономистом, инженером-математиком, юрисконсультom, секретарём управляющего Пермской епархией, историком. Преподавал политэкономию, право, математические методы в экономике в различных учебных заведениях г. Перми: государственной медицинской академии, химико-технологическом и авиационном техникумах. В настоящее время исполнительный секретарь Межконфессионального консультативного комитета Пермской области и учитель истории в одной из пермских школ. Приглашён на гуманитарный факультет Пермского государственного политехнического университета преподавать историю Пермской епархии.

В 2000 году участвовал в работе Межрелигиозного миротворческого форума в Москве. Выступает на международных научно-практических конференциях. Автор серии книг по истории Русской Православной церкви. Самая известная из них — «Жизнеописание преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Фёдоровны».

Имеет ряд наград Русской православной церкви, в том числе Орден преподобного Сергия Радонежского.

В нашем сборнике Валерий Викторович выступает как автор миниатюр, значительная часть которых создана под впечатлением от природы Яранского края.

Тема с вариациями

«...И коршуны будут собираться один к другому»

Ис. 34, 15.

В местах, где случается пахота или косовица, нередко собирается по несколько коршунов: здесь им легче отыскивать себе пищу.

Как-то прекрасным июньским днем я отдыхал на лугу возле реки. На моих глазах началось сенокосение. Не замедлили появиться и коршуны.

Наблюдая за их неспешным парением, обласканный солнцем и приятно оглушенный гудением шмелей, я предался благодатным ощущениям, которые мало-помалу полностью овладели мною. Тем временем легкие серебристые облачка медленно двигались по ясному небосклону. Хороша эта неспешность в тебе самом и в окружающей природе!

Приятно было внимать и пряной горчинке тысячелистника, и медовому запаху таволги, который время от времени приносил из низинки робкий ветерок, и ненавязчивым ароматам других трав. Кротко голубело небо, покорно ложились на землю подкошенные травы. А коршуны все кружили и кружили.

На верхушке цветущего конского щавеля попевал свою изящную и негромкую песенку дубровник. Красиво сочеталась нежная неброская зелень цветов щавеля с насыщенной желтизной грудки и брюшка дубровника. «Хили-тили, хили-тили...» — струилась в разогретом воздухе его мелодия. Легкие стрекозы шевелили стебельки созревающих луговых злаков. А коршуны все кружили и кружили...

Солнце добралось до зенита. Все ощутимее становился запах скошенной травы. Более задумчивыми, чем раньше, казались склоненные над рекой ракиты. А коршуны все кружили и кружили...

Прощаюсь с чеканами

Возможностью наблюдать за чеканами я особенно дорожу, когда отомрет большинство луговых цветов. Устраиваясь на вершинках высоких луговых растений, чеканы как бы оживляют участки некошенных пересохших трав.

У лугового чекана круто изогнутые широкие белые «брови». За счет такого украшения чекан кажется улыбающимся или, по крайней мере, располагающим всегда хорошим настроением.

Вчера я приходил к чеканам: прелестные были минуты. Я шел по тропинке — улыбка светилась на васильке, на пижме, на репейнике...

Чеканы не беспокоились при моем приближении, как в пору выведения птенцов; не слышно было характерного им «чек-чек-чек...» Они спокойно смотрели на меня и... улыбались.

А в сегодняшний день их уже нет. Грустно как-то и пусто. Лишь только бабочки траурницы летают над пожухшей травой.

Пеночка-капелька

Если ранним летом Вы попадете под дождь в лесу, то не огорчайтесь. Когда занавес из дождевых облаков начнет раздвигаться и обновится лицо земли, Вы по-особому услышите, как будет капать с деревьев влага.

«Цилп-цалп, цилп-цалп...» — зазвучит где-то недалеко от Вас. Это пеночка-капелька (она же теньковка), исполняя свою нехитрую, но очень радостную песенку, примется настраивать Вас внимать падающим каплям.

В некоторые из них заглянет солнечный луч — и те преиспещрятся радужными переливами, как душа человека, открытая горнему, — красотой.

«Цилп-цалп, цилп-цалп...» — раздастся еще ближе.

В такт этой песне будут вздрагивать, точно от чрезмерной свежести, былинки и листья мелких трав, принимающих на себя летящие капли.

Вы попадете в добрый стих, и Вам почудится, что каждая частица брызг, образуемых от ударов капель о ветви и обнаженные корни, унесет с собой какой-то один цвет радуги и, пав на землю, определит место будущему цветку: красному, желтому, голубому...

Вальс цветов

Ранним перелетом, когда зажигает свои синие свечи живучка и ярко-желтые — зеленчук, наша березовая роща особенно привлекательна. Полагаю, что свой знаменитый «Вальс цветов» Чайковский написал под большим впечатлением от подобных уголков России.

В пору молодого лета роща просто очаровательна. Именно в это время ветви старых берез, как бы поддерживающие лазурный небосвод, кому-то могут пригрезиться готическими нервюрами, а стволы — мраморными колоннами. Все же давайте откажемся от подобных эпитетов. Что нам до холодной готики! Да и красоту березового «мрамора» не передашь сравнением с другими сортами этого камня. Не надо громких слов: ведь в роще уже начался вальс.

Вероники, незабудки, звездчатки уже приступили к очередному туру, образуя однородные группы. На фоне нежно-зеленых ковров особенно заметны белые бальные платья звездчаток. Там, где они танцуют, белым-бело. А вот Вы увидели голубое облачко. Это незабудки. Их костюмы, украшенные ярко-желтыми бантами, представляют цвета неба и созрелшей пшеницы. На большем отдалении друг от друга кружатся пары вероник.

«Ангажируйте, ангажируйте...» — призывает сияющее солнце. Без перерывов звучит оркестр, где на флейте играет иволга, на фаготе — шмель, на ударных — дятел. То там, то здесь угощают вкуснейшим нектаром. Праздник продолжается.

Осенний этюд

Каждой осенью, когда уже заложены основы будущей жизни, в природе опять наступает время любви. Нет, не той многоголосой и буйной, что звучит радостным гимном весной. Осенняя любовь — это прощание.

Загораются красные «маки» в кронах осин и черемух, колера бордовых георгинов принимают листья вяза, желтых — березы. Несмотря на близость холодов, цветет в теплую осень спирея, другие уже давшие плоды деревья и кустарники. На весенние токовища возвращаются тетерева. Спешит к своей подруге на призывный голос рябчик.

Не ради новых выводов по-весеннему ведут себя осенью птицы и звери. Такое поведение диктуют законы осенней любви, которая как воспоминание о любви прошедшей.

Для многих она больше не повторится. Не потому ли всюду ощутима тихая кроткая грусть, особенно слышная в голосах улетающих гусей и журавлей...

Песня реполова

Грозовой ливень со шквалистым ветром был позади. Отработанные мрачные тучи еще напоминали о непогоде. Однако на них уже росли прорехи, через которые виднелась как бы обновленная небесная лазурь. Занималась радуга. Деревья, словно утомленные сопротивлением стихии, молчали, опустив ветви. Выдались минуты целительной тишины.

Вот на ветхой околице поместился реполов: огляделся по сторонам и начал свою негромкую песню. Маленький певун, конечно, не покушался на тишину: он насыщал ее прозрачными красками, какими отличается мастерски выполненная акварель. Журчаще-свистящие куплеты его песни казались особенно приятными, что пел он «с листа», глядя на нотные строчки радуги.

Васильки во ржи

В тот день путь мой пролегал вдоль межи ржаного поля. Склонившиеся полновесные колосья шекотали остями мое лицо. То там, то здесь среди желтеющих хлебных стеблей красиво мелькали васильки. Так шел я и любовался.

Но вот два растущих рядом василька заставили меня остановиться. О, как доверчиво и простодушно смотрели они, как будто это были голубые глаза когда-то существовавшей русоволосой красавицы, имя которой — Русь.

Переливница

Ты прав. Одним воздушным очертаньем

Я так мила.

Весь бархат мой с его живым миганьем —

Лишь два крыла.

А. Фет. Бабочка.

Первая моя встреча с бабочкой переливницей состоялась на опушке городского леса. Опустившись на влажную дорогу, на расстоянии достаточном, чтобы ее можно было хорошо разглядеть, она не долго играла для меня роль прекрасной незнакомки. Когда переливница раздвинула первоначально сложенные крылья, я увидел, как по ним растекался восхитительный фиолетово-синий отлив, который радовал взгляд, как прекрасное вино, наполнившее хрустальный сосуд.

Смежая и раскладывая свои бархатно-темные крылья, переливница просто покорила мое воображение — и я мысленно переносился то в пасмурный день, то в солнечное росистое утро, когда каждая былинка протягивает тебе горсть отменных бриллиантов. Казалось, что я смотрю какой-то необыкновенный слайд-фильм. Но нет: не два кадра было в том фильме — а гораздо больше. Каждый повтор приносил все новые образы, при всяком из которых я восхищенно шептал известные и, наверное, легкомысленные слова: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!».

Когда прошла любовь

Первоначальной осенью редкое дерево не вызывает желания восторгаться его красотой. Но топольк, растущий на дорожной обочине, приглянулся мне особенно: в его нижние ветви, расположенные невысоко над землей, вплелись стебли цветущего цикория, будто голубыми бантами украсив золотистые пряди умирающих листьев.

Однако печальной была красота этого тополька, как по-особому печальным бывает вид человека, когда он вдруг похорошеет в последние свои часы...

Вот и в песне готовящегося к отлету скворца не слышится ни радости, ни весенней удачи. Облетев на прощание вместе со своей подругой знакомые места возле их весеннего жилища, он присел «на дорожку» и вполголоса спел те же самые весенние «куплеты» — но совсем по-другому: так негромко, для себя, читают любовные письма, когда любовь уже ушла навсегда.

На свадьбе у клеста

Любо-дорого положить подчас взгляд на снег, бранный синими тенями. Любуясь же таковым на лесной полянке, в пору свадеб у клестов, можешь заметить на нем и посыпанные кое-где семена ели. Скромно угощеньце — да больно хороша скатерка. А если услышал песенку клеста, то считай, что побывал и на свадьбе, на которой хмелящий морозный воздух пьется вместе с играющими в нем мелкими искорками-звездочками, а солнечные лучи — как струны множества балалаек, на коих поигрывает подгулявший ветерок.

Чижи

Случилось это однажды во второй половине июня, когда музыкой любви и благоухания полон и лес, и дол, когда день длинен и сладкоголос. Но мир полон контрастов.

Приближалась гроза. Уже попробовал свои силы ее посланник — нахрапистый ветер. Улицы городка пустели. На одной из них, расположенной в полукилометре от его окраины, граничащей с лесом, не было ни души. Где-то испуганно мычала корова. Тревожно лепетали кусты. Как осиновый лист, дрожал хвост у поместившейся на заборе горихвостки.

Воспользовавшись тем, что улица была пуста, в придорожных одуванчиках «орудовали» чижи. Прижимая с лета ногами к земле стебли созревших одуванчиков, они боком переступали к цветоложе и с исключительным проворством склевывали семена. Спешка была необычайной: дождь мог начаться в любую секунду, и, может быть, где-то в лесу чижей с нетерпением ждали их едва оперившиеся птенцы.

2001-й. Год МИНУВШИХ НАДЕЖД

Новый год, новый век, новое тысячелетие мы начали как новую жизнь, с понедельника. Старое — за борт! Казалось, что всё должно быть по-новому. Вот и поторопились в первый же день явить миру нового яричица. Малыш Данил появился в счастливой семье Ирины и Игоря Шалобановых из Кугалок.

Нового! Устали от старого! Яранский мясокомбинат, влачивший до того времени жалкое существование, стал принадлежать слободским производителям.

В марте и главу района поменяли. Позднее областная печать всю нашу оппозиционную предвыборную кампанию назвала «черным пиаром». Но это вряд ли стопроцентная истина: нового хотелось, нового!

Намеревались в срок, без задержек, платить людям зарплаты, пенсии, пособия... Уж прежде что было — Бог с ним, а с нового года (века, тысячелетия) пусть будет всё по-новому! Ах, крепко держит нас ещё двадцатый век. С его революциями, ускорениями (догнать и перегнать!), перестройками и реформами.

Врёмся вперед: свадеб только за первый месяц года в Яранске сыграли девять — рекордное по сезону число. И к самой свадебной поре, к осени, запал не угас: в августе 25 пар молодожёнов, в сентябре — 23, в октябре — 11. Провели широкую межрайонную сельскохозяйственную

ярмарку, возрождая купеческий дух города, создали Союз промышленников и предпринимателей, новую общественную структуру, призванную объединять усилия людей предприимчивых и инициативных.

Символом возрождения и надежды стал день 4 ноября 2001 года — день почитания Божьей Матери за её заступничество, — когда купол самый высо-

Крестный ход перед установкой креста на колокольню Троицкой церкви.

кой Новотроицкой колокольни вновь увенчал святой крест. А ещё новую песню о родном городе на стихи Эдуарда Дроздова представили землякам — событиям из числа редких.

А год вился себе змейкой изо дня в день, от недели к неделе, от месяца к месяцу. Успех, в том числе и на главном в стране Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ) сельскохозяйственных машин, выпуск которых наладили на механическом заводе, стабильный рост производства агрофирмы СПК «Колхоз «Птицевод», того же слободского-яранского мясокомбината, сельских производителей, получивших в 2001-м хороший урожай зерна, — первые, пусть робкие ещё, шагки навстречу собственному благополучию...

Геннадий Геннадьевич Шестаков, комбайнер колхоза «Южный», получил губернаторскую премию за намолот 9489 центнеров зерна.

В сентябре в г. Кирове вышла книга «Сашкин орден», посвящённая подвигу Александра Жаркова.

Энтузиазм обновления будто бы ослаб к окончанию этого года. И вот, вместо нового, — старое проявилось в задержках заработной платы работникам бюджетной сферы, в невыполнении намеченных планов в молочном животноводстве, росте числа безработных, зарегистрировавшихся на местной бирже труда. Надежды начать жизнь с чистого листа миновали. Остаётся жить с верой в лучшее завтра, вступив в XXI век.

Александр ДЕНИСОВ,
корреспондент газеты «Отечество».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ ЯРАНСКУ

Традиционно датой основания Яранска считается год 1584, хотя официальной наукой признаётся другая дата — 1591 год.

Несколько версий объясняет название города. Одна из них такова: Яранск получил имя от реки Ярани, которая, в свою очередь, унаследовала его от угорского рода Яр, обитавшего в бассейне реки в I тысячелетии.

Более четырёх столетий назад русская военная дружина местом для построения крепости избрала высокий холм на правом берегу реки Ярани, окруженный с севера и с запада водой, с юга — оврагом, а с востока — бором. Крепость занимала примерно площадь современного

*Яранская крепость в начале XVII века.
Реконструкция Михаила Мотовилова, 1983.*

квартала, центр ее находился в районе перекрестка современных улиц Карла Маркса и Кирова. Двойные дубовые стены с внутренней земляной засыпкой окружали соборную крепость, церковь, двор воеводы, съезжую избу (канцелярию воеводы) и другие служебные постройки. По углам крепости возвышались башни с бойницами. С южной стороны позднее насыпали вал — гласис (ул. Первомайская раньше называлась Гласисной). На ночь городские ворота запирались на крепкие засовы.

К началу XVII века в западном направлении от крепости, на берегу Ярани, возникла стрелецкая слобода, которую заселял воинский гарнизон. С юга расположился посад, населенный ремесленниками, торговыми людьми, городской беднотой. Деревянные строения стояли хаотично,

тесно друг к другу. Не случайно здесь часто бывали пожары, причинявшие жителям города огромный ущерб.

Одновременно с посадом в первой половине XVII века стали застраиваться еще два района. В полукилометре от южных ворот, через овраг, был основан мужской Вознесенский монастырь, имевший 32 двора крепостных крестьян. Сейчас о нем напоминает лишь небольшая, но удивительно живописная Благовещенская церковь. Вероятнее всего, это самое древнее каменное здание в Яранске.

Вторым местом, где началось интенсивное строительство, был левый берег реки Ярани. Прямо напротив крепостных стен обосновался женский Владимирский монастырь. В короткое время здесь отстроилась бойкая монастырская слободка, через которую проходила «заводская столбовая дорога», соединявшая Москву с Приуральем.

Все проезжие купцы останавливались в таможенной избе, находившейся здесь, и платили пошлину. Слободку заселяли кузнецы, седельники, сапожники, портные и другие мастеровые люди. Из монастыря по топкому левому берегу Ярани к городу был проложен бревенчатый настил (сейчас на его месте дамба).

В XVI–XVII веках город входил в состав Казанского края, но был уездным центром, непосредственно подчиненным центральным государственным органам.

Управлял городом и уездом приказной наместник (воевода). Он командовал гарнизоном, обладал судебной и административной властью, следил за сбором податей. Как правило, наместники сменялись через каждые два года.

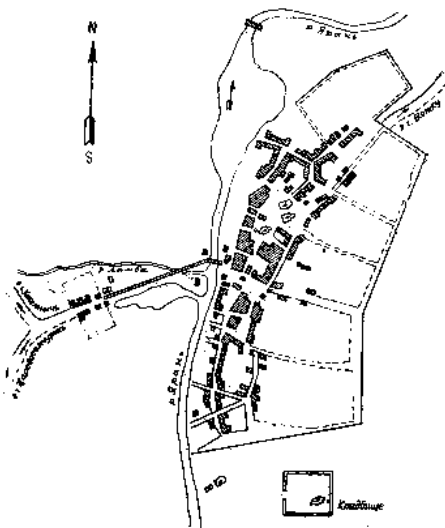
В 1708 году вся страна была разделена на 8 губерний, различавшихся как по территории, так и по количеству населения. Яранск при этом остался в составе Казанской губернии, а позднее, в 1719 году, был отнесен к Свияжской провинции этой же губернии. В 1700-х годах в городе сформировали ратушу, во главе которой стоял ратман. В ее функции входило обеспечение судопроизводства по уголовным, гражданским и торговым делам, распределение налогов и всевозможных повинностей среди горожан, развитие торговли и промышленности. Кроме этого, ратуша была обязана следить за санитарным состоянием города, проводить работы по благоустройству и организации противопожарных мероприятий.

В 1775 году правительство Екатерины II разработало «Учреждение для управления губерниями». В соответствии с новым законом 18–22 декабря 1780 года торжественно учреждено Вятское наместничество в составе 13 уездов. Все земли и города в нижнем течении реки Вятки, в том числе и Яранск, передавались вновь организованному наместничеству, которое в 1797 году было преобразовано в губернию.

В 1781 году у Яранска появился свой герб. Описание его гласило: «В верхней части — герб Вятский, в нижней — в голубом поле (фоне) две диких утки в знак того, что в окрестностях сего города сею птицею изобильно».

В то время в городе имелось 6 церквей, из которых 3 были каменными, 242 дома, 28 лавок, «обзорный ряд» и множество кабаков. На двух городских площадях каждое воскресенье устраивались многолюдные базары, где торговали различными продуктами сельского хозяйства, всевозможными ремесленными изделиями.

В 1784 году, наряду с другими российскими городами, Яранск начинает перестраиваться по новому, регулярному плану. Строгая геометрическая разбивка улиц, четкая организация пространства площадей, застройка городских кварталов домами по «образцовым» проектам — все это в значительной степени меняло архитектурно-художественный

План города Яранска до 1784 года.

облик города. В правилах застройки, в частности, указывалось: «Кладовые, магазины и амбары (располагать) поблизости реки ниже города в таких местах, дабы от них в город не происходило нечистоты и дурнова воздуха, пивоварни при реке выше скотных боен и... заводов, кузницы при въезде в город у больших дорог и все сии строения строить в таком расположении от жила, чтоб не угрожали опасностью от пожара».

Но основное внимание в это время уделялось развитию и застройке центральной части Яранска. Вокруг главной городской площади и в прилегающих кварталах улиц появились первые гражданские каменные здания, где разместились административные и судебные учреждения, торговые лавки. Кирпичные дома под жилье стали строить яранские купцы.

На рубеже XIX–XX веков население Яранска составляло 5 тыс. человек. В городе было 6 церквей, жилых строений — 530, из них каменных — 48. Общая протяжённость улиц — 15 вёрст 448 сажень (примерно 17 км). Освещение улиц — керосиновое (190 фонарей), гостиниц для приезжающих — 4, извозчиков — 34.

На январь 2001 года в Яранске проживало 21578 человек. В городе 74 улицы и 13 переулков. Он занимает площадь 1851 га.

Экскурсию по городу мы начнём от моста через реку Ярань. Именно здесь, на холме располагался древний Яранск, когда ещё был маленькой крепостью. И ныне здесь находится множество исторических мест и зданий.

Издали видна **Троицкая церковь** и её высокая **колокольня**. Это очень большое и красивое сооружение. Ранее на этом месте стояла церковь с таким же названием, но её убрали, а в 1857 году построили ту, что сейчас украшает наш город. В настоящее время внутри церкви идёт реставрация. Храм построен по проекту архитектора Константина Тона. Подобный находился в Петербурге, но его разрушили. Наш храм — единственное сохранившееся сооружение этого знаменитого архитектора. В честь Троицкой церкви главная улица города тоже называлась Троицкой.

Новотроицкая колокольня строилась не вместе с храмом, а несколько позже, в 1889 году. Её сейчас также реставрируют, уже есть новая кровля. В ноябре 2001 года, после крестного хода, наверху установили крест.

От Старотроицкой церкви осталась **шатровая колокольня**, которую чаще называют «Карандаш». Она и в самом деле похожа на карандаш, только сломанный: в сильную грозу 55 лет назад снесло верхушку сооружения. Когда-то на колокольне висело десять колоколов: весом в 121, 56, 25, 17 и 5 пудов, а также пять малых колоколов. Позднее здесь устроили парашютную площадку, откуда все желающие могли спуститься на парашоте.

Стены колокольни очень толстые. Существует легенда, что в них замурован мариец–язычник, который не хотел, чтобы строили христианскую церковь, и мешал строительству.

Собор Успения Пресвятой Богородицы.

Иконостас Успенского собора.

По улице Карла Маркса мы направимся к Успенскому собору. **Дом 21** — дом купца Жукова. Сейчас — санэпидемстанция. **Дом 19** — также дом купца Жукова. В 50-е годы здесь была музыкальная школа, вверху — ресторан. В наши дни — база общепита.

Успенский собор построен в 1798 году и освящён во имя Успения Пресвятой Богородицы. По названию собора нынешняя улица К. Маркса именовалась ранее Успенской.

Этот храм небольшой, внутри очень красивый. Он единственный в городе, который никогда не закрывался. В нём множество икон. Образ Спаса Нерукотворного правого предела овеян легендами. Одна из них рассказывает о том, что, когда строили Яранскую крепость, людям негде было собраться для молитвы. Так случилось, что мимо проходил монах. Строители крепости — первые переселенцы обратились к нему за советом. И монах велел прийти им на опушку леса. Когда в назначенное время люди пришли на указанное место, то увидели большую икону Спаса Нерукотворного. Монаха не было... Икону перенесли в крепость. Наверное, сначала она находилась в деревянной Успенской церкви, а потом заняла место в каменной. Хотя икона очень тяжёлая, её всегда выносили из храма в трудные для города времена как заступницу. Лик от времени потемнел, но икону не реставрируют — так решили прихожане. Раз в год её носят по храму в неделю Торжества Православия.

Ещё в Успенском соборе есть статуя Иисуса Христа. Она вырезана из дерева, раскрашена, на голове Иисуса терновый венок, по лбу стекают капли крови, правая рука прижата к щеке. Статуя всегда в красивых одеждах.

Известно, что на том месте, где сейчас расположен парк школы искусств, стояла часовня и статуя находилась в ней. Когда часовню разобрали, статую передали в собор. Где и кем она выполнена — неизвестно.

Рядом с Успенским собором до 50-х годов XX века возвышалась **Преображенская церковь** постройки 1790 года. После 1917 года её закрыли, какое-то время в ней работала мастерская, где ремонтировали машины и трактора. Впоследствии церковь разрушили. На её месте стоит двухэтажный кирпичный дом (№ 17).

Напротив Успенского собора находится одно из самых интересных мест в городе — **старое здание пятой школы**. В давние времена в нём размещалось духовное училище, где обучались мальчики, готовившиеся стать священниками.

В 1929 году здание передали марийскому педагогическому техникуму. С 1938 по 1949 годы здесь располагалось педагогическое училище, с 1941 по 1944 — эвакуированный Кировский педагогический институт. Позднее — учительский институт, школа-интернат. А в 1995 году тут открылась средняя школа № 5.

Во времена духовного училища рядом шумели ярмарки и базары. На месте парка размещалась торговая площадь, посреди которой была

Ярмарка возле здания духовного училища.

врыта в землю огромная деревянная бочка. В ней держали воду на случай пожара. В старину город горел часто, и, чтобы вода летом находилась всегда под рукой, в городе в нескольких местах были врыты такие бочки.

Рядом в тени деревьев спрятался двухэтажный домик (ул. **К. Маркса, 12**). В этом здании когда-то работала городская Управа.

На перекрёстке Карла Маркса и Гоголя мы повернем направо, заметив, что слева от нас улица Гоголя уходит длинной горой вниз к реке. Эту гору называют «Пожарной», потому что рядом некогда располагалась пожарная часть, которая теперь переехала в другое место. А название осталось. В старину гору называли «**Романовской**», потому что где-то поблизости стоял дом, в котором шесть недель жил представитель рода Романовых, Василий Никитич Романов. В 1601 году он отбывал в Яранске короткую ссылку, далее был отправлен в Сибирь.

От Романовской горки отправимся вверх по улице Гоголя, пройдем квартал и увидим **здание первой школы**. Это очень старое учебное заведение. В 1868 году здесь открылась женская гимназия — в старину мальчиков и девочек учили раздельно.

От Романовской горки отправимся вверх по улице Гоголя, пройдем квартал и увидим **здание первой школы**. Это очень старое учебное заведение. В 1868 году здесь открылась женская гимназия — в старину мальчиков и девочек учили раздельно.

В Яранске сохранилось несколько деревянных домов с чудесной ажурной резьбой. Один из них стоит на перекрёстке улиц Гоголя и Ленина. Интересно, что в деревянном доме раньше жил купец Бетехтин с семьей. А склад, находящийся рядом, был кирпичный — на случай пожара (ныне это здание принадлежит швейной фабрике). Так часто строились яранские купцы — чтобы не сгорели товары.

Дом № 11 по ул. Ленина — профессиональное училище им. Героя Советского Союза Александра Ваганова, чей памятник установлен напротив через дорогу. В нём обучают специальностям тракториста, шофёра, электрика, повара, швеи и др.

Здание центральной районной библиотеки.

Здание районного Центра досуга.

В 1873 году в Яранске была открыта ремесленная школа—мастерская на средства уездного земства с целью распространения в уезде ремёсел, необходимых в крестьянском быту. Велись столярные, кузнечные, слесарные курсы. Некоторое время обучали обрабатывать рог и плести корзины. Яранское профессиональное училище — самое старое в области.

По улице Ленина вновь выйдем на центральную, Кирова. На перекрёстке — **старинное здание**, которое сейчас принадлежит школе № 2. Раньше здесь была **мужская гимназия**.

Среди тех, кто окончил эту школу, много знаменитых людей. В 2001 году вышла книга «Сашкин орден», рассказывающая о подвиге выпускника школы Александра Жаркова. Во время пожара в тайге он спас своих товарищей, а сам погиб в огне.

На улице Кирова здания **№№ 7, 9, 11** когда-то принадлежали купцу Родигину. Дом 11 долгое время занимал военкомат. Сейчас здание ремонтируется, его готовят под магазины. В доме 9 расположился **музей**, в доме 7 — **редакция газеты «Отечество» и типография**.

Двухэтажный деревянный жилой дом (ул. Кирова, 16) — в прошлом учебные классы средней школы № 2.

Далее следует сооружение, объединившее два старинных здания (**дом 14** — склад купца Соломина, **12** — дом купца П.В. Крутовских) и современные постройки. Ныне в них — многочисленные частные магазины, прокуратура, суд, мировой судья, гостиница...

Выходим к следующему кварталу по улице Кирова. Справа — торговый центр. Слева — **здание районной администрации** — «серый дом». В 1889 году оно было куплено у купцов Носовых земской Управой за 20 тысяч рублей. С того времени это главное административное здание, сначала Яранского уезда, затем — района.

Далее на той же стороне мы видим **здание районной библиотеки**, изначально бывшее домом купца Калинина, первый этаж которого сдавался под магазины.

Мы обошли квартал, расположенный на том месте, где в древности стояла крепость. Она имела треугольную форму. Один угол её выходил к тому месту, где находится средняя школа № 1, другой — к Ярани, третий — к нынешнему зданию почты (ул. Свободы, 40).

Возле районной библиотеки поворачиваем налево. Напротив неё — **районный Центр досуга**. Когда-то тут располагались торговые ряды купцов Носовых. В 1924 году в помещении открыли Дом культуры. Позднее, в разное время, здесь были и зерносклад, и спортивная площадка, и пивной магазин, и кинопрокат. В 50-е годы XX века здание вновь реконструировали, и оно приобрело современный вид, снова став Домом культуры.

Внутри него есть интересная вещь — огромная красивая люстра. Многие яраничи считают, что она осталась с купеческих времён, но это не так. Люстру по специальному заказу изготовили в Ереване (Армения) в 1956 году. С 1959 года по настоящее время яраничей радуют постанов-

ки Народного театра. Сейчас, кроме РЦД, в здании располагаются магазины, игротека и компьютерный клуб.

Идём по улице Карла Маркса, бывшей Успенской, где по обеим сторонам — множество старинных зданий.

Дом 29 — дом купца Коробова, по одним сведениям, а по другим — купца Петелина. Здание было когда-то и Домом культуры, но яраничи помнят его как Дом пионеров. Сейчас здесь частные магазины.

Дома 33 и 35 — дома купцов Сазановых (версия нуждается в проверке и разысканиях).

Дом 37 — дом купца Семенова. (Был объявлен памятником, но охранялся плохо: лепнина, что его украшала, сильно пострадала).

Дом 24 — дом богатейших купцов Унжениных. В нем располагается милиция. Милицией надстроен третий этаж. Здание изменилось в худшую сторону.

Дом 28 — бывшее полицейское управление. Сейчас — аптека.

Дом 39 — тоже купцов Сазановых (факт требует уточнения). Долгое время в здании располагалась сберкасса.

Дом 47 — по одной версии — купца Уртминцева, по другой — здание Казначейства. В 1918–19 гг. здесь размещалась Яранская Уездная ЧК (чрезвычайная комиссия) под началом председателя В.Г. Сунегина. Потом здание многие годы занимал Госбанк.

Дом 49 — дом купца Уртминцева. В 1918 году здесь квартировал интернациональный отряд Крупина. Сейчас здесь автошкола.

Дом 42 — дом купца Быстренина. В нем некогда располагалась автостанция. Сейчас это — жилой дом.

Рядом — здание современной автостанции. Через дорогу от неё — **небольшой парк**. Когда-то здесь была часовня, с 1891-го по 40-е годы XX века — церковь Александра Невского. С конца 60-х годов по начало 80-х работал детский парк с каруселями, качелями, колесом обозрения.

Через этот парк мы подойдем к **городскому саду**, который для многих яраничей является одним из самых памятных и любимых

Городской сад. Беседка «Ласточкино гнездо».

В городском саду начала XX века.

городских мест. Он был заложен в 70-е годы XIX века на крутом берегу Ярани. Здесь звучала музыка духовых оркестров, стояли беседки, действовал фонтан, работали летние кинотеатр и кафе.

Чуть выше по течению Ярани находится небольшая красивая **Благовещенская церковь**. Эта церковь и Старотроицкая колокольня — самые старые сооружения, сохранившиеся в городе: им более трёхсот лет. Церковь принадлежала мужскому Вознесенскому монастырю, который

Благовещенская церковь. Фото начала XX века.

существовал в древности, когда только появился Яранск. Сейчас её реставрируют, и вскоре она станет действующей. Летом 2000 года над её куполом установлен крест.

Из городского сада мы выходим на улицу Халтурина, где находятся поликлиника, больничный комплекс (**здание хирургического отделения** — бывшая земская больница, открытая в 1877 году), медицинское училище.

При пересечении улицы Труда справа видны примечательные старинные здания из красного кирпича. Одно из них, **жилой дом**, было построено в начале XX века для сотрудников государственных винных складов. Другое — **цеха спиртоводочного завода**, ранее служившее государственными винными складами, открытыми в 1901 году.

На перекрёстке улиц Халтурина и Некрасова высится очень интересное здание — **старая водонапорная башня**. Сейчас, наверное, никто бы не построил техническое сооружение таким красивым. А вот в 1912 г. яраничи не пожалели денег и возвели такую чудо-башню. Тогда на трёх улицах из пятнадцати насчитывалось всего 4 колонки, водопровод в квартире был редкостью. Жаль, что теперь эта башня никому не нужна.

Через дорогу от неё целый квартал занимает **средняя школа № 3**. В старину на этом месте торговали скотом, и называлось оно «скотским рынком».

Дома 47, 47б — дома купца Роженцова, торговавшего льном. На месте деревянного флигеля построен современный кирпичный двухэтажный дом (47а). Каменный склад переоборудован под квартирный дом (47б).

Водонапорная башня. Фото конца 1970-х годов.

По улице Некрасова подходим к скверу, где в 1961 году открылся **кинотеатр «Россия»**. В 60-70 годы посещаемость была такой, что иногда не все желающие могли попасть на сеансы. Сейчас это здание предлагается к продаже с аукциона.

Сквер кинотеатра — памятное место для яраничей. В нём 9 мая 1967 года в честь ратного подвига яраничей в годы Великой Отечественной

Кинотеатр «Россия». Фото 1970-х годов.

войны открыли **памятник «Победители»**, изготовленный на народные средства. Он был отлит из бронзы на Мытищинском заводе художественного литья Московской области. Его архитектор — С. Кулёв, скульптор — Н. Браун. Поэт Б. А. Яранцев написал стихи для «Яранского вальса», положенные на музыку Ю. Б. Новосёловым:

*Стоит небольшой городок на планете,
В садах утопая весной.
И листья деревьев предутренний ветер
Ласкает над сонной рекой.
А в сквере на память потомкам,
В безмолвьи застывши стоят,
С оливковой ветвью девчонка
И в бронзе отлитый солдат.*

Монумент — дань памяти павшим землякам: за годы Великой Отечественной войны Яранским и бывшим Салобелякским военкоматами было призвано и мобилизовано на фронт 20762 человека. Не вернулись с полей сражений 9165...

Продолжаем путь по улице Некрасова. На пересечении с улицей Кирова остановимся. Слева шумит **яранский рынок**, справа виден зелёный массив — **берёзовая роща**, посаженная в 1912-13 гг.

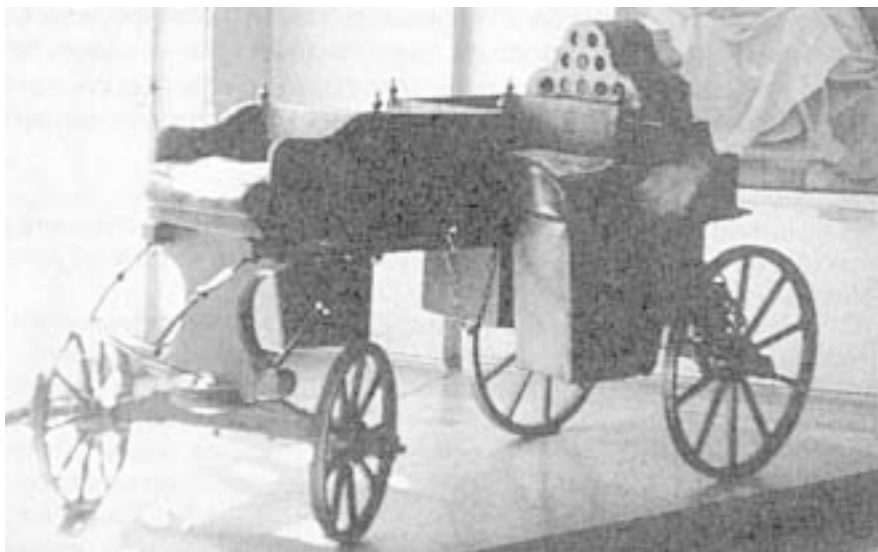
Мы снова на улице Кирова — Троицкой. Несколько кварталов по ней к Ярани мимо современных пятиэтажек и старинных зданий, и наша экскурсия по городу Яранску закончилась...

Елена ДОЖДИКОВА.

По материалам краеведческого музея, книге М. Кутюкова «Яранск» (Киров, 1984), статье А. Зыковой «Чей этот дом?» («Наш край», Яранск, 1998), работе «Путеводитель по Яранску» А. Дождикова.

ЛЕОНТИЙ ЛУКЬЯНОВИЧ ШАМШУРЕНКОВ

Среди многих русских изобретателей и конструкторов восемнадцатого века в 1736 году в официальных документах правительственных учреждений впервые был упомянут Леонтий Шамшуренков, изобретатель уникальных подъёмных машин и «самобеглой» коляски — первого в России механического экипажа.

Реконструкция «самобеглой» коляски.

Имя этого человека мало известно широкому читателю. Сведения о нём в историко-технической литературе отрывочны, противоречивы и далеко не свободны от ничем не подтверждаемых толкований. Между тем в истории техники с ним связано одно из наиболее убедительных свидетельств прогрессивного развития отечественной инженерной мысли. Слова «муж, делающий честь своему Отечеству» могли бы быть отнесены к нему с той же мерой исторической справедливости, с какой относились они современником к оценке деятельности выдающегося алтайского теплотехника Ивана Ползунова.

Жизненный и творческий путь Шамшуренкова был суров и во многом необычен даже для того трудного времени. Крестьянин дворцовой волости, затерянной на глубокой окраине в Казанской губернии, нигде не учившийся и вряд ли владеющий начальной грамотой настолько, чтобы подписать свою фамилию под «доношениями» о сделанных им

изобретениях (все такие «доношения» подписывались по его просьбе другими лицами), он усваивал необходимые знания и навыки только «своею догадкою», без чьей либо помощи и поддержки. Даже заводские механики русских заводов XVIII столетия, обладавшие соответствующей специальной подготовкой и опытом эксплуатации промышленных производств, лишь ценой огромных усилий преодолевали равнодушие, косность, прямое сопротивление местной и центральной администрации. В каждом их изобретении запечатлена многолетняя упорная борьба за его признание, преодоление стены недоверия, тем более, что наш изобретатель происходил из крестьянской семьи.

Подобно многим другим талантливым простолюдинам того времени, Леонтий Шамшуренков был быстро забыт современниками. Только в 1900 году московский коллекционер П.И. Щукин в числе прочих собранных документов опубликовал «Копию с дела о самобеглой коляске», включавшую сообщение Московской сенатской канторы об изобретённом Шамшуренковым механическом экипаже, доклад об окончании его постройки на петербургском мастеровом дворе Канцелярии от строений и «доношение» самого изобретателя о его новых изобретениях — верстомере и «санях, которые будут ездить без лошадей...»

Однако первым, кто действительно «открыл» Шамшуренкова, был доцент Всесоюзного заочного политехнического института Евгений Иванович Гагарин (1900—1958 гг.). Его многолетние поиски в центральных и областных архивах, инженерный анализ и оценка расширили и уточнили представление о технической значимости разработанных Шамшуренковым конструкций машин, позволили полно воспроизвести реальные условия, в которых это осуществлялось.

Родился Леонтий Лукьянович Шамшуренков в 1687 году в деревне Большепольской Яранского уезда Казанской губернии (в то время Яранский уезд входил в состав Свияжской провинции и лишь в 1780 году был передан во вновь образованную Вятскую губернию).

О жизни и занятиях изобретателя до тридцатых годов XVIII века нет никаких данных. Очевидно, он занимался не только хлебопашеством, но и владел ремесленными навыками, привлекаясь для работ дворцовым ведомством. Возможно, этим и следует объяснить пребывание его в Москве в 1731 году, где в это время проходила подготовка к отливке Большого Успенского колокола («Царь-колокола»), начатая в Московском Кремле выдающимися мастерами-литейщиками того времени И. Ф. и М. И. Моториными. Над изготовлением моделей подъёмного оборудования «Царь-колокола», вес которого был около 200 тонн, трудилась большая группа изобретателей, а к «освидетельствованию» моделей привлекались такие авторитетнейшие эксперты, как знаменитый механик А.К. Нартов и профессора незадолго до этого учреждённой Академии наук Л. Эйлер, Д. Бернулли и И. Лейтман.

Увлеченный решением задачи конструирования подъёмных машин, беспрецедентной в современной ему заводской и строительной практи-

ке, Шамшуренков по возвращении из Москвы длительное время работал над этим своим первым крупным изобретением.

Летом 1736 года он вновь пришёл в Москву и подал в Московскую сенатскую контору «доношения» об изобретённых им машинах.

23 августа (3 сентября) 1736 года сенатская контора распорядилась «оному Шамшуренкову к подъёму большого Успенского колокола сделать модель немедленно, под смотрением сенатского вахмистра». За два последующих месяца изобретатель изготовил несколько моделей подъёмных устройств и 27 октября (7 ноября) после экспертного заключения, признавшего, что «из тех присланных машин две, которыми колокол из земли вынимать и по земле тащить, признавались быть к подъёму больших тяжестей удобными», началось изготовление подъёмной установки над колокольной литейной ямой. Но «великий пожар» 29 мая (9 июня) 1737 года, один из наиболее опустошительных пожаров за всю историю Кремля, уничтожил возводившиеся деревянные конструкции, нанеся самому колоколу непоправимые повреждения. «За учинившимся тому колоколу повреждением, — сообщила позднее Московская сенатская контора в Правительствующий Сенат, — поднимать его стало не для чего». К 9 (20) июня Шамшуренков, получив паспорт, был «того ради отпущен в дом свой».

Вернувшись в деревню, изобретатель приступил к конструированию «самобеглой» коляски — механического экипажа, передвигавшегося без конной упряжки, усилием стоящих на нём людей. Таясь от других, не имея нужных материалов и достаточного набора инструментов, он изготовил деревянную коляску и опробовал её в работе. Однако последние события надолго приостановили дальнейшее совершенствование изобретения.

Ещё в бытность Шамшуренкова в Москве яранский купец Иван Корякин, владелец винокуренного завода, захватил земельный надел его брата Фёдора. В условиях административного произвола, подкупов и насилия неимоверно трудно было добиваться соблюдения законов. Преступник остался безнаказанным, а Фёдор Шамшуренков, не дождавшись «справедливого решения», умер.

Леонтий решил продолжить тяжбу с Корякиным за возвращение земельного надела брата. Более осведомлённый в существующем законодательстве, он, однако, стал опасен для Корякина и его ближайшего окружения. Для 52-летнего изобретателя начался самый трудный период его жизни. Оклеветанный врагами, он был взят под стражу, закован в кандалы и бит кнутом. Его «доношение», поданное сыном Василием в Казанскую дворцовую канцелярию, осталось нерассмотренным. В июле 1740 года он подаёт прошение на высочайшее имя императрицы Анны Иоановны. Результатом этого явилось препровождение Шамшуренкова для слушания дела в Москву, а затем освобождение на поруки. Преступники были осуждены. Но вскоре они сбежали из тюрьмы и нашли покровительство у казанских чиновников. Они вновь подали на Шамшуренкова жалобу о якобы растраченных им казённых деньгах. Дело

тянулось с 1741 по 1752 год. Что только не пришлось испытать честному талантливому человеку: заключение в Казанскую, Московскую и Нижегородскую тюрьмы, избивание батогами и кошками с целью заставить отказатья от своих показаний против Корякина и т.д. Следователи по делу Шамшуренкова менялись один за другим. Один из них, «спевшийся» с преступниками, настаивал даже на вынесении смертного приговора Леонтию или пожизненной ссылки.

И лишь в 1751 году после перевода в Нижегородскую тюрьму, где не было врагов и недоброжелателей, где его не пытали и не угрожали, Леонтий решил продиктовать своему племяннику Фёдору текст «доношения» для передачи в Сенат о том, что он может изготовить «куриёзную самобеглую коляску». Нижегородская губернская канцелярия обратила внимание на предложение изобретателя о постройке «самобеглой» коляски. Ею в Московскую сенатскую контору был отправлен подробный доклад с изложением существа предложенного изобретения. «В том доношении, — упоминали составители доклада, — написано от него, Леонтея, о сделании им коляски самобеглой, и такую коляску он, Леонтей, сделать может подлинно изобретёнными им машинами, на четырёх колёсах с инструментами (механизмами) так, что она будет бегать и без лошади, только правимо будет через инструменты двумя человеками, стоящими на той же коляске, кроме сидящих в ней праздных людей (пассажиров), а бегать будет хотя чрез какое дальнее расстояние, и не только по ровному месту положению, но и к горе, буде где не весьма крутое место; а та де коляска может быть сделана конечно (закончена) через три месяца со всяким совершенством, и для апробации на сделание первой такой коляски потребно ему из казны денег не более 30 рублёв (понеже своим коштом, за неимуществом его, сделать ему нечем), которую апробацию может он сделать и здесь, в Нижнем Новгороде, только б определено было помогать ему слесарным и кузнечным и прочих художеств мастерам, которые будут делать по данным от него моделям и за присмотром его стальные и железные инструменты (детали механизмов), и всякие надлежащие материалы... А тому искусству нигде он, Леонтей, не учивался, но может то сделать своею догадкою, чему он и пробу в доме своём, таясь от других, делывал, токмо она за неимением к тому достойных железных инструментов в сущем совершенстве быть не могла...»

Однако Московская сенатская контора не сразу заинтересовалась новым изобретением. Лишь после третьего напоминания, в феврале 1752 года, последовало сенатское определение: «Оного Шамшуренкова прислать (в Петербург) и дать ему на корм в пути до Санкт-Петербурга и на сколько дней надлежит — на каждый день по пяти копеек, да ямские ему с провозатим две подводы». 24 марта (4 апреля) нижегородский губернатор кн. Д.А. Друцкой, выполняя полученный указ, распорядился немедленно отправить Шамшуренкова в сопровождении надёжного солдата. После трёхнедельных сборов Шамшуренков и конвойный сол-

дат Пётр Осипов при «репорте» губернской канцелярии выехали из Нижнего Новгорода.

Шамшуренков спешил, и, вместо отведённых по регламенту 23 дней, затратил на дорогу до столицы около двух недель. Спешил затем и в петербургских мастерских, работая над изготовлением узлов изобретённой им машины в дереве и металле. Ведь ему уже шел 65-й год.

1 (12) собрание Сената утвердило определение по докладу о прибытии изобретателя в Петербург, приказав предоставить ему квартиру при Канцелярии от строений, а также удобное место «для делания» коляски, инструменты и материалы, и помощников, «слесарных и кузнечных, и прочих художеств» мастеров.

Выделялось ему кормовых денег десять копеек в день. Изготовление коляски продолжалось около пяти месяцев. К началу сентября были готовы тележечная рама с четырьмя ходовыми колёсами и открытый кузов с двумя сиденьями для пассажиров («праздных людей»), подвешенный к раме на ремнях, заменявших тогда рессорную подвеску. Передняя колёсная ось была выполнена поворотной, шарнирно закреплённой на центральном шкворне. На задней оси были насажены зубчатые колёса двойного приводного механизма, помещавшегося на специальной площадке позади пассажирских сидений; к этой площадке выводились скреплённые с передней осью передаточные тяги механизма рулевого управления.

В сентябре и октябре производились доводочные и отделочные работы — исправление отдельных деталей и регулирование исполнительных механизмов, изготовление лёгкого ограждения («ящика»), «под закрытием» которого должны были находиться водители коляски, обивка кузова материей и окраска экипажа. 31 октября (11 ноября) начальник рабочей команды мастерового двора, непосредственно ведавший постройкой коляски, сообщил рапортом в Канцелярию от строений, что «оная (коляска) крестьянином Леонтьем Шамшуренковым совсем как надлежит во окончание приведена и холстом обита и по пристойнству (с рисуночной росписью) красками выкрашена...»

Двумя днями позднее, констатировав успешное завершение постройки вновь изобретённого экипажа, Канцелярия отметила, что он «действует... под закрытием людьми двумя человеками», и, выполняя указ, отправила Шамшуренкова в Сенат, а 5 (16) ноября последовало «определение» Сената, предписывавшее «оную сделанную крестьянином Шамшуренковым самобеглую коляску принять, а его, Шамшуренкова, обязать подпискою, чтоб он без указа из С.-Петербурга никуда не отлучался». Наконец, прожив в Петербурге ещё около полутора месяцев и получая, «пока оная коляска апробуется, по пяти коп. на день», он 19 (30) декабря был отправлен в Москву, снабжённый паспортом, удостоверявшим, что «велено ему явиться в Правительствующем Сенате (Московской сенатской конторе) и того ради по тракту от Санкт-Петербурга до Москвы... команду имеющим везде пропускать (его) без задержания».

Однако лишь 2 (13) апреля 1753 года новым сенатским распоряжением было приказано «отправить его по-прежнему в Нижегородскую губернскую Канцелярию, а той Канцелярии по доносам его рассмотреть и определение учинить немедленно как указы повелевают... За зделание же им той коляски выдать ему в награждение 50 рублёв из Штатс-конторы..., тако ж дать ему до Нижнего Новгорода ямскую подводу, и на неё же прогоны...»

27 апреля (8 мая) Штатс-контора выдала мастеру наградные и прогонные деньги, всего в сумме 52 рублей 18 $\frac{1}{4}$ копеек.

Неожиданная награда, относительно большая по тому времени и свидетельствующая о признании работ Шамшуренкова, побудила его предложить сенату новые изобретения. «В прошлом 1752 году, — сообщал он в своём «доношении», — сделал я, именованный, для апробации коляску, которая и поныне имеется в Санкт-Петербурге при Правительствующем Сенате, а ныне ещё могу для апробации сделать сани, которые будут ездить без лошадей зимою, а для пробы могут ходить и летом... И ежели позволено будет, то и ещё сделать могу часы (верстомер), которые ходить будут на задней оси, на которых будет показываться на кругу (циферблате) стрелкою до тысячи вёрст и на каждой версте будет бить колокольчик. А хотя прежде сделанная мною коляска и находится в действии, но токмо не так в скором ходу, и, ежели ещё повелено будет, то могу той, прежней, удобнее (меньше по размерам) и на ходу скорее и прочнее мастерством [сделать]».

В середине мая Сенат запросил, «во что оные сани и часы со всеми материалами станут», а примерно через две недели изобретатель, вызванный в Московскую сенатскую контору, показал, что «со всеми материалами стать могут сани в 50 рублёв, а часы — в 80 рублёв, итого — 130 рублёв».

Изобретатель в это время всё ещё находился в Москве, где задержался до осени 1753 года, пока не стала очевидной бесполезность дальнейших надежд на получение положительного ответа Сената по его последнему «доношению».

Последние годы жизни изобретатель провёл, по-видимому, на родине, в деревне Большепольской. Имя его уже не упоминалось ни в одном из сохранившихся позднейших документов. Почти 20-летние тяготы судебных разбирательств, длительное тюремное заключение, пытки и издевательства, равнодушие чиновников к предлагавшимся им конструкциям машин и приборов — всё это не могло не сказаться отрицательно на здоровье и работе выдающегося механика.

В 1758 г. в возрасте 71 года Леонтий Лукьянович Шамшуренков скончался. В том же году умер его старший сын и помощник Василий.

Инженерная оценка изобретений Шамшуренкова заключается в следующем. Во-первых, им предпринята нетрадиционная попытка выполнить единый комплекс рабочего оборудования для последовательно проводимых подъёмно-транспортных операций, в дальнейшем блестяще развитых в установках рудничного транспорта. Узлы подъёмника Шам-

шуренкова послужили образцами для изготовления лебёдки с храповым механизмом, машины «которого таскают лес и суда из воды».

Во-вторых, работая много лет над конструкцией «самобеглой» коляски, изобретатель принял для своего экипажа наиболее целесообразную систему педального привода. Для того времени она была достаточно современной, и лишь через тридцать лет повторена и развита в конструкциях «самокаток» И. Кулибина и велосипеда С. Артамонова, а верстомер лишь через пятьдесят лет усовершенствован уральским механиком С.Г. Кузнецовым.

Конечно, в век автоматики и электроники трудно оценить действительную значимость изобретений яранского механика восемнадцатого века. Но технический прогресс непрерывен и преемствен, и огромные достижения техники наших дней во многом определяются титаническим трудом предшествовавших поколений. Машина для подъёма «Царь-колокола» Шамшуренкова и современные 500-тонные подъёмные краны; его же «самобеглая» коляска и паровые omnibusы, а затем современные автомобили; «самоходные сани» нашего земляка, а затем «санний паровоз» и более поздний «ледяной» мотоцикл с двигателем внутреннего сгорания, ведущим колесом и опорными полозьями-коньками; «путеизмерительные часы» Шамшуренкова, усовершенствованные верстомеры и современные спидометры — всё это звенья единой цепи расширения инженерного опыта и совершенствования инженерных знаний. Каждое из таких звеньев знаменовало новый шаг вперёд в развитии технической мысли, каждое из них составляло своеобразную веху в истории техники. К числу их по праву относятся и работы незаслуженно забытого изобретателя сложных систем транспортного оборудования — дворцового крестьянина Яранского уезда Леонтия Лукьяновича Шамшуренкова.

Материал составлен по книге Е. И. Гагарина «Леонтий Лукьянович Шамшуренков», выпущенной в 1963 году в Москве издательством Академии Наук СССР.

Людмила ЛЮБУШКИНА.

УЧАСТНИКИ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863–1864 ГОДОВ В ЯРАНСКОМ УЕЗДЕ

Польское восстание 1863–1864 годов — одно из крупных событий российской истории. Оно охватило территории Царства Польского, Литвы, Западной Украины и Белоруссии. В орбиту восстания оказалась вовлечённой и географически далёкая Вятская земля. С первых же дней в Вятку начали прибывать участники событий, опасные с точки зрения властей «для оставления в (родном — *прим. изд.*) крае».

Прибывавших волею губернатора или оставляли в Вятке, или отправляли в уездные города, предназначенные для размещения польских ссыльных (Слободской, Нолинск, Яранск, Глазов, Орлов, Котельнич и заштатный Царевосанчурск Яранского уезда). В Яранском уезде отбывали ссылку 37 человек. Среди них — представители самых разных сословий: мещане, дворяне, крестьяне, духовенство; руководители восстания (К. Маевский) и его рядовые участники.

Все они находились под строгим полицейским надзором: их корреспонденция просматривалась, выход за городскую черту без разрешения запрещался, еженедельно нужно было отмечаться в полиции. Проверялись не только письма, но и посылки. С последними подчас происходили непредсказуемые вещи. Яранский исправник, получив посылку с церковными книгами, сукном и облатками для ксендза Добровольского, отдал ему всё, кроме облаток, а губернатору доложил, что «облатки удержаны впредь до востребования или разрешения Вашего Превосходительства». На письме стояла гневная резолюция: «Отдать облатки тотчас и доложить, почему задержал их». Поистине бдительность полицейских чинов не знала границ и удивляла даже самого губернатора.

Поначалу неласково встретила яранская земля государственных преступников. Трудно было найти работу, жильё, угнетала и невозможность соблюдать католические обряды. В письме жившему в Вятке епископу Красинскому яранские ссыльные писали, что «живут как дикие: не бывают у исповеди и не могут исполнять других христианско-религиозных обязанностей, тогда как некоторые из них больны, а несколько человек уже умерли... Многие находятся в бедственном положении от голода, холода и ветхости одежды... кормовые не дают, а заработки невозможны, и поэтому принуждены по целым дням оставаться без куска хлеба и укрываться по чужим баням, откуда выгоняют палками... При таком положении некоторые решились даже умышленно сделать преступление с целью, чтоб их поместили в арестантские роты...». Ссыльные просили известного своей благотворительностью епископа оказать им помощь «хотя бы для разговенья яйцом в день Пасхи».¹

Пособие от казны («кормовые») было мизерным, многие не получали его совсем. Поэтому выбирать не приходилось — не пренебрегали никакой, даже самой чёрной, работой. К примеру, Антон Янович из Царевосанчура

санчурска занимался, по донесению исправника, «чёрною работою у разных лиц».² Слесарным ремеслом зарабатывал Михаил Винский, кузнечным — Леон Конюшевский и Константин Веселовский, столяричал Владислав Каплевский. Антон Ашенберг жил в работниках у царевосанчурского купца Пантелеева, Михаил Антонович — в услужении у яранского лесничего Страховича. Хлебопашеством жили высланные в Кундышскую волость Яранского уезда семьи Яворовских, Корнищих, Я. Монокевич. Мелочную торговлю вели в Яранске Юлиан Кимбар и Мацей Липинский.

Постепенно они осваивались на новом месте, годы лишений и нужды оставались позади. Бывшие ссыльные В. Добышевский, Я. Монокевич, Ю. Кимбар открыли свои трактиры, гостиницы, торговые заведения.

Прочнее оседали на яранской земле те, кто здесь женился, обзавёлся семьёй и детьми. В Богородицкой церкви села Шошминского венчались Викентий Добышевский и вдова поручика Елизавета Ивановна Винокурова, в Яранске сыграли свадьбу нолинская мещанка Ольга Корниловна Лихачёва и Степан Гринжевский, согласившийся даже перейти в православие, чтобы не было препятствий к браку. Михаил Антонович женился на яранской мещанке Марье Анфиногеновне Кирьяковой. Яков Монокевич — на своей соотечественнице ссыльной Паулине Яворовской. Не удалось вступить в брак Юлиану Кимбару: он уже был женат, а на просьбу ссыльного о расторжении брака католическая церковь ответила отказом.

Вниманию читателей предлагается биографический словарь яранских ссыльных — участников польского восстания 1863—1864 гг.

Каждая биографическая справка строится по единому плану: фамилия, имя, отчество, даты жизни, место рождения, сословная принадлежность, сведения о родителях, образование, профессия, должность, причины ареста, приговор, кем и где был вынесен, наказание (каторга, ссылка, арестантские роты, отдача в солдаты, с лишением прав или без лишения), где отбывал наказание, время прибытия в Вятскую губернию, семейное положение, занятие, получал ли пособие, дата освобождения от надзора, дальнейшая судьба, сведения о потомках.

В качестве источников использовались документы архивов Кирова, Москвы, Казани, фото и документы Кировского областного краеведческого музея. Это ведомости и списки ссыльных, персональные дела, метрические книги, переписка самих ссыльных. Привлечены материалы вятских газет 1863—1916 гг., памятные книжки и адрес-календари Вятской губернии, использованы печатные источники местных и центральных издательств советского периода, польские издания.

Некоторые положения словарных статей требуют пояснений.

Термин «арестантская дача» означал пособие для представителей непривилегированных сословий, составлявшее от 4 до 6 копеек в день. Привилегированным сословиям выплачивалось 15 копеек в день и 1 рубль 50 копеек в неделю на наём квартиры (6 рублей в месяц).

В словаре даются ссылки на Высочайшие повеления, что также требует некоторых разъяснений.

Все перемещения политических преступников, а точнее, вся их жизнь, даже после освобождения от надзора, регламентировалась царскими указами — так называемыми «Высочайшими повелениями». Они были индивидуальные, то есть относящиеся к отдельным лицам, и всеобщие. Остановимся на содержании важнейших из них.

По Высочайшему повелению от 16 апреля 1866 года сосланные в Сибирь на жительство с лишением прав могли переходить на жительство в Вятскую, Костромскую и Казанскую губернии. Это положение распространялось и на тех, кого данный манифест застал по дороге в Сибирь.

По указу от 17 мая 1867 года, объявленному в Вержболове, сосланные в административном порядке и одобряемые в поведении могли переселиться в Царство Польское. К январю 1868 года этим указом воспользовалось 26 вятских ссыльных.³

По Высочайшему повелению от 25 мая 1868 года, приуроченному к годовщине покушения на Александра II в Париже, высланные в Сибирь на жительство с лишением прав могли переводиться в отдалённые европейские губернии. Особые льготы предусматривались для молодых людей, которым к моменту восстания не исполнилось 20 лет. Уроженцам Царства Польского разрешалось вернуться на родину, уроженцам Западного края можно было выехать в «одну из европейских губерний»: Архангельскую, Казанскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую, Пензенскую, Оренбургскую, Тамбовскую. Они могли свободно перемещаться в пределах губернии, а их корреспонденция освобождалась от просмотра властей.

25 мая 1870 года последовал новый указ, которым этим молодым людям возвращались прежние права состояния «с ограничением в праве вступать в государственную службу».

Главной вехой в судьбах ссыльных стало Высочайшее повеление от 13/17 мая 1871 года, принятое в ознаменование дня рождения великого князя Георгия Александровича. По нему ссыльные европейских губерний, пробывшие в ссылке два года ко времени его объявления, освобождались от надзора. Им разрешалось проживать повсеместно, за исключением столиц и столичных губерний, запрещалось также возвращение на родину — в Западный край или в Царство Польское. Не разрешалась им и государственная служба. Несмотря на эти жесткие ограничения, большинство бывших ссыльных покинули Вятскую губернию. Все вновь прибывавшие сюда из Сибири по истечении 2-летнего срока при одобрительном поведении также освобождались от надзора и могли выехать.

К дню бракосочетания великой княжны Марии Александровны был приурочен следующий указ — от 9 января 1874 года. По нему ссыльным Сибири разрешалось переселиться во внутренние губернии, ссыльные же европейской России освобождались от надзора «ныне же», без отбытия 2-летнего срока. Тем, кто уже был освобождён от надзора до

указа, разрешалось поступать на государственную службу. По данному повелению к июлю 1874 года были освобождены от надзора 47 вятских ссыльных.⁴

15 мая 1883 года последовало Высочайшее повеление, снимавшее последнее ограничение указа 1874 года — ограничение места проживания. Бывшим участникам восстания разрешалось наконец свободное повсеместное проживание в России «без всяких ограничений».

Завершающим в истории ссылки польских повстанцев стал Высочайший манифест 14 ноября 1894 года, по которому «всем лицам, отбывающим ещё наказание за участие в польском мятеже 1863 года, даровано освобождение от полицейского надзора с предоставлением им права повсеместного жительства и с возвращением прав».⁵ В Вятской губернии к тому времени таким оставался лишь Константин (Казимир) Будревич, которого предыдущие указы не коснулись ввиду его «неодобрительного поведения». 30 ноября и он был освобождён, а губернатор Трепов доложил в Петербург: «Других лиц, состоящих под надзором полиции по бывшему польскому мятежу, во вверенной мне губернии нет».⁶

Ссылка закончилась, но не все из поляков покинули Вятский край. Дочь ссыльных Монюкевича и Яворовской, Елизавета, была сестрой милосердия Вятской общины Красного Креста. Она умерла от болезни в 1915 году. Некрологи о ней поместили две вятские газеты. Похоронена была на Богословском кладбище, сейчас её надгробие находится на бывшем кладбище Трифонова монастыря. До недавнего времени ещё сохранялись надгробия членов семьи Яворовских на кладбище села Макарьё Яранского уезда (ныне — Кикнурского района). Так связала нить времён далёкое прошлое и настоящее.

Список участников польского восстания, отбывавших ссылку в Яранском уезде

Андриолли Эльви́ро Миха́л Францевич (16.11.1837 — 11.08.1893). Из мещан; уроженец г. Вильно; «некласный художник». Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1863 находился в отряде Л.Нарбута, действовал в ковенской повстанческой организации. Будучи арестованным, в 1864 бежал из ковенской тюрьмы, в 1866 арестован на границе с Бессарабией и сослан в Вятку «за неблагонадежность в политическом отношении». В Вятке под надзором с 20.09.1868 г. Выполнял живописные работы для храмов Вятки, сл. Кукарки Яранского уезда. Писал заказные портреты (епископа Аполлоса, императора Александра II, императрицы Марии Александровны и др.). Давал уроки А.Васнецову. С сентября по декабрь 1869 был учителем рисования в Вятском епархиальном женском училище. Пособия не получал. Холост. Отзыв полицмейстера (1870): «Живописец. Первоначально слушал лекции в Московском университете, но, не кончив курса, посвятил себя живописи. Кроме русских художественных школ, А. несколько лет образовывался и путешествовал за границей, в особенности в Италии и Испании, и получил в Риме медаль за картину своей работы. Как артист, человек прекрасно образованный и вместе с

тем очень способный. После мятежа 1863—64 гг., насколько я слышал, А. бежал за границу, но скоро добровольно, в 1868, явился русским властям и был прислан в Вятку. Происхождения А. итальянского; отец его служил в армии вице-короля Евгения Богарне и с 1812 поселился в Вильно». Освобожден от надзора в августе 1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871. В июне-сентябре 1872 по контракту с Вятской духовной консисторией писал иконы для иконостаса Крестовоздвиженского храма мужского монастыря в Слободском. Жил в Варшаве.

Антонович Михаил Фомич, род. ок. 1845. Уроженец Волынской губ. Мать — Аполлония, проживала в с. Харьковцах Новоградволынского уезда Волынской губернии. За участие в восстании по приговору военно-полевого суда выслан с лишением прав в Орловскую арестантскую роту. С 12.06.1868 под надзором в Вятке, с 1871 — в Яранске. Находился в услужении у лесничего Страховича. Вступил в брак с мещанкой г. Яранска Марьей Анфиногеновной Кирьяковой (1871). Освобожден от надзора 10.11.1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871.

Ашенберг Антон, род. ок. 1822, уроженец Виленской губ. За связи с повстанцами по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был выслан на житье в Томскую губ. С 04.09.1868 под надзором в Царевосанчурске. Пособия не получал. Служил сторожем при земской больнице (1870). Жил в работниках у купца Петелина на готовом содержании и получал 5 рублей в месяц (1871). Имел жену и 2-х дочерей на родине. Освобожден от надзора в 1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871.

Баньковский Владислав, род. ок. 1838, уроженец Виленской губ. За участие в восстании по конфирмации помощника генерал-губернатора Северо-Западного края выслан на житье в Томскую губ. С 09.10.1867 под надзором в Яранске (находился в услужении в трактирном заведении мещанина Александра Беляева), с марта 1870 — в Вятке. Пособия не получал. Холост. Освобожден от надзора в 1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871. Выехал из Вятки 13.07.1871.

Барковский Адольф, род. ок. 1818. Уроженец Виленской губ. Губернский секретарь, бывший смотритель Трокской градской больницы. По политическим делам по распоряжению Виленского военного, Ковенского, Гродненского и Минского генерал-губернатора от 19.06.1863 г. назначен в Малмыж Вят. губ. С 04.07.1863 под надзором в Малмыже. Получал пособие 6 руб. в месяц. Холост. 25.11.1863 г. переведен в Яранск. 14.07.1867 г. выбыл в Царство Польское на основании Выс. повеления от 17.05.1867.

Битовт Болеслав, род. ок. 1838, уроженец Ковенской губ. За участие в восстании по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был выслан на житье в Томскую губ. с лишением прав. С 22.05.1868 под надзором в Вятке; в 1870 переведен в Яранск. Получал арестантскую дачу. Освобожден от надзора 25.06.1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871. Выехал из Яранска 08.07.1871. Проживал в Самаре (1892).

Велиобицкий (Велебыцкий) Осип (Иосиф), род. ок. 1845 в имении Поличко Опочинского уезда Радомской губ. «За самовольное оставление Отечества» и побег за границу со вступлением в г. Генуя в польскую военную школу, в

которой находился до закрытия ее в августе 1862 г., за похищение паспорта у прусского подданного Бржезовского, за неоднократный переход из-за границы в Царство Польское, за приобретение оружия с преступной целью, по подозрению, что он агент так называемого Центрального Комитета, по решению полевого аудиториата при Варшавской Александровской цитадели выслан с лишением прав на житье в г. Яранск с 20.07.1863 г. Получал арестантскую дачу. Холост. 29.07.1864 г. переведен в г. Орлов, в 1866 — в Яранск. Разрешено возвратиться в Привислянский край, куда и отправился 06.08.1870 г.

Веселовский Константин Фомич, род. ок. 1839, уроженец Киевской губ. Дворянин. За участие в восстании по приговору военно-судной комиссии в Курске выслан с лишением прав в Иркутскую губ. С 03.09.1872 под надзором в Яранске. Занимался кузнечным ремеслом. Пособия не получал. Холост. Освобожден от надзора в 1874 на основании Выс. повеления от 09.01.1874. После освобождения проживал в Яранске (1882).

Винский Михаил, род. ок. 1823, уроженец Волынской губ. Из государственных крестьян. За добровольное поступление в повстанческий отряд по конфирмации командующего войсками Киевского военного округа от 06.03.1867 г. с лишением прав выслан из Киева. С 22.10.1867 г. под надзором в г. Царевосанчурске. Пособие не получал. Занимался слесарным ремеслом. Имел на родине жену и детей. После освобождения проживал в Царевосанчурске (1888).

Вихровский Игнатий Иосифович, род. ок. 1839, уроженец Плоцкой губ. Временноотпускной рядовой 58-го пехотного резервного батальона. За участие в восстании был отдан в военную службу. По увольнении во временный отпуск был подвергнут секретному надзору. С 18.04.1872 г. под надзором в Яранске. На основании Выс. повеления от 30.03.1873 г. освобожден от надзора 25.08.1873 г. Проживал в Яранске (1882).

Вишневский Иосиф Яковлевич, род. ок. 1832, уроженец Волынской губ. Дворянин. За произнесение перед крестьянами возмутительных слов против правительства выслан в Тобольскую губ. С 23.03.1867 г. под надзором в Орлове. Получал арестантскую дачу. Холост. Освобожден от надзора 17.07.1871 г. Проживал в Яранском уезде в имении помещика Дурново (1884).

Гринжевский Степан, род. ок. 1838, уроженец Волынской губ. Дворянин. За добровольное поступление в повстанческий отряд и за побег за границу после его разбития выслан в Вятскую губ. 22.09.1867 прибыл в Вятку. С 22.10.1867 под надзором в Яранске. Получал арестантскую дачу, «занимался продажей колбас и сосисок». Женился на Ольге Корниловне Лихачевой, мещанке г. Нолинска, в октябре 1870 г. Освобожден от надзора 11.08.1871 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Прибыл в Царство Польское 17/29.03.1874 г.

Добровольский Станислав Антонович, род. ок. 1838, уроженец Могилевской губ. Мстиславского уезда. Ксендз в Горы-Горках Могилевской губ. Отец — Добровольский Антон Станиславович, коллежский ассессор. По политическому делу арестован 16.05.1863 г. По распоряжению смоленского губернатора с 12.06.1863 г. переведен под надзор в Яранск. Получал пособие 6 рублей в месяц. Переведен по состоянию здоровья в Оренбургскую губ. Прибыл в Уфу 20.07.1864 г.

Добышевский Викентий Абросимович, род. ок. 1827, уроженец Виленской губ. За участие в восстании (состоял в отрядах Любича и Чудовского) выслан в Томскую губ. С 05.12.1867 г. под надзором в Яранске. Пособие не получал. Находился в услужении в трактирном заведении (сидельцем в гостинице) мещанина Александра Беляева (1870-1871). Вступил в брак 08.01.1871 с вдовой поручика Елизаветой Ивановной Винокуровой, ур. Мурзиной. Освобожден. 26.06.1871 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Проживал в Яранске, где имел дом на Успенской улице и в уезде землю (1892).

Дубовик Игнатий, родился 14.07.1844 г. в Минской губ. Шляхтич. Ученик 7 класса Могилевской гимназии. Как член тайного общества выслан в г. Курган Тобольской губ. С 10.09.1868 г. под надзором в Яранске. Пособие не получал. Холост. В августе 1869 г., получив право свободного проживания в пределах Вятской губ., переехал в Вятку. Служил в фотографии И. Рытвинского. Освобожден от надзора 14.08.1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Проживал в Варшаве (1880).

Жабо Станислав, род. ок. 1833, уроженец Ковенской губ. Дворянин. По подозрению в принадлежности к «злумышленным партиям» по распоряжению командующего войсками Виленского военного округа выслан в Яранск с 25.11.1863 г. Получал пособие 6 рублей в месяц. Холост. На основании Выс. повеления от 17.05.1867 г. разрешено переместиться в Царство Польское. Выехал в Варшаву 22.06.1867 г.

Зданович Григорий (Гилярий), род. ок. 1817, уроженец Минской губ. Дворянин. Отставной штабс-капитан. За намерение дать знать отряду повстанцев о движении войск по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был выслан с лишением прав на житье в Томскую губ. С 18.11.1868 под надзором в Царевосанчурске. Получал арестантскую дачу. Холост. Освобожден от надзора 25.06.1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871.

Каплевский Владислав, род. ок. 1815, уроженец Виленской губ. Троцкого уезда. Дворянин. За содействие в укрывательстве повстанцев (в том числе начальника отряда Вислоуха) и снабжение их проводником по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа выслан в Томскую губ. на житье. С 18.09.1868 под надзором в Яранске. Получал арестантскую дачу. Занимался столярной работой (1871). Холост. Освобожден от надзора 25.06.1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Прибыл в Царство Польское 25.08.1877 г.

Каспревич (Касперович) Николай Павлович, род. ок. 1830, уроженец Гродненской губ. Белостокского уезда. Дворянин. За сочувствие повстанцам по решению Виленского военного губернатора выслан в Вятскую губ. С мая 1864 г. под надзором в Яранске. С 24.06.1864 г. переведен в Орлов. С 12.09.1866 г. — в Вятку. Пособие не получал. Переселился в Царство Польское в 1867 г. по Выс. повелению от 17.05.1867 г.

Кимбар Юлиан Демьянович, род. ок. 1823, уроженец Ковенской губ. За разъезды с повстанцами по конфирмации помощника генерал-губернатора Северо-Западного края выслан в Томскую губ. на житье с лишением прав. С 05.10.1867 г. под надзором в Яранске. Пособие не получал. Имел жену на родине.

Служил «по питейной части», в трактирном заведении Якова Халтурина (1870). Освобожден от надзора 25.06.1871 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Проживал в Яранске, где имел дом на Казанской улице (1882).

Конюшевский Леон Антонович, род. ок. 1843, уроженец Ковенской губ. Дворянин. За нахождение в повстанческом отряде по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа выслан в Томскую губ. на жительство. С 11.03.1868 г. проживал под надзором в Вятке, затем в Нолинске. С 14.09.1870 г. переведен в Яранск. Пособие не получал. Имел жену на родине. Освобожден 17.07.1871 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г.

Корницкий Станислав, род. ок. 1805, уроженец Минской губ. Мещанин. За знание и недонесение властям о пребывании во вверенных ему лесных участках повстанческих отрядов по распоряжению Виленского военного генерал-губернатора от 01.09.1863 г. выслан в Вятскую губ. с причислением в крестьяне. С 16.01.1864 г. под надзором в Кундышской волости Яранского уезда в починке Яворовском. Занимался хлебопашеством. Пособие не получал. Имел при себе жену Антонину и сыновей Ивана и Антона. Освобожден в 1871 г. на основании Выс. повеления от 16.04.1871 г. Иван К. 30.01.1876 вступил в брак с дочерью ссыльного Яранского уезда Уршулей Воронович, дворянкой. Антон К. проживал в Яранске (1882).

Липинский Матвей, род. ок. 1828, уроженец Люблинской губ. Бяльского уезда д. Липины. Крестьянин (по др. свед. — шляхтич). За участие в восстании по решению полевого военного суда в г. Седлецах выслан в Енисейскую губ. на жительство. С 28.02.1868 г. под надзором в Яранске. Пособие не получал. Занимался мелочной торговлею. Имел жену и сына на родине. Освобожден 26.06.1871 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г. Прибыл на жительство в Константиновский уезд Седлецкой губ. 08.03.1872 г.

Маевский Карл Осипович (1833—1897), из дворян г. Денкова Оpatовского уезда Радомской губ. В 1852 кончил курс в агрономическом институте в Мармонте под Варшавой со степенью агронома и лесничего; с 1859 — студент Варшавской медико-хирургической академии, с 1863 — медицинского факультета Главной Варшавской школы. Вышел с 4 курса. Член Национального правительства, арестован в марте 1864, сослан в Воронежскую губ., вновь затребован в 1865 в Варшаву, дал подробные показания, сослан в Вятскую губ. С 03.10.1866 под надзором в селе Вожгалы Вятского уезда Вятской губ. 23.12.1866 отправлен под надзор в Яранск. Холост. Выехал в Царство Польское 31.08.1867 на основании Выс. повеления от 17.05.1867. 13.09.1867 разрешение на выезд отменено, так как выслан был не административным порядком. По доставлении М. в Санкт-Петербург разрешено следовать на жительство не в Вятскую, а в Тамбовскую губ. (во внимание к его болезненному состоянию). В 1871 возвратился на родину.

Молюкевич Яков (Якоб), род. ок. 1828, уроженец Минской губ. Новогрудского уезда д. Мир. Крестьянин. Сын Ивана и Марии, ур. Чарнянской, Молюкевичей. «За знание и недонесение о пребывавших во вверенных ему лесных участках» повстанческих отрядах по распоряжению Виленского военного генерал-губернатора от 01.09.1863 выслан в Вятскую губ. С 16.01.1864 под надзором в Кундышской волости Яранского уезда. Занимался хлебопашеством. Пособие

не получал. Освобожден от надзора Выс. повелением от 16.04.1871. Вступил в брак 30.09.1871 с Паулиной Яворовской (см.), дворянкой Гродненской губ. Белостокского уезда, состоявшей под надзором. Проживал в Царевосанчурске, где содержал трактир (1884). Дочь Елизавета М., сестра милосердия Вятской общины Красного Креста (ок. 1875-09.06.1915).

Петерсон Фадей, род. ок. 1848, уроженец Минской губ. Игуменского уезда. Солдатский сын (из однодворцев). За нахождение в повстанческом отряде по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был отдан в военную службу в Семипалатинскую обл. По Выс. повелению, изъяснённом в циркуляре министра внутренних дел от 09.04.1869 г., уволен из военного ведомства «без именованя воинским званием» и выслан под надзор полиции в Вятскую губ. С 02.01.1870 г. под надзором в Царевосанчурске. Пособие не получал. Холост. Освобожден от надзора 02.08.1872 г. на основании Выс. повеления от 13.05.1871 г.

Повилянскй Эдуард, род. ок. 1840, уроженец Ковенской губ. Крестьянин. За нахождение в повстанческих отрядах и сопротивление при поимке его крестьянами по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был сослан на поселение в более отдаленные места Сибири. Выслан в Иркутскую губ. с лишением прав. С 05.10.1870 г. под надзором в Яранске. Пособие не получал. Холост. Освобожден от надзора 21.10.1872 на основании Выс. повеления от 13.05.1871. Выехал в Ригу 23.01.1874.

Ревенский Мирослав Михайлович, род. ок. 1840, уроженец Минской губ. Дворянин. За неблагонадежность в политическом отношении выслан в Вятскую губ. С 10.07.1864 г. под надзором в Яранске. Получал пособие 6 руб. в месяц. Холост. Переведен в г. Слободской в ноябре 1865 г. Бежал из Слободского 15.01.1866 г. Пойман 22.01.1866 г. 21.08.1869 г. за попытку побега выслан в Томскую губ. с лишением прав.

Савицкий Валериан, род. ок. 1846, уроженец Ковенской губ. Шавельского уезда Попелянского прихода. Крещен в м. Попелянах; родители — Казимир Осипович и Кунигунда Савицкие. Обучался в Ковенской, а затем в Шавельской гимназии. Из 5 класса «ушел в мятеж». За бытность в отряде повстанцев с участием в действиях против русских войск и упорство в сокрытии участников восстания по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа выслан на житье в Томскую губ. С 04.10.1867 под надзором в Вятке. Пособие не получал. Холост. С июля 1870 переведен в Яранск для службы «у производителя работ по введению в Вят. губ. владенных записей кол. ассесора В. Васильева». Освобожден от надзора в 1871 на основании Выс. повеления от 13.05.1871. Выехал в Воронеж 11.11.1871.

Туриковскй Станислав, род. ок. 1841. Дворянин Витебской губ. За поступление в повстанческий отряд и участие в стычках с войсками по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа был выслан в Иркутскую губ. С 02.06.1872 под надзором в Яранске. Пособие не получал. Холост. 26.03.1873 разрешено переместиться в Екатеринославскую губ. После освобождения от надзора проживал в Псковской губ. (1883).

Хельминскй Карл Иосифович, род. ок. 1811. Из дворян Седлецкой губ. За собрание подати на дело восстания, принятие должности революционного

начальника, хранение в своем доме революционных бумаг и укрывательство повстанцев по конфирмации наместника в Царстве Польском был выслан в Енисейскую губ. На основании Выс. повеления от 25.05.1868 г. перемещен в Вятскую губ. С 30.11.1876 г. под надзором в Яранске. Получал пособие 6 руб. в месяц. Имел семью на родине. По Выс. повелению от 28.12.1877 г. освобожден от надзора полиции. Проживал в Яранске (1882).

Ходзько Тыбурий Иванович, род. ок. 1837. Из дворян Виленской губ. Секретарь при мировом посреднике 4 участка Свенцянского уезда. За распространение возмутительной брошюры «Мужицкая правда» и хранение списков адреса царю, в котором «дерзко оспариваются права верховной власти», по приговору военно-полевого суда и по конфирмации виленского генерал-губернатора Назимова от 13.02.1863 был подвергнут трехмесячному заключению в Виленской цитадели, а затем выслан на жительство в Вятскую губ. без лишения прав. 21.06.1863 прибыл в Вятку. С 22.06.1863 под надзором в Яранске. 04.08.1865 переведен в Вятку. Получал пособие 6 руб. в месяц. Высочайшим повелением от 04.08.1869 разрешено переселиться в Привислянский край «без денежного вспомоществования». Выехал из Вятки 06.01.1876.

Яворовские Екатерина Андреевна, ур. Куликовская, (род. ок. 1812) и ее дочь **Павлина (Паулина) Ивановна** (род. ок. 1841—1845). Дворянки Гродненской губ. Белостокского уезда. Сосланы из околицы Яворовки Гродненской губ., сожженной войсками за помощь жителей повстанцам. С 14.02.1864 под надзором в Кундышской волости Яранского уезда. Получали пособие 6 рублей в месяц. Освобождены от надзора Выс. повелением от 16.04.1871. Павлина Яворовская вступила в брак с бывшим ссыльным, крестьянином Яковом Монюкевичем (см.) 30.09.1871 в Казани. Проживали в Царевосанчурске (1884).

Яворовская Казимира Станиславовна (Евстафьевна), род. ок. 1805—1814. Дворянка Гродненской губ. Сослана административным порядком на постоянное жительство в Кундышскую волость Яранского уезда из околицы Яворовки, сожженной войсками за помощь жителей повстанцам, вместе с мужем Войцехом (см.) и детьми Матвеем (Матеушем), Иосифом, Казимирой, Марианной (умерла в 1869) и Якубиной (умерла в дороге). Под надзором с 22.05.1864. Приписаны в крестьяне. Занимались хлебопашеством. Пособия не получали. Освобождены от надзора 09.10.1882. В 1889 дети Казимира и Иосиф Я. выехали на родину. Казимира и Матеуш Я. проживали в с. Макарье Кундышской волости Яранского уезда (1881).

Яворовский Войцех Степанович, род. ок. 1804 — ум. в 1869. Уроженец Гродненской губ. За помощь повстанцам выслан из околицы Яворовки вместе с семьей в Кундышскую волость Яранского уезда с причислением в крестьяне. С 07.03.1864 под надзором. Пособие не получал. Занимался крестьянскими работами. Умер в ссылке.

Янович Антон, род. ок. 1810. Из дворян Ковенской губ. За участие в восстании выслан в Вятскую губ. С 06.12.1863 под надзором в Царевосанчурске. Находился в услужении у разных лиц чернорабочим. Пособия не получал. Жена на родине. Освобожден от надзора в 1871. Проживал после освобождения в г. Риге (1874).

Ясюкевич Владислав, дворянин Витебской губ. За неблагонадежность в политическом отношении был выслан в Костромскую губ., а оттуда за неблагоприятные действия переведен в Яранск. Освобожден от надзора в 1867 на основании Выс.повеления от 17.05.1867. Выехал в Царство Польское.

Т. ДВОРЕЦКАЯ,
сотрудник областного
краеведческого музея.

Использованные материалы

1. Iwanski A Pamietniki 1832-1876. — Warszawa, 1968.
2. Sliwowska W. Syberia w zycni i pamieci Gieystorow-zeslancow postyczniowych. Warszawa. 2000.
3. Авейде О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. О.Авейде. — М., 1961.
4. Васнецов А.М. Как я сделался художником и как и что работал. // А. Васнецов. Труды Музея история и реконструкции Москвы. Вып. VII — М., 1957.
5. Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг. — М., 1965.
6. Государственный архив Кировской области.
7. Государственный архив Российской Федерации.
8. Дворецкая Т.А. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в вятской ссылке. // П.В. Алабин, Вятка, музей. — Киров, 1998.
9. Дворецкая Т.А. Фотографы дореволюционной Вятки. // Европейский Север в культурно-историческом процессе. — Киров, 1999. — С.395-402.
10. Дворецкая Т.А. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в вятской ссылке.
11. Дьяков В.А, Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. — М., 1964.
12. Дьяков В. А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856-1865 гг. — М., 1967.
13. Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. — М., 1933.
14. Малышева Т. С. Н. Булгаков о В. М. Васнецове. // Васнецовы. Материалы, исследования. — Вятка, 1993.
15. Малышева Т.В. Вятский период в творчестве братьев Васнецовых. // Васнецовы. Материалы, исследования. — Вятка, 1993. — С.28-41.
16. Машковцев А.А. Польская католическая община Вятки на рубеже XIX-XX кв.
17. Машковцев А.А. Ссылные католические ксендзы в Вятской губернии во второй половине XIX в. // Европейский Север в культурно-историческом процессе. — Киров, 1999. — С.236-244.
18. Миско М.В. Польское восстание 1863 г. — М., 1962.
19. Морозова О.П. Польский революционер-демократ Бронислав Шварце. — М., 1975.
20. Мохова Г.А. Вятские иконописцы. — Киров, 2001.
21. Национальный архив Республики Татарстан (Казань).
22. Пичугина В.В. Дети ссыльных поляков — студенты Казанского университета.
23. Польская ссылка в России XIX-XX вв.: региональные центры. — Казань, 1998.
24. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861-1862 гг. — М., 1964.
25. Русско-польские революционные связи. Т. 1, 2. — М., 1963.
26. Связи революционеров России и Польши в XIX — нач. XX в. — М., 1968.
27. Снытко Т.Г. Студенческое движение в русских университетах в начале 60-х годов и восстание 1863 года. // Восстание 1863 года и русско-польские революционные связи 60-х гг. // М., 1960.
28. Фоменкова В.М. Участники польского освободительного движения в вятской ссылке. // Ученые записки Кировского государственного педагогического института. Выпуск 19. — Киров, 1965.
29. Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом? — Т.6 — Знатные люди. — Киров, 1996. Т.9. Культура. Искусство. — Киров, 1999. Т. 10. — Ремесла — Киров, 2000.

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НА ЯРАНСК

Яранский край исторически сложился как один из крупнейших земледельческих центров Вятской губернии, снабжавший продовольствием не только ее, но и соседние уезды Костромской и Нижегородской губернии. Однако уже в XIX веке отсутствие надежных дорог тормозило экономическое развитие района. Передовые общественные деятели Яранска хорошо это понимали, поэтому не случайно в конце века они подняли вопрос о постройке железной дороги на Яранск. Это было вызвано тем, что в 1895 году началось железнодорожное строительство на территории Вятской губернии, и первая линия пошла через губернский центр из Вятки на Котлас. Увидев реальную перспективу, Яранское уездное собрание в тот же год обратилось с ходатайством в губернское земство о соединении Яранска с Пермь-Котласской железной дорогой. Однако эта просьба была отклонена, так как перед Вяткой в ту пору стояла более важная задача: соединиться железной дорогой с Санкт-Петербургом и Москвой. Именно поэтому после пуска в эксплуатацию в 1899 году дороги на Пермь продолжили ее до столиц. В 1901 году началось строительство дороги Вятка — Котельнич — Вологда — Петербург. Уже построенная к тому времени дорога Москва — Ярославль — Архангельск пересекала ее и давала возможность на поезде доехать из Вятки до Москвы. Только после осуществления строительства магистральной железной дороги через Вятскую губернию на повестку дня встал вопрос о присоединении к ней основных экономических центров губернии.

И вот в начале XX века развернулась конкурентная борьба между уездными центрами. Каждый доказывал, что железную дорогу надо проложить именно в его сторону. Уездные земские собрания, отдельные крупные фабриканты и заводчики посылали свои ходатайства о строительстве железных дорог. И, что интересно, в Вятке большинство считало, что следующее направление для железной дороги должно быть на Яранск. В начале 1904 года Вятская городская Дума обратилась с докладной запиской к министру финансов, где было сказано: «Через два-три года будет закончена постройка Петербургско-Вятской железной дороги, которая соединит обе столицы империи с Великим Сибирским путем, а через его посредство и с Великим океаном... Но для того, чтобы эта железная дорога могла наиболее полно развить эту функцию, необходимо устройство к ней подъездных путей, которые соединили бы с ней разные более или менее обособленные промышленные районы». И городская Дума ставит вопрос о строительстве новой дороги на Нижний Новгород, от него «дорога должна идти на Яранск, являющийся центром самых хлебородных уездов Вятской губернии». Конечным путем предлагавшегося железнодорожного пути должен был стать Котельнич. Заканчивалось ходатайство еще одним предложением: «В интересах

Вятского края и в частности города Вятки точно так же было бы желательно, чтобы Северная магистраль, кроме Нижнего Новгорода, соединена была рельсовым путем и с Казанью, что может быть достигнуто путем ответвления железной дороги от г. Яранска до Казани». ¹ Вот такое предложение! Надо только вдуматься: Яранск предполагался узловой станцией, от которой пути вели бы на Нижний Новгород, Казань и Котельнич, а далее — или на Петербург, или на Вятку!

Тридцать седьмая очередная сессия Вятского губернского земства одобрила в целом этот проект, правда, отдельные депутаты, отстаивая свои интересы, предлагали дорогу на Казань проводить через Уржум. Однако победило мнение за Яранск.

По распоряжению Министра путей сообщения от 15 декабря 1904 года за № 15525 должны были начаться изыскательские работы на трассе Казань — Яранск — Котельнич. Однако начало их все откладывалось под предлогом начавшейся войны на Дальнем Востоке. ²

В 1908 году все эти проволочки вынудили Яранское уездное земство вновь направить ходатайство в Вятку, напоминая, что о железной дороге через Яранск почему-то забыли. Вятское губернское земство вновь поддержало яраничей и приняло решение ходатайствовать за линию Казань — Царевкокшайск (совр. Йошкар-Ола) — Яранск — Котельнич. В марте вятская депутация направляется в Санкт-Петербург хлопотать по этому вопросу. К ней присоединилась и казанская депутация, но даже сообща они не сдвинули вопрос с места. ³

Более «пробивными» оказались нижегородцы. И в 1910 году начал прорабатываться другой вариант: о соединении Нижнего Новгорода с Котельничем, то есть с Северной железной дорогой. В феврале Министерство финансов разрешило провести изыскания этой линии за счет казны. Летом под руководством инженера Министерства путей сообщения генерала Соханского провели изыскательские работы. Как обычно, изучались несколько вариантов: через Семенов, Яранск, Царевосанчурск и другие. ⁴

В апреле 1912 года Совет Министров рассмотрел вопрос о железной дороге Нижний Новгород — Котельнич и высказался за проект через Семенов — Шахунью. Главным в выборе направления было нахождение кратчайшего пути. Одновременно решили и о железнодорожной ветке от предполагаемой станции Шахунья до Яранска. Определили и подрядчика: Общество Московско-Казанской железной дороги. Сроком окончания работ утвердили 1916 год.

Строительство дороги началось в 1913 году сразу с обеих сторон: от Нижнего Новгорода и от Котельнича. Одновременно с этой дорогой Общество строило еще и линию Казань — Екатеринбург через Вятские Поляны и Сарапул, поэтому к ветке на Яранск решили вернуться по окончании этих работ. Однако начавшаяся Мировая война замедлила темпы строительства, и до 1917 года ни одна из дорог не была построена.

Революционные потрясения и гражданская война отодвинули железнодорожное строительство на неопределенное время. Хотя в октябре

1918 года Военно-революционный совет республики признал строительство железной дороги Нижний Новгород — Котельнич «военно-срочной», это осталось только благим пожеланием.⁵

Интересно, что, несмотря на смену власти, яранские руководители были единодушны по вопросу о железной дороге. Все первые уездные съезды Советов принимали решение о необходимости строительства железной дороги к Яранску. В 1923 году Яранская уездная плановая комиссия подготовила обстоятельную докладную записку «О присоединении города Яранска к железнодорожной сети», где в частности говорится: «В настоящее время, когда тяжелые годы мировой войны миновали, когда вспышки гражданской войны окончательно подавлены и грозные раскаты революции затихли, и когда на развалинах отжившего строя уже давно производится организационная работа экономического возрождения и восстановления хозяйства нашего необъятного государства на принципах социализма, вопрос о проведении на Яранск железной дороги выдвигается на первую очередь и требует спешного и категорического разрешения, тем более, что благоприятному разрешению его не могут уже помешать интересы капиталистов».⁶

Увы, в те годы денег у государства не было, поэтому в стране только достраивали начатое до революции, в частности, в эти годы сдали в эксплуатацию линию Казань — Свердловск.

Однако яранские власти не сдавались. Даже получив отказ в строительстве со ссылкой на отсутствие финансов, они стали продумывать, как можно удешевить постройку. Родилось очень любопытное постановление Яранского уисполкома № 106 от 9 февраля 1925 года «О проведении на Яранск железнодорожной ветки». В постановляющей его части было записано:

«1. Предоставить бесплатно добычу необходимых ископаемых: бутового камня, опоки, песка, глины, камня песчаного.

2. Гарантировать всемерную помощь со стороны кооперативных организаций в деле питания рабочих, а также фуража для лошадей; бесплатную медицинскую помощь; гарантировать освобождение рабочих, кроме квалифицированных, от социального страхования и процентных отчислений на профсоюз».⁷

Предусматривался также целый ряд предложений финансовой помощи будущей стройке со стороны Яранского исполкома.

Ходатайство рассмотрели в Вятке на заседании губернской плановой комиссии 7 марта 1925 года. Было решено от имени губисполкома ходатайствовать перед Центром о проведении железной дороги Яранск — Шахунья. Также члену губплана В.А. Танаевскому поручили проработать экономическое обеспечение строительства этой дороги.⁸

В 1926 году профессор Вятского пединститута Танаевский опубликовал результаты своей работы в журнале «Вятско-Ветлужский край» в статье «Железнодорожная линия Яранск — Краснококшайск».⁹ Здесь же была помещена и вторая статья с таким же названием марийского ученого И. Зари с обоснованием строительства железной дороги

Яранск — Краснококшайск — станция Зеленый Дол на линии Казань — Свердловск. Обе статьи убедительно доказывали необходимость данной железной дороги для Вятской губернии, Марийской области и в целом для региона.

В конце 1920-х годов дошла очередь и до окончания строительства дороги Нижний Новгород — Котельнич. Надо отдать должное руководителям как Яранского уезда, так и Вятской губернии, которые сразу же, как только начало готовиться решение об этой железной дороге, стали хлопотать о её проведении к Яранску.

21 мая 1928 года президиум Вятского губисполкома рассматривал вопрос «О постройке железнодорожной ветки Яранск — Шахунья» и решил обратиться с ходатайством об этом в Наркомат путей сообщения.¹⁰ В этом письме председатель Вятского губисполкома Ф. Т. Недзвецкий писал: «Ветка Яранск — Шахунья рассматривается Вятским губисполкомом как органичная, неотъемлемая часть пятилетнего плана. Без осуществления указанного мероприятия невозможно выполнить директиву о построении рационального плана народного хозяйства Волго-Вятского края».¹¹

В ходатайстве подтверждалось направление будущей дороги именно на Шахунью, до которой был 91 км, а не на Котельнич, до которого 136 км. Вятские власти просили построить дорогу в течение 2-х лет.

Наркомат путей сообщения оперативно отреагировал на просьбу вятского руководства. Уже в августе 1928 года в Яранск прибыли изыскатели во главе с инженером А. Р. Егоровым. Изыскания проводились сразу в обе стороны: Яранск — Шахунья и Яранск — Краснококшайск, что говорит о том, что хотели вернуться к старому проекту: Казань — Краснококшайск — Яранск — Шахунья, чтобы соединить две магистрали.¹²

Хлопоты вятчан, казалось, вот-вот увенчаются успехом. По плану Наркомата путей сообщения, утвержденному Госпланом СССР, ветка Яранск — Шахунья была включена в пятилетний план с началом постройки в 1931—1932 году и окончанием в 1932—1933 году с ассигнованием 4 млн. рублей.¹³

Тут надо еще иметь в виду, что к этому времени была построена железная дорога Краснококшайск (совр. Йошкар-Ола) — Зеленый Дол. Заканчивалось строительство дороги Котельнич — Нижний Новгород. Настало время строить и дорогу через Яранск.

Однако в 1929 году началась административная перестройка: ликвидируется Вятская губерния, дробятся уезды. Никто не «проталкивает» железнодорожные вопросы, и строительство дороги «выпадает» из пятилетнего плана, а поэтому на него и не выделяются денежные ассигнования. Несмотря на большие трудности, в первую очередь финансовые, в конце 1930-х годов железную дорогу на участке Йошкар-Ола — Яранск все-таки начали строить. Марийская республика принялась осваивать лесные массивы, прилегающие к Яранскому району.

Власти возникшей Кировской области продолжали настаивать перед Центром о строительстве железной дороги через Яранск. Наркомат путей сообщения СССР поддержал эту инициативу и дал задание на ее проектирование Ленинградскому институту «Ленгипротранс». В годы Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Кировскую область в город Уржум. И в это время, в 1942 году, сотрудники института проектируют железнодорожную линию Йошкар-Ола — Яранск — Котельнич протяженностью 120 км.

Сразу же после окончания войны, в 1946 году, началось строительство железной дороги. Все были полны радужных надежд. Газета «Кировская правда» писала в июле: «Строительство ведется методами скоростной народной стройки... В ноябре дорога должна вступить в строй».¹⁵ В 1947 году было принято совместное постановление облисполкома и обкома партии «Об окончании строительства железнодорожной ветки Йошкар-Ола — Яранск» (протокол заседания № 676 от 21. 05. 47). В нем говорилось: «Сложившаяся обстановка с тяглом в районах настоятельно требует быстрее окончания начатого по инициативе колхозников строительства железнодорожной ветки Йошкар-Ола — Яранск, что позволит своевременно обеспечить завоз горючего для МТС на период уборочных работ и озимого сева, а также вывозку хлеба на государственные склады урожая 1947 года».¹⁶ Было запланировано построить 35 км пути, причем 22 км в 1947 году, 13 км — в 1948 году. К работам привлекались колхозники из Яранского, Корляковского, Пижанского, Салобелякского, Кикнурского, Санчурского и Тужинского районов. Всего планировалось задействовать 4 тысячи человек и сто лошадей.¹⁷

Все были уверены, что наконец-то Яранск станет железнодорожной станцией. Облплан занялся разработкой перспектив дальнейшего железнодорожного строительства. На заседании 24 августа 1946 года (протокол № 4) было решено: «Первоочередными линиями принять: Советск — Вятские Поляны и Яранск — Советск — Котельнич».¹⁸ А в письме в Наркомат путей сообщения облплан, кроме этих линий, указывал еще и линии Яранск — Шахунья и Яранск — Советск — Молотовск (совр. Нолинск).¹⁹

По намеченной трассе от Яранска к границе с Марийской АССР за 1946—1948 годы было подготовлено 30 км земляного полотна, заготовлена древесина для шпал. Однако приказом Министерства путей сообщения железнодорожное строительство в Кировской области законсервировали. Получив такое решение, председатель облисполкома Н. И. Светлаков обратился с просьбой к заместителю председателя Совета Министров СССР Л. П. Берии разрешить финансирование строительства в сумме 5 млн. рублей и посылку на участок строительства «старогодных рельсов».²⁰ Однако ответ был отрицательным: все средства страны были направлены на восстановление разрушенного войной хозяйства и, не будем забывать, на создание атомного и водородного оружия.

С Марийской же стороны работы продолжались. Трест «Марилес», разрабатывая лесные массивы, строил для удобства и железнодорожную ветку. К 1953 году дорога была доведена от Йошкар-Олы до развязки Завертлинский уже Яранского района Кировской области. До Яранска оставалось 20 км, но далее леса для промышленной разработки не оказалось, и тресту строить дальше железную дорогу было не нужно. Видя это положение, Кировский облисполком обратился в Совет Министров СССР с просьбой передать построенный участок дороги Йошкар-Ола — Яранск от Министерства лесной промышленности Министерству путей сообщения, чтобы последнее достроило эту дорогу.²¹

Просьбу удовлетворили, и в письме Госплана СССР было сказано, что после разработки технической документации на строительство железной дороги в 1954 году есть возможность начать его осуществление.²²

Однако принятые решения так и остались на бумаге. Видимо, в эти годы трест «Марилес» снял верхнее полотно железной дороги, проложенное им на территории Кировской области на участке Завертлинский — Табашино: рельсы и шпалы были его собственностью.

Проходят годы, меняются руководители в стране и в области, но, пожалуй, каждый из первых секретарей Кировского обкома КПСС на протяжении более чем 50-летнего существования области подписывал ходатайство перед правительством страны о строительстве железной дороги на Яранск.

60-е годы вызвали новый поток бумаг с просьбами о железной дороге. Заручившись поддержкой Министерства путей сообщения, Кировский обком КПСС и облисполком снова и снова просят Совет Министров СССР открыть финансирование, доказывая, что для строительства необходима совсем небольшая по масштабам страны сумма. «Строительство облегчается наличием отсыпного земляного полотна от станции Табашино до села Знаменка протяженностью 28 км, равнинным характером местности», — писали в 1962 году.²³

И вот в конце концов добились: правительство страны решило выделить деньги на постройку железной дороги. Однако документация к этому времени уже устарела, поэтому Ленинградскому институту «Ленгипротранс» вновь было дано задание разработать технико-экономическое обоснование железной дороги и составить рабочие чертежи. В течение 1966—1967 годов эту задачу выполнили. Заказчиком строительства было определено Министерство путей сообщения. В связи с тем, что централизованных средств выделялось не в полном объеме с потребностью, Кировскому обкому КПСС и облисполкому предложили изыскивать деньги на месте, вовлекая в доленое участие в строительстве железной дороги заинтересованные организации. В течение 1967 года шла интенсивная переписка с Министерствами, ведомствами, территориальными управлениями с целью изучения возможностей выделения средств.

15 апреля 1968 года бюро Кировского обкома КПСС приняло постановление «Об ускорении строительства железной дороги Табашино — Яранск» (протокол заседания № 2, п. 15). В нем было решено:

«1. Поручить облисполкому определить долевщиков на весь объем строительства железной дороги Табашино — Яранск, организовать сбор средств и передачу их Министерству путей сообщения СССР, установить систематический контроль за ходом строительства.

2. Считать указанную стройку народной...

3. В целях лучшей организации и координации строительных работ утвердить штат в следующем составе: Доброрадных П. Г., заместитель председателя облисполкома, начальник штаба; Орбидан П. Э., зав. промышленно-транспортным отделом обкома КПСС, заместитель начальника штаба». Членами штаба были утверждены руководители объединения «Сельхозтехника», Яранского, Санчурского, Арбажского, Тужинского, Советского, Кикнурского и Пижанского районов.²⁴

Сметная стоимость строительства первой очереди институтом «Ленгипротранс» была определена в сумме 998 тыс. рублей, распоряжением Кировского облисполкома от 23 мая 1967 года № 115-р эта сумма была распределена между одиннадцатью областными организациями, принимавшими долевое участие в строительстве дороги. Было решено, что оно начнется в 1967 году и в первый год освоится 250 тысяч рублей, а оставшиеся 748 израсходуются в 1969 году.²⁵

В 68-м году, как и намечалось, строительство началось: были выполнены земляные работы на протяжении 13 км и уложено 4 км пути.²⁶

Однако уже первые итоги показали, что только местными средствами не обойтись. Обком партии вновь обратился в Совет Министров СССР с просьбой о выделении подрядчику — Министерству путей сообщения СССР — целевых 400 тысяч рублей. Совет Министров СССР своим постановлением от 21 мая 1969 года за № 358 «О дополнительных мерах по обеспечению народного хозяйства углем в осенне-зимний период 1969—1970 года» решил: «П. 6. Обязать Министерство путей сообщения СССР и Министерство транспортного строительства... обеспечить ввод в действие объектов согласно приложению № 1: новая железнодорожная линия Табашино — Завертлинская 13, 7 км. Срок ввода — декабрь 1970 г. Дополнительный объем капитальных вложений 1969 г. — 0,2 млн. руб. В том числе строительно-монтажные работы — 0,18 млн. рублей. Председатель Совета Министров А. Н. Косыгин».²⁷

Как видим, была выделена ровно половина требуемой суммы: двести тысяч из необходимых 400. И речь шла только о железной дороге до станции Завертлинская, причем в документах, представленных «Ленгипротрансом», везде используется термин «восстановление железной дороги». Конечно, это не решило проблемы. Поэтому сразу же после окончания строительства первого участка начали хлопотать о доведении дороги до Яранска. Договориться удалось быстро: видимо, и в Госплане и в правительстве уже прониклись вятскими проблемами.

17 июня 1970 года на заседании Президиума Совета Министров СССР (протокол № 24. п. 16) было принято постановление «О строительстве железнодорожной линии Табашино — Яранск». Продолжить работу намечалось уже в 1971 году.²⁸

Началась ударная стройка. Большое значение имело подключение к организаторской деятельности обкома комсомола. 22 февраля 1971 года принято постановление «О направлении комсомольско-молодежных строительных отрядов на строительство железной дороги Табашино — Яранск» (протокол № 27 п. 10). В нем было решено объявить шефство над строительством дороги, направить туда строительные отряды согласно графику, чтобы с 1 марта по 1 декабря 1971 года ежемесячно работало от 30 до 100 человек (максимальное количество планировалось на лето — время студенческих каникул). Для освещения событий организовали корреспондентский пост газеты «Комсомольское племя».²⁹ Стройотряды трудились там до окончания строительства. Списки стройотрядовцев, отчеты об их работе, материалы по награждению отличившихся — все хранится в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области.³⁰

Стройка шла более медленными темпами, чем хотелось: постоянно возникали трудности с финансированием. Наконец дорога была построена. 15 января 1976 года газета «Кировская правда» сообщала: «Государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию участка Табашино — Яранск протяженностью 40 км. Построена станция Яранск, где появился вокзал, Дом связи, котельная, водонапорная башня. На обеих станциях (в том числе Табашино — В. Ж.) построено по два 12-квартирных дома для железнодорожников».³¹

И далее: «23 февраля в 14 часов 30 минут в Яранск пришел первый пассажирский поезд. Обязательства по вводу железнодорожной магистрали Табашино — Яранск к дню открытия XXV съезда КПСС выполнены. С 24 февраля началось регулярное пассажирское движение Яранск — Табашино — Йошкар-Ола».³²

Так железная дорога пришла в Яранск. Потребовалось восемь лет, с 1968 по 1976 год, чтобы сдать в эксплуатацию 40-километровый участок. Интересно, что Пермь-Котласская была построена в конце XIX века за 4 года. Надо иметь в виду и расстояние, и многочисленные железнодорожные мосты, и уровень техники того времени...

Яранская железная дорога развивалась. «По сравнению с

Тамара Евгеньевна Белорусова — первая стрелочница станции Яранск.

Первый поезд на станции Яранск.

1976 годом, в 1985 году ее грузооборот увеличился в пять раз. Два раза в день от перрона вокзала отходят пригородные пассажирские поезда на Йошкар-Олу. В одном из плацкартных вагонов вечернего поезда можно без пересадок доехать до Казани», — писала «Кировская правда» в 1986 году.³³

Однако прямого железнодорожного сообщения с областным центром Яранск так и не получил, хотя попытки к этому продолжались почти до конца XX века. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 74 от 11 октября 1972 года по развитию Кировской области перед Госпланом СССР и Министерством путей сообщения ставился вопрос о продолжении строительства железной дороги Табашино — Яранск — Котельнич.³⁴ Были еще попытки «пробить» ветку Яранск — Котельнич. В 1985 году избранный первым секретарем Кировского обкома КПСС В. В. Бакатин попробовал решить этот вопрос. За его подписью последовали ходатайства в ЦК КПСС и Госплан СССР о строительстве дороги.³⁵ В 1990 году на I съезде народных депутатов СССР делегат от Кировской области летчик-космонавт В. П. Савиных, выражая наказ своих избирателей, поднимал вопрос о строительстве дороги Яранск — Котельнич. Но тоже безрезультатно.

Таким образом, строительство железной дороги Яранск — Котельнич — Киров — это задача XXI века.

Владимир ЖАРАВИН,
ведущий специалист ГАСПИ КО.

Примечания

- ¹ Приложение к «Вятским губернским ведомостям», 1904, № 16, 3 февраля. С. 2–3.
- ² Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее — ГАСПИ КО). Ф. 15. Оп. 7. Д. 44. Л. 95об.
- ³ Государственный архив Кировской области (далее — ГАКО). Ф. 587. Оп. 13. Д. 102.
- ⁴ Я. Р. Анский. Вопрос о проведении новой железнодорожной линии на Котельнич. — Котельничский календарь-альманах на 1912 год. Котельнич. — 1911. С. 32–34.
- ⁵ Решетников П. А. К вопросу о железнодорожной сети в Вятской губернии. — «Вятская жизнь», 1923, № 4. С. 4.
- ⁶ ГАСПИ КО. Ф. 15. Оп. 7. Д. 44. Л. 96.
- ⁷ ГАКО. Ф. Р-882. ОП. 1. Д. 61. Лл. 48-49.
- ⁸ Там же. Ф. Р-887. ОП. 1. Д. 418. Лл. 83-84об.
- ⁹ «Вятско-Ветлужский край», 1926, № 8. С. 39-51; 52-56.
- ¹⁰ ГАКО. Ф. Р-877. ОП. 1. Д. 136. Л. 130.
- ¹¹ Там же. Ф. Р-897. ОП. 1. Д. 554. Л. 10.
- ¹² Там же. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 136. Лл. 137-140.
- ¹³ Там же. Л. 348.
- ¹⁴ Там же. Ф.Р.-2756. Оп. 15. Д. 2. Л. 96.
- ¹⁵ Шабалин В. Дорога на Яранск. — «Кировская правда», 1946, 19 июля, № 142. С.2.
- ¹⁶ ГАСПИ КО. Ф.1290. Оп.13. Д.15.Л.103.
- ¹⁷ Там же. Лл. 104–195.
- ¹⁸ ГАКО. Ф.Р-2756. Оп.1. Д.251. Лл.7-8.
- ¹⁹ Там же. Л. 125.
- ²⁰ Там же. Ф.Р-2169. Оп.25. Д.120. Лл. 193-194.
- ²¹ Там же. Д.1707. Лл.60-61 .
- ²² Там же. Д.2149. Л.2.
- ²³ ГАСПИ КО. Ф.1290. Оп.43. Д.67. Лл.71-72.
- ²⁴ Там же. Оп.56.Д.29. Лл. 54-56.
- ²⁵ Там же. Д.49. Л. 45.
- ²⁶ Там же. Д.6. Л. 109.
- ²⁷ ГАКО.Ф.Р-2756.ОП.15. Д.4. Лл.59-60.
- ²⁸ Там же. Д.7.Л.5.
- ²⁹ ГАСПИ КО.Ф.1682.ОП. 15. Д.18. Лл.11-12.
- ³⁰ Там же. Оп.16. Д.73.Лл.46-92.
- ³¹ «Кировская правда», 1976, 15 января, № 11. с.1.
- ³² Наумов Д. Поезда пошли в Яранск. — «Кировская правда», 1976, 27 февраля. С. 2.
- ³³ Десятилетие магистрали. — «Кировская правда». — 1986, 13 марта, № 64. С. 3.
- ³⁴ ГАСПИ КО. Ф.1290. Оп.96.Д.187..Л.83.
- ³⁵ Там же. Оп.96. Д.128. Л.8. Д.187. Л.26.

МАРИЙСКИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД В ДЕРЕВНЕ МАРИ-УШЕМ

Ежедневно человек встречается с такими понятиями, как пища, одежда, жилище, праздник и обычай, поведение и этикет, но мы зачастую не задумываемся, сколько смысла вложено в эти обычные слова. Часто в последнее время можно слышать и видеть, что взрослые стремятся следовать старинным обычаям и традициям, очень много об этом говорят в школе. Но далеко не все знают, как правильно все же совершать тот или иной обряд. Не каждому взрослому известно, что такое сватовство, как вершится венчание, какие моменты необходимо учесть при погребении умершего, ведь похоронный обряд — один из важнейших обрядов жизненного цикла.

Я решил изучить этот обряд у народов мари, поскольку деревня, в которой я живу, изначально была марийской (но уже несколько десятиков лет население лишь на 50% является таковым). Даже название деревни Лумаре в прошлом (в переводе с марийского «10 марийцев»), говорит о том, что именно эти 10 марийцев и были первыми ее жителями, поселившимися на правом высоком берегу реки Лум. От них пошли потомки Кореевых, Антипиных, Тихоновых.

Для изучения выбранной мною темы я стал искать историческую литературу. Признаться, таковой мне удалось найти не очень много, но я убедился еще раз в том, что тема эта весьма интересна и привлекала ученых-этнографов еще много-много лет назад.

Прежде всего, большим подспорьем и открытием для меня стала работа С.К. Кузнецова «Культ умерших и загробные верования луговых черемис». Автор долгое время жил среди марийского населения, наблюдая за бытом людей, и поэтому написал об этом несколько статей. Читая статью, я убедился, что вековые традиции со временем утрачиваются в силу различных причин. Эту мысль подтверждает историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова «Черемисы», где автор знакомит читателя с историей черемисской народности, бытом и занятиями людей, их религиозными верованиями, историческими преданиями, а также взглядами черемис на смерть и загробную жизнь.

Очень подробно описывает погребальный обряд русских ученый-этнограф Иван Панкеев в своей книге «Обычаи и традиции русского народа». Вопросом изучения похоронного обряда занимается и наш вятский исследователь В.А.Поздеев, чью работу я нашел в 8-м томе «Энциклопедии земли Вятской». Интересны и важны для моего исследования воспоминания старожилов моей деревни.

А что такое «обряд» и «погребальный обряд»? В словаре русского языка С.И.Ожегова я нашел следующее значение слова «обряд» — совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции. К сожалению, мне не удалось найти точного определения погребальному

обряду, попробую сформулировать его сам: погребальный обряд — это установленные обычаем действия, связанные с захоронением умершего. В нём воплощаются религиозные представления и бытовые традиции.

1. Представления о смерти

Со смертью люди связывали различные верования, во многом языческие. За многовековую историю сложились традиционные представления о смерти, как о некоем существе, приходящем к человеку в различных обликах, чтобы увести его в «иной мир», на новое житье. «Загробный мир» представлялся людям подобным земному, но в нем душа, отделившаяся от тела, сначала должна пройти определенные испытания и только потом селиться на постоянное «место жительства». Самое трудное и главное испытание — перейти по тонкой нитке через котел с кипящей серой. Впрочем, объект, через который необходимо переправиться, разные по возрасту люди толкуют по-разному: для одних — это огненная река, для других — котел с кипящей серой. Но ясно одно — каждый должен преодолеть это испытание именно по тонкой жердочке или нитке: «Рядом с покойником кладут тонкую нитку — порен, а если нет — то лыко, чтобы переходить на том свете через горящую реку». Успех перехода ставился в зависимость от того, удавалось или не удавалось покойнику отбиться от злых духов, которые стремились столкнуть его в котел. Об этом говорит и И. Н. Смирнов в своей работе, и такое же объяснение встречал в беседах: «Говорят, переходить реку более страшно, черти стараются столкнуть тебя (Е. П. Иванова, 1918 года рождения)». В настоящее время многие думают, что безопасный переход, прежде всего, зависит от того, как жил на земле человек, много ли нагрешил за свою земную жизнь.

Умерший, по представлениям марийцев, сохраняет все потребности живого человека в еде, одежде, орудиях труда и прочем. В гроб клали все необходимые вещи, которые могут ему понадобиться. Со временем количество вещей намного уменьшилось, видимо, люди стали считать, что нет необходимости в таком большом количестве вещей, у русских вообще ничего не кладут. Ничего не класть в гроб не принято у марийцев, так как они уверены, что человек будет приходить и выпрашивать, а может и увести с собой кого-либо из родственников.

Как живое существо, умерший сохраняет способность к душевным волнениям. Он может чувствовать страх, гнев, радость и т.д. Для его успокоения перед опусканием гроба «кидают монетки, чтобы выкупить осырок, где будут жить покойный» (Е.П. Иванова, 1918). Денег не нужно жалеть, чтобы не расстраивать усопшего.

2. Приметы, предвещающие смерть

Смерть очень часто людьми предугадывалась. Существуют различные приметы, предвещающие смерть: необычные происшествия в доме и вне дома, неадекватное поведение птиц и животных, вещи сны. Особо верили в них больные люди. Многие приметы существуют и по сей день,

они схожи с приметамы других народов. По всей видимости, некоторые в нашей деревне были переняты у русских. Любая женщина-марийка знала, что «прилетела маленькая пичушка, синичка, и постучала по стеклу» (М.И. Федотова, 1928 г.р.) — быть в доме беде, а иными словами — покойнику. Осень страшной приметой люди считали падение в доме иконы с подыконника (подставки под иконы).

Наблюдая за поведением птиц и животных, люди тоже делали необычные выводы: закричит пролетающий ворон протяжно или отрывисто, пробежит мышь по человеку, залетит в дом воробей и т.д. Всеми было объяснение. Настороженно наблюдали за воем собак: если собака книзу воеет, быть в деревне обязательно покойнику.

Особое место отводили снам, предсказывающим смерть. По словам М.И. Федотовой, увидеть во сне новый дом или квартиру — это гроб, новое место для житья. Ну, а если уж выпали коренные зубы, «знать, помрет близкий человек». Интересной приметой, связанной со снами, считается видение того, что выделяют новый участок земли для строительства или под огород — явное предсказание нового места для жительства в «ином мире». Смерть предсказывает сон, рассказывающий о копке грядки или их формировании, так как по форме грядки очень напоминает могильный холм. Не имеющим никаких объяснений насчет предсказания смерти является видение во сне картошки или ее копку, хотя старожилы основывают подобный факт на многолетних наблюдениях. Интересным в снах для меня является то, что некоторые приметы общепризнаны, а некоторые — личные. Возможно, у человека подобная примета сбывалась в жизни несколько раз, поэтому и сон считался вещим.

Каждому человеку приходится, наверное, во сне видеть умерших, но «если уж покойник зовет с собой, а ты пойдешь с ним, то жди своей близкой смерти» (М.И. Федотова).

Чувствуя близость смерти, больные люди собирали около себя родных и давали наставления, благословляли детей, говорили, во что их одеть, что положить с собой. Родственники же, видя тяжелое состояние больного, старались каким-то образом облегчить его мучения. Они зажигали свечку, ставили перед иконой и говорили следующее: «Господи, если жизнь у ... (имя больного) есть, то облегчи его страдания, а если нет жизни, то приberi его, Господи, не мучай» (А. С. Антипина, 1930 г.р.).

В настоящее время этот обряд сохранился и пожилыми людьми совершается, но молодые все же стараются больного отправить в больницу. «Чистые» язычники, заболев, как рассказывает С. К. Кузнецов, тоже стараются принять меры, но совершенно другим способом. Они обязательно несут жертву в молитвенную рощу, чтобы Кереметь отпустил болезнь и молятся у священного дерева. Таким образом они упрощают Бога дать здоровье больному.

Подобный факт имеет место сейчас в деревнях Маловитлино и Люметь-Поле, где большинство жителей и по сей день регулярно

совершают обряд жертвоприношения языческим богам. Об этом я узнал у А.Е. Шабдаровой, 1932 г.р., жительницы деревни Маловитлино, во время весеннего турпохода.

3. Приготовления к погребению

Усопшего готовят к погребению: омывают тело, облачают его, кладут в гроб. Гроб сейчас обычно либо изготавливают столяры в мастерской, либо его покупают. Немногие в деревне делают гробы в домашних условиях, из заранее приготовленных, еще при жизни человека, досок. Есть и такие пожилые люди, которые заблаговременно готовят себе гробы. Об этом я могу говорить с полной уверенностью, так как мой дед, Лукоянов Аркадий Матвеевич, уже давно изготовил для себя гроб, который хранится на подложке (чердаке). Раньше это считалось вполне естественным. Доски подбирали пологие, а если их не было, то «использовали с полатей» и не обшивали.

В настоящее время, особенно молодым умершим, гроб обшивают тканью или обжигают. Очищение гроба совершается по-разному: его либо окуривают ладаном, либо окропляют святой водой, либо еще каким-то другим способом. Дно раньше выкладывали березовыми вениками, под подушку тоже клали два веника, обрубив предварительно концы (сейчас все чаще используют паклю или вату). Сверху покойника покрывали новиной, гроб застилали ею же.

Покойника у русских могут обмывать соседи, родственники, а у мариЙцев этим занимаются те, кому еще при жизни наказывал усопший. Так заведено с древнейших времен, на что указывают И.Н. Смирнов и С.К. Кузнецов в своих работах. Обмывают покойника на полу, воду где попало не выливают, а сливают в одно место, подальше от людей и скота. Сейчас обязательно обмывают теплой водой с мылом. Женщинам, что интересно, было принято заплетать косу наизнанку (пряди укладывают не сверху, а снизу). Покойника одевают в смертную одежду: у русских, как говорит В.А.Поздеев, обязательно в новую одежду, что говорит о «будущей жизни» умершего, а у мари одеждa должна быть хоть раз надета при жизни и выстирана. В противном случае одетый покойник как бы остается не одетым, новая одежда «не доходит» до него. Такое объяснение я нашел у моих респондентов.

В гроб с умершим мариЙцы по сей день с левой стороны кладут сменную одежду и мешочек с гостинцами: «В котомке... ровно 41 орех, чтобы угостить детей, которые встречают умершего на «том свете» (А.Е. Шабдарова). Толкование подобного факта несколько отличается от объяснения С. К. Кузнецова, который говорит, что эта посылка предназначается для ранее умерших детей. Гостинцы могут состоять не только из орешков, но и сладостей, яиц и пр. Раньше мужчине-мариЙца одевали полностью с ног до головы, вплоть до шапки и рукавиц, но ближе к середине XX века эти вещи стали класть в гроб, а не надевать на покойника. Сейчас, в силу недостаточного материального обеспечения

многих деревенских семей и практичности, в гроб кладут только самое необходимое: сменную рубашку, брюки и еще несколько вещей.

Итак, в приготовлении к погребению по сравнению с прошлым наблюдаются различия, что говорит о влиянии времени, а также соседствующего русского народа.

4. Церемония похорон

Во все века в нашей деревне существовало оплакивание покойника с причитаниями в силу раннего обрусения марийского населения, хотя имеют место единичные случаи похорон с гармошкой и песнями. С.К. Кузнецов объясняет плач как предосудительное действие, так как «покойник в избе, душа его витает около трупа, она утратила способность понимать надлежащим образом то, что совершается дома: ей все представляется наоборот. Потому рыдания родных кажутся вроде обидного смеха. Нужно петь веселые песни, которые при жизни любил покойный».

Перед выносом гроба родственники прощаются. Берут в руки свечку, молятся перед образами и, обращаясь к покойнику, произносят примерно следующее: «(Имя), прости меня, если сказал что не так, прости за все, а тебя Бог простит». Целуют после этого покойного в щеку или лоб и ставят свечку в специальную дощечку у изголовья, а вокруг гроба, как у русских, не ходят. Существовал обычай передавать через гроб детей умершего. Дети при этом говорили следующее: «Отец, оставь свое счастье нам, не уноси с собой». Умершим приписывается божественная сила, они якобы держат в своих руках счастье детей и вообще человека.

Выносят покойника ногами вперед, а перед воротами отрубая петуху голову и бросают под ноги, стараясь выпнуть машущего крыльями обезглавленного петуха за ворота, чтобы не было нового горя. Если жертва сумеет остаться во дворе — быть в доме еще горю. Данные объяснения несколько расходятся с объяснениями И.Н. Смирнова, а именно: «Отправившемуся в другую жизнь человеку грозит, по верованиям черемис, опасность умереть, уничтожиться. Для предотвращения этой опасности перед выносом покойника из дома колот курицу, кровью которой он должен откупиться от смерти». Если учесть тот факт, как рассказывают старожилы, что человек может умереть до 7 раз, переходя из одного мира в другой, то более логичным будет второе объяснение, а первое больше похоже на примету.

Перед тем, как похоронить, покойного отпевают либо очно, либо заочно. Песочек, который приносят или привозят из церкви, домой не заносят, оставляют на улице. Этим песочком посыпают покойника поверх «покрывала» перед опусканием. Раньше хоронили и без отпевания. В последние годы все чаще отпевают заочно, так как ближайшие церкви находятся в с.Никулята и в г. Яранске. Иногда отпевают и после похорон, но обязательно везут «земельку» на кладбище.

На кладбище еще раз открывают крышку гроба, убирают иконку и закрывают покойника полностью покрывалом. Он, по их верованиям,

нуждается в воздухе для дыхания, еще и поэтому открывают гроб, просят взглянуть его в последний раз на «свет белый».

Хоронят наших деревенских во все века на Сердежском кладбище в семи километрах от Мари-Ушема. Кладбище находится на высоком месте, раньше оно было загорожено забором. На фоне тополей и берез видны различные надгробные сооружения: плиты, деревянные и железные кресты, памятники разных видов. Кладбище очень светлое, ухоженное.

5. Поминки

После погребения все возвращаются в дом, чтобы помянуть умершего. Поминальными днями у марийцев являлись и являются 3-й, 7-й и 40-ой дни и годовая. Поминки нужны для того, чтобы накормить душу умершего. В народе верят, что материальное благополучие души на том свете во многом зависит от живых: если они поминают умершего в положенные дни, то их души на том свете ни в чем не нуждаются и всегда сыты.

Но почему именно эти дни являются у марийцев поминальными? В 3-й день, как и у русских, поминают в честь тридневного Воскресения Христа и во образ Пресвятой Троицы, 40-й день — время окончания мытарства и решение Всевышнего о поселении в рай или ад, а вот в 7-й день поминают только марийцы, считая, что душа в течение этого времени обзревает 7 миров и способна возродиться до 7 раз.

В 7-й день помянуть приходят немногие: близкие родственники и копальщики. На поминки идут со своим угощением, несут вино и выпечку. Раньше в этот день поминали шире, присылали покойнику блинов на могилу.

Сороковой день отмечается более торжественно. Накануне приглашают умершего и покойных родителей в баню, для чего едут на кладбище. Обращаются с такой просьбой: «Вот и настал твой 40-й праздник, приходи на него. Все родители приходите. Помойтесь в бане с нами».

С утра накрывают столы, большей частью горячей пищей и выпечкой. Когда люди приходят, начинают все вместе помянуть: делают 40 поклонов и зажигают 40 свечей. Присутствие ряженого, играющего роль покойного, обязательно. «Его называют именем умершего, одевают в любимую одежду покойного и делают для него круглую свечку — колосорта (в форме спирали). Эту свечку ставят на стол рядом с блюдом, куда кладут угощение». (И.М. Лукоянова, 1932 г.р). Рядом с блюдом ставят череповой горшок для вина. Сначала подают человеку, который играет роль покойного, потом всем остальным. Угощать начинают родные, затем это делает каждый. Из рюмки вино раньше лишь немного отпивали и чуть-чуть наливали в горшок. Представляющий покойного сидит за крайним столом. Когда все приглашенные угостят, смотрят, догорела ли «круглая» свеча. Её оставлять нельзя; если горит очень долго, два конца могут соединить вместе или сложить вчетверо. Люди,

верящие в приметы, старались раньше эту свечку забрать себе, так как считали, что она обладает чудодейственной силой: можно зубы лечить, спастись от напастей скот и детей и пр. Когда свеча догорит, идут провожать покойника. Собирают сумку с едой и вином, стол с блюдом и горшком выносят во двор и опрокидывают, прогоняя все плохое. У нас в деревне покойника провожают до дороги, ведущей к тракту. Здесь останавливаются, вино «покойник» выливает, а пустую бутылку обязательно разбивает. После этого он идет один, отсчитывая 40 шагов, делает 3 поклона и возвращается обратно спиной вперед. Никто не поет, лишь слышны плачевные причитания. Таким образом, сороковым днем заканчивается обязанность родных правильно снабжать покойника пищей. Во многом это описание поминок напоминает отголоски язычества, ибо сам процесс поминок вытекает из религиозных представлений об «ином мире».

Выводы

Я думаю, что беседы со старожилками, мои личные наблюдения, а также историческая литература помогли мне в достижении поставленной цели. Я сделал следующие выводы:

— погребальный обряд народа мари, населяющего деревню Мари-Ушем, очень интересен и необычен;

— названному обряду присущи все моменты христианского обычая: соборование, отпевание, вынос тела, поминовение;

— в совершении обряда за сравнительно большой период времени (сравнивая с работой С.К.Кузнецова) появилось много новых моментов, а некоторые уже утрачены. Причины подобных явлений — влияние времени, соседство с русским народом;

— хотя сам похоронный обряд совершается по христианскому чину, но до сих пор много отголосков язычества.

На данном этапе работа по этой теме не заканчивается, так как для изучения взята лишь одна деревня. В перспективе я думаю заняться изучением погребального обряда в других деревнях Яранского района.

Приложение № 1. Словарь

Баравинная (веревка) — трехслойная веревка, свитая из кудели.

Вожжи — ремни, веревки для управления лошастью в упряжи.

Кисель — студенистое жидкое кушанье.

Киндерке — блины, уложенные стопкой, сверху прикрытые творожными оладьями (тугара).

Кутья — каша, обычно рисовая с медом, изюмом, которую едят на поминках.

Коло-сорта — свеча длиной в 1 метр, закрученная в виде спирали.

Ладан — ароматическая смола, употребляемая для курения при богослужении.

Новина — суровая небеленая холстина.

Обряд — совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции.

Осырок — участок земли, отведенный для ведения личного подсобного хозяйства.

Отпевание — церковный обряд, проводимый над покойником при похоронах.

Подловка — помещение между потолком и крышей дома.

Полати — нары для сна, устраиваемые под потолком между печью и стеной.

Порен — тонкая, очень прочная нитка, используемая для вышивания узоров на подоле марийского платья.

Сугуне — благословление.

Апокрифы — произведения на библейскую тему, признаваемые недостоверными и отвергаемые церковью.

Поминки — обрядовый обед в память умершего.

Язычество — идолопоклонство, поклонение многим богам в отличие от христианства, магометанства.

Приложение № 2. Воспоминания старожилов

Шабдарова Анна Егоровна, 1932 года рождения

«У нас, если человек умрет, его обмывают в бане. Гроб готовят дома, а покойника держат 1 или 2 ночи. На похоронах всегда играют на гармошке, песни поют, но мало. Когда в могилу опускают, играют тяжелую музыку. Готовят гостинец, куда кладут 41 орех. Орехи надо детям или родне, которые встречаются на том свете. В гроб кладут рубаху, трусы, носки, перчатки шерстяные, иголку, нитки. Когда гроб выносят, перед этим рубят петуха и отпускают. Если петух забежит во двор, то будет еще покойник. Петуха потом кладут в суп. После кладбища все едут в баню, потом домой. Копальщикам раздают полотенца. Маленьких детей передают через гроб».

Антипина Анна Савватеевна, 1930 года рождения

«У меня муж долго болел раком, я его возила по многим больницам: и в Яранск, и в Йошкар-Олу, и в Киров. Лучше не было. В Яранске была врач Сверткова, которая один раз похлопала меня по плечу и сказала: «Готовься потихоньку, долго он у тебя не проживет». Я привезла его домой, вымыла в бане, а дня через три мужику совсем плохо стало. Думаю, надо к свекру сбежать, сказать. Пришли свекор со свекровью и говорят мне: «Анна, мы решили с ним проститься». Попросили свечку, зажгли и поставили перед иконой. Сами молятся и говорят: «Господи, если жизнь у Валентина есть, то облегчи его страдания, а если нету жизни, то подбери его, Господи, не мучай». Они были у меня утром, а в 3 часа мужик у меня умер. Да я и сама это-то делала. Соседка моя бывшая уже несколько лет мучается, да еще как-то заболела более тяжело. Мы с кумой Марьей тоже решили сходить проститься. Так и сделали. Слава

Богу! До сих пор живет. А мужика своего я похоронила честь по чести. Денег на похороны никто не давал, так даже на гроб доски с полатей брали, но все равно собрали путем. Одежду запасла уже, а на стол деньги были кое-какие, ведь на ферме работала».

Федотова Мария Ивановна, 1928 года рождения

«Больной всегда дожидает смерти и обязательно будет какая-то весточка. Когда умирала наша бабушка, то прилетела маленькая пичужка, синичка, и постучала по стеклу. Это верная примета. Если собака книзу воеет, то тоже в деревне покойник будет. Больно точно бывает, это много раз замечали, когда кого-нибудь хоронят и у покойника глаза не закрыты до конца, — то жди еще одного. Говорят, покойник еще кого-то высматривает, чтобы с собой увести. Когда хоронили тетку у Дуси Берляковой, так пришлось на глаза даже пятаки класть, чтоб не было другой беды. Моя matka сказывала, да и сама уже похоронила родителей, зятя, сватьев, что во сне тоже можно увидеть, если смерть близко. Увидишь во сне новый дом или квартиру — это гроб, новое место для жилья. Зубы коренные выпали — смерть близкого человека. Кума Анна говорила, что картошку копать или видеть во сне — тоже к покойнику. Или еще если часто снятся покойники, которые зовут с собой, — тоже умрешь. Примет-то много всяких, которые сбываются, которые и забываются».

Лукоянова Ирина Матвеевна, 1932 года рождения

«Приглашают на 40-й день заранее. Накануне едут на кладбище звать в баню умершего и всех родителей и говорят: «...(имя), приходи на свой праздник и в баню мыться. Все родители приходите». С утра стряпают, варят уху, суп какой-нибудь, рыбу, картошку, пироги, соленья. Кто приходит, все несут на поминки свою стряпню — киндерке. Сначала поминают, делают 40 поклонов и зажигают 40 свечей. Кто обмывал покойника, он в этот день вместо него. Его называют по имени умершего, одевают в одежду покойного, жена величает его «мужем». Для него делают круглую большую свечку и ставят на стол рядом с блюдом, куда кладут угощение. Эта свечка, коло-сорта, длиной 1 метр и, пока не прогорит, все поминают, все сидят».

Сидорова Анна Яковлевна, 1928 года рождения

«Когда с кладбища приедут, сначала идут в баню, моются мужики, потом бабы. После бани все садятся вместе за стол, раньше никто не садится. Ничинают поминать. На стол ставят блины, пироги, мед, рыбу, суп куриный и обязательно кисель. Вино тоже подавали, но пили мало. Помянут и идут все по домам. У хозяев на другой день начинается стирка».

Иванова Екатерина Петровна, 1918 года рождения

«Моя свекровь умерла ровно в полночь. Мы сидели с ней рядом до утра, не обмывали, потому что она наказала обмывать Пелагее. Утром та пришла, обмыла, покойницу одели и положили на лавку головой к иконам. Когда сделали гроб, переложили. С левой стороны положили запасную одежду, чтобы правой рукой легче брать. Рядом — лыко, ведь надо переходить на том свете через горящую реку. Себе я припасла не лыко, а порен. Хоронили на второй день. Утром уделались и повезли на лошади. Сейчас поздно хоронят, чуть ли не солнышко закатится. С собой брали деньги, чтобы осырок выкупать. Деньги кидают в могилу до гроба. Спускали баравинной веревкой, некоторые вожжами».

Литература и источники

1. Газета «Отечество», № 92 от 31.07.1997 года, статья «Поклонение огню».
2. Журнал «Родина», № 11 за 1999 год, статья Е. Левкиевской.
3. Словарь русского языка С.И. Ожегова. — М., 1978.
4. Кузнецов С.К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис. // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 год. — Вятка, 1908.
5. Панкеев И. Обычаи и традиции русского народа. — М., 1999.
6. Поздеев В.А. Похоронный обряд. // ЭЗВ, т. 8. — 1998.
7. Полушкин А.П. Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии. // Календарь Вятской губернии на 1893 год. — Вятка, 1892.
8. Смирнов И.Н. Черемисы. // Историко-этнографический очерк. — Казань, 1889.
9. Воспоминания старожил.

Владимир ЛУКОЯНОВ,
учащийся 9 класса Мари-Ушемской
основной школы.
Руководитель работы А. В. Полушина.

РАССТРЕЛЯННЫЙ И РЕАБИЛИТИРОВАННЫЙ

Отец Василий. Фото 1909 года.

В старой церкви, куда пробираемся сквозь колючие заросли крапивы, пусто и как-то горько от этого печального запустения. От былого великолепия величественного когда-то храма ныне не осталось и следа. О прошлом напоминают лишь чудом уцелевшие полустершиеся лики святых, скорбно взирающие на поругание и разорение церкви, что длилось более шести десятилетий...

Эти стены, конечно, помнят последнего настоятеля Кугальской церкви отца Василия — Василия Николаевича Панина.

Священник по призванию

Не уйти от судьбы, от того, что записано в ее великой книге. Вот и он, Василий Панин, делал в жизни то, что было ему предначертано. Человек общительный, образованный, после окончания учительской семинарии в Благовещенске он какое-то время учительствовал в Уфимской губернии, а незадолго до революции пошел по стопам отца, как в то время было заведено, псаломщика Николая Павловича Панина, и стал священником. Отец Василий еще не знал тогда, какие тяжкие испытания выпадут на его долю...

После революции Панин едет на родину и занимается единственно возможным для себя делом: он — священник сначала в Уртминской, а потом, в конце 20-х годов, Кугальской церкви. Прихожане запомнили его как строгого, но справедливого батюшку. Жена, Валентина Владимировна Кедрова, также происходившая из потомственной семьи священников, отличалась мягким и добрым хлебосольным нравом.

Один за другим появились в семье Паниных дети: Валентина, Тамара, Виталий. Правда, Валентина, видимо, прожила недолго... Родовались родители прилежным детям, коих растили в любви и строгости, радовались выделенному им поначалу властями дому в Кугалках. Однако вскоре многое изменилось. Пришло

Время Антихриста

К началу 30-х отношение властей к церкви стало критически нетерпимым. Священники теперь были изгоями, и все это не преминуло сказаться и на семье Паниных. А началось все в 1932 году, с предъявления отцу Василию обвинения по статье 58-10 («контрреволюционная

агитация и пропаганда»). Однако испытание на прочность он тогда выдержал и был отпущен за недоказанностью. В 1935 году попытка уличить Панина в места не столь отдаленные повторилась.

9 ноября в его доме был проведен обыск. Конечно, «недозволенное» нашлось: деревянный кипарисовый крест, медные нательные, 69 книг «божественной литературы». В этот раз НКВД все-таки привлекла отца Василия в качестве обвиняемого по той же статье и препроводила в Яранскую тюрьму.

Действо было поистине грандиозно-фантастическим — в духе того времени. Следственная практика гласила: один человек хорошо, а группа — лучше. Тем более Панин — священник, фактура богатая, вот и начали разрабатывать: с кем общался, что говорил. А общаться ему, по своему чину, приходилось со многими. Каждое случайное замечание, каждое даже вскользь брошенное слово выстраивалось в специфическую цепочку в духе того времени.

Из протокола допроса. «Панин имел связь с лишенцем Егором Балдиным (последний в прошлом был церковным старостой в селе Кугалки). При встречах на улице Балдин проявлял недовольство Советской властью, говоря, что та разоряет мужиков и ведет к обнищанию. Панин разговоры поддерживал...»

Кстати оказались и встречи с «бывшими монашками» Любовью и Анфисой Балдиными, которые, вернувшись из ссылки, зашли к батюшке на чай и рассказали о тяжелой жизни, о том, что приходилось питаться травой. Замечание «Да и здесь народ голодает» также было приобщено к делу.

Стараниями НКВД-истов группа разрасталась день ото дня, и вскоре оказалось, что в Кугалках уже действовала целая контрреволюционная организация со своим «заговором» и целью: не допустить объединения крестьян в колхозы. Вместе с Паниным, согласно протоколам, в организацию «входили» Иван Дектерев и Александр Симонов, которые не раз обращались к батюшке по необходимости: соборовать мать, отпевать покойника... Вообще-то свидетели, из местных колхозников, никак не могли взять в толк, каких показаний добиваются от них следователи. Некоторые прямодушно заявляли, что Панин «против власти разговор не вел, а просто замечал, что лошади нынче ходят как тени».

Обвинительное заключение «контрреволюционерам» Панину, Дектереву, Симонову и Балдиным было предъявлено 17 мая 1936 года: «Священник Панин организовал вокруг себя группу антисоветски настроенного элемента из кулаков, лишенцев и ранее репрессированных. Собираясь в квартире Панина, они говорили о скором падении Советской власти, о якобы тяжелой жизни в СССР. Основа деятельности группы — противодействие колхозному строительству. Результат — 7 хозяйств в районе до сих пор не вступают в колхоз». Кроме того, отец Василий обвинялся в «нарушении правил валютных операций» — в его доме нашли серебряную монету первого выпуска.

Рассматривали дело «группы» 23 мая. Но деятельность всех ее «членов оказалась недоказанной». Что касается главного «заговорщика», то в отношении его помощник краевого прокурора по спецсектору нашел, что тот «как по положению (священник), так и по своим действиям является, безусловно, вредным элементом». Материалы на Панина были выделены в отдельное производство.

Суд прошел неделю спустя. Разумеется, Панин не признал себя виновным. Остальные члены «группы», выступавшие на суде свидетелями, отказались от своих прежних показаний, потому что «давали их в бессознательном состоянии». Дектерев объяснил, что его слова были записаны неправильно, текст ему прочитали кратко, протокол он подписывал без очков. Вдобавок некоторые свидетели были попросту неграмотны и ставили свои подписи под написанным не читая.

И случилось невероятное — фарс лопнул, спецколлегия «не нашла оснований для вынесения Панину В. Н. обвинительного приговора». Дело было направлено начальнику УНКВД по Кировскому краю «для производства проверки».

Что касается семьи отца Василия, то испытания выпали и на ее долю. Мало того, что власти взялись засудить главу семейства, они еще и выгнали семью из предоставленной некогда квартиры, обрекая ютиться в домах крестьян то в Сабанах, то в Ваганах, то в Огорельшах. Досталось и детям: дочь — пятиклассницу Тамару не приняли в Кугальскую школу, объяснив, что «своих детей хватает». Пришлось девочке ходить за наукой в Малые Шалаи аж за 6 километров. Спустя годы в Яранске многие знали учительницу начальных классов Тамару Васильевну Кожинуву...

Между тем хождения по мукам Паниных не прекратились. После закрытия Кугальской церкви отец Василий уезжает в Оричевский район, где служит в церкви села Шалегово. Нет, семья осталась в Кугалках, скорее всего, по причине учебы детей: Тамара училась в педучилище в Яранске (закончила в 1939), а Виталий — готовился стать медиком. В Великую Отечественную он, военфельдшер, командир танкового взвода, в боях за деревню Кереть, что под Ленинградом, пропал без вести. Удивительно, но оба они трудились на благо страны, расстрелявшей их отца. Хотя, конечно, тот, 1938 год, можно объяснить как одну из великих ошибок великой страны, списать на то время...

Оправданный посмертно

Итак, 12 февраля 1938 года Панину предъявили ордер на обыск и арест. Эта, третья попытка нейтрализовать «контрреволюционера» была не случайной. Все объяснялось новой, очередной кампанией в стране, которая началась летом 1937-го: органы вдруг обнаружили нового врага — так называемую «Истинно-православную церковь». Дело, как обычно у НКВД, было поставлено с размахом, и в списки «агентов» ИПЦ попал отец Василий. На этот раз разговор был коротким.

В. Н. Панин с женой Валентиной Владимировной. Фото 1908 года.

павших в беспощадные жернова того времени, жернова классовой борьбы. Вместе с ним погибли тысячи, десятки тысяч. Только в 2000-м году прокуратурой области пересмотрено 323 архивных уголовных дела на 379 лиц. Из них 98 реабилитировано, 79 признано пострадавшими от политических репрессий. Уже вышло три тома областной Книги памяти. Есть там и имя Василия Панина...

... На стенах старой настрадавшейся церкви кое-где еще видны полустершиеся лики святых. Ступаю по шаткой, щедро «убранной» голубыми лестнице на колокольню. Храм, по иронии судьбы, тоже ставший мучеником, должно быть, еще помнит своего последнего настоятеля, безвинно убиенного отца Василия. История, видимо, решила исправить свою ошибку. А потому в людской памяти не осталось имен убийц, они стерлись за ненадобностью, словно что-то постыдное, непотребное, но сохранились хорошие воспоминания о справедливом батюшке. Время все расставило по своим местам, всему воздав по заслугам. «И азъ воздамъ...»

Из протокола допроса. «Вопрос: Вы занимались ведением контрреволюционной агитации? Ответ: Нет. Вопрос: Вы распространяете среди верующих ненависть к Советской власти? Ответ: Нет. Вопрос: Вы являетесь членом ИПЦ? Ответ: Ни в какой организации я не состою...»

14 февраля обвинительное заключение было готово. А 15-го следственное дело отправили на рассмотрение «тройки» УНКВД по Кировской области. «Тройка» приговорила Панина к высшей мере. 23 февраля отца Василия расстреляли.

Лишь в 1956 году досадная «ошибка» истории была исправлена — Панина реабилитировали, а постановление особой «тройки» отменили за отсутствием состава преступления. Что это за «состав», теперь ясно. Но ведь отец Василий — лишь один из многих попавших

Ольга ДЕВЯТЕРИКОВА,
по материалам, предоставленным
внуком отца Василия Панина
Леонидом Кожинным, и по своим
исследованиям.

АЛЬМАНАХ «ПЕРВАЯ ЗЕЛЕНЬ» — ОТКЛИК ЯРАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ НА СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В последнее время резко возрос интерес к русской старине, к истории Российского государства и населяющих его народов. Возможно, только сегодня мы осознаём себя как нацию, поэтому хочется верить, что каждый отдельный человек в обществе начал понимать: будущего, тем более светлого, нет и не может быть без прошлого.

Тенденция эта коснулась не только всей страны в целом, но и отдельных её регионов, а потому всё больше интерес к краеведению, изучению своих корней. Появилось понимание того, что каждый народ, каждая семья и отдельный человек имеют право на своё прошлое — неважно, выгодно оно сейчас или нет. Память о прошлом нужно беречь с любовью, с благодарностью, даже если оно не всегда было

таким, как хотелось бы, потому что это — твоё начало, без которого бы не было жизни сейчас.

На фоне возрастающего интереса к родному краю стали уделять внимание местной литературе, которая тоже по-своему отображает прошлое народа. Но, на мой взгляд, изучать её намного интереснее, чем немые экспонаты музея и сухие архивные данные, потому что она живым, образным языком рассказывает о прошлом народа.

Познакомившись поближе с литературой нашего района в целом, я пришла к выводу, что фольклор в Яранске достаточно изучен, кроме того, в этом направлении постоянно ведётся работа. Современность также освещается в местной прессе, выпускаются сборники стихов яранских поэтов. А вот о литературе советского периода мало что говорят и пишут.

Меня привлёк период первой трети XX века, т.к. именно это время, как и сегодняшнее, стало переломным моментом в истории России. Думаю, то, как отразился в литературе взгляд простых людей — крестьян, рабочих на происходившие в стране события (Октябрьскую революцию, гражданскую войну, приход к власти большевиков) не только интересно, но и важно знать, чтобы полнее представлять себе то время и сравнивать его с сегодняшним.

Занявшись разработкой этой темы, я поставила задачу изучить с нескольких сторон содержание альманаха 1929 г. «Первая зелень». В

этот сборник вошли стихи и рассказы 45 молодых крестьянских авторов. Цель моей работы — показать, как в литературе отразился образ жизни крестьянства в этот период, как повлияла классовая позиция авторов на их творчество и как в этом творчестве отразились мысли и чувства людей, интересы которых в первую очередь затрагивали происходившие в России первой трети XX века события.

Историография и литература

В начале XX века, когда в России окончательно утвердилась советская власть, одной из главных задач партии Ленин объявил подъём пролетарской культуры. Миллионы людей заполнили школы, рабфаки, ВУЗы. Все стремились получить или повысить образование. В стране началась культурная революция, и приобщение к культурным ценностям приобрело массовый и организованный характер. Это не могло не оказать влияние на литературу, отличительной особенностью которой в 20-е годы стало углубление демократизации. Процесс носил двусторонний характер: с одной стороны — проникновение советской литературы и искусства в массы, с другой — развитие литературы за счёт художественного творчества самих масс. Он начался ещё в предыдущий период, когда крестьянство старой России стало выдвигать из своей среды поэтов-самоучек (Сурикова, Подъячева, Касьянина и др.), но в военное время его развитие сильно замедлилось.

Ведущие тенденции поэтического развития 20-х годов ярко отразились в творчестве крупнейших поэтов «первого призыва», пришедших в литературу с фронтов гражданской войны: Сурикова, Сельвинского, Багрицкого. Общей темой в творчестве этих поэтов была борьба за советскую власть, героика революционных битв.

Известно, что многие крестьянские поэты также с воодушевлением встретили Октябрьскую революцию, посвятили ей своё творчество. Но в послевоенное время их поэзия оказалась на положении второстепенной периферии. Такое положение сохранялось недолго: деревенская новь, смычка города и села, коллективизация — всё это оказывается в центре внимания молодых поэтов, таких, как М. Исаковский (сборник «Провода в соломе», 1927 г.), И. Дронин (поэма «Тракторный пахарь», 1926 г.). После революции приобрели широкую известность произведения С. Есенина («Анна Снегина» — о крестьянстве), И. Клоева, С. Клычкова, П. Орешина, М. Исаковского.

К периоду 20-х годов принадлежат также произведения таких известных писателей и поэтов, как М. Шолохов («Поднятая целина», «Тихий Дон» — эпопея народной жизни, одно из лучших произведений о крестьянстве), А. Платонов («Впрок», «Котлован», «Чевенгур»), Б. Корнилов («Триполье» — о борьбе комсомола с кулачеством), Л. Леонов («Барсуки»).

Большое внимание в то время уделили СМИ. С 1921 г. издаются 10 журналов, среди которых «Красная новь», «Октябрь», «Звезда» и др.

Одновременно выходят литературно — художественные альманахи «Круг», «Недра», «Перевал».

Процесс развития крестьянской литературы был очень сложным, возможно, именно поэтому в России создаётся сначала всесоюзное общество крестьянских писателей «ВОКП», а немногим позже — Всесоюзное объединение пролетарских и крестьянских писателей «ВОПКП».

Такое было положение крестьянской литературы в тот период.

В Яранске, при редакции местной газеты, также существовала ассоциация крестьянских писателей. В неё входило более 30-и человек — самых активных и наиболее «удавшихся» с точки зрения литературы писателей и поэтов из крестьянской среды. Молодые, горячие, чуткие ко всему новому и безгранично преданные советской власти, они не сильны были в поэзии, не знали законов её, но стихи их подкупали своей непосредственностью и тесной связью с кипящей вокруг жизнью.

В 1929 г. ассоциация во главе с ее руководителем, известным в Яранске поэтом С. П. Большаковым (литерат. псевдоним — Электрохлебный) выпустила сборник стихов и рассказов начинающих авторов — альманах «Первая зелень». В него вошли произведения 45 авторов, а кроме этого, вступительная статья С. П. Большакова (главного редактора) — «За коллективизм». В ней он говорит о значении этого сборника: «У нас есть ещё много больших недостатков. Эта книга стихов и рассказов стала ещё только первым опытом — учебником для нас. Здесь мы впервые пробуем свои силы. Поэтому необходимо ещё долго, умело и бережно поливать наши первые всходы, чтоб они окрепли, выросли и поднялись». Здесь же он обозначает основные задачи сборника — борьба за советскую власть и внедрение коллективизма в массы.

Так как большинство крестьянских писателей закончили лишь 4 класса начальной школы, как было принято тогда в деревне, их творения не отличаются особой грамотностью. Но они ярко отражают классовую пролетарскую позицию авторов, а кроме того, хотя и не очень умело, но достаточно натуралистично рисуют картины повседневной жизни деревни того времени, изменений, происходивших в жизни народа под влиянием гремящих в стране политических событий. С этой точки зрения стихи и прозу, вошедшие в альманах, можно рассматривать не только как литературные произведения, но и как источник знаний о людях, об их судьбах и о непосредственной реакции народа на политику коллективизации, установлении советской власти.

В апреле 1929 г., сразу после выхода сборника, на страницах газеты «Деревенская жизнь» в разделе «Что читать?» появилась на него рецензия: «В альманахе собраны первые опыты литературного молодняка, и этим уже определено его качество... Творчество, собранное в альманахе, содержит много недостатков. Первый, самый большой из них, — это неумение реально, правдиво отобразить окружающую жизнь. Например, в рассказе И. Захарова «Последняя капля авторитета» кулак, вспоминая былое, сам про себя говорит такие речи: «Десятой доли того, что имел, не осталось!.. Голоса лишили, всё отобрали... Эх вы, большеви-

ки проклятые!». Каждому читателю ясно, что в жизни даже «под пьяную лавочку» таких речей не говорят... Этим же недостатком страдают рассказы Е. Перепёлкина, А. Антоновой... Из стихов наиболее выгодно выделяются вещи А. Бастракова, Г. Чеснокова, С. Плотнина, И. Васнина, М. Секериной... Гораздо большего следовало ожидать от стихов С. Электрехлебного. В них слишком много погони за сверхоригинальностью. Совсем нельзя было включать в альманах басню Л. Безденежных «Крестьянин и лошадь», ибо она не удовлетворяет читателя ни с художественной, ни с идеологической стороны». Рецензия вышла за подписью «Адаев».

Как видим, не всё в этом сборнике понравилось идеологам газеты, критики было достаточно. Однако сборник рекомендовали к прочтению.

Мы, с точки зрения сегодняшнего времени, можем посмотреть на него несколько иначе, не через призму идеологии советского времени, и, возможно, увидеть в нём нечто новое.

Тематика произведений

Все произведения альманаха можно разделить по темам на 4 группы.

1. Произведения, отразившие гражданскую войну

К ним относятся рассказы «Семен Баранов» (Г. Соломин, В. Гребнев) и «Февраль» (П. Тах), «Живой генерал» (П. Вохмянин).

В рассказе «Семен Баранов» авторы рассказывают о подвиге красноармейца, который пожертвовал жизнью ради победы советской власти. Такие случаи в то время бывали часто — жизнь одного человека, в сравнении с благом общества, была ничтожна.

Созвучно стихотворение «Он гордо шел» (Горскур), где тоже рассказывается о героической гибели воина Красной Армии.

Рассказ «Февраль» повествует о самом начале гражданской войны, когда перед солдатами стоял выбор между «красными» и «белыми». В словах одного из рядовых бойцов, которого призывали встать на сторону белогвардейцев, выражено отношение многих солдат к гражданской войне: «Ладно и немцы, только бы войну кончать... хуже не будет, чем сейчас. Раз обещают мир и землю, это для нас подойдет». По всему видно, что люди устали от войны и голода, хотя мужественно боролись за «светлое будущее».

«Живой генерал» — рассказ о печальной судьбе боевого генерала (видимо, из «белых»), который в конце жизни стал всего лишь деревенским сторожем и умер от инфаркта, забытый всеми. Автор, скорее всего, стремился показать безысходность и безнадежность положения «белых» после победы большевиков.

О силе идей советской власти, которые распространялись среди народа с рекордной быстротой, о патриотизме говорит стихотворение «Красноармеец» И. Минина:

— Ваши козни, буржуй, бесплодны, —
Говорит богатырь всенародный
На границе советской страны.
— Я не выпущу красное знамя, —
И сжимает он крепче руками
Боевую винтовку свою.
— Буду верен рабочему классу,
Не забуду рабочую массу, —
Этот лозунг в груди у бойца.

Из произведений с военной тематикой особенно оригинально стихотворение И. Осокина «Любовь»:

Эх, винтовочка-бой, дорогая,
Полюбил я тебя всей душой.
И люблю бесконечно, родная,
За твой точный и правильный бой.

Его можно было бы даже отнести к лирическим, с такой «любовью» автор говорит о винтовке:

Тосковать по тебе долго стану,
Как с учпункта в деревню уйду.

О происхождении этого стихотворения можно сделать несколько предположений: во-первых, оно могло быть написано по заказу (либо даже по принуждению) специально для сборника — такое часто практиковалось в то время. В этом случае винтовка, скорее всего, олицетворяет Красную Армию, готовность бойцов с оружием в руках защищать идеи социализма. Во-вторых, его можно расценивать как шутку, «прикол» — по-современному, ведь люди и в то время смеялись и шутили.

Сам же факт того, что в деревнях появились учпункты, где обучали молодых солдат, говорит о том, что Красная Армия готовила сознательных бойцов и строителей социализма в городе и деревне. Кроме всего прочего, было много молодых людей, которые даже жалели о прекращении войны.

Как видим, произведений на тему гражданской войны писалось немного. Это свидетельствует о том, что разговоры о ней в стране несколько поутихли, но народ всё ещё живо помнил и войну, и героизм своих солдат, видя в нём пример для восхищения и подражания. В общем же люди постепенно переключались на «заботы о хлебе насущном».

2. Произведения на тему коллективизации и крестьянского труда

Таких подавляющее большинство. Авторы, каждый по-своему, стремятся рассказать о том, какие причины побуждают людей вступить в

колхозы, как они приходят к этой мысли и какие радужные перспективы их якобы ждут там:

Вытрет он пот и промолвит сердито:
«Старое, видно, разбито корыто, —
Коль коммунары в колхозы зовут,
Я запишуся — скорее там труд».

О преимуществах коллективного труда над личным — стихотворение «Два труда» (С. Плотнин) и некоторые другие. В них речь идёт о реальных фактах злоупотребления крестьянским трудом и о том, как комсомольцы и сами крестьяне с этим боролись. В рассказе «Маша Башмачникова» автор вспоминает историю крестьянской девушки Маши, которая днём и ночью, по-каторжному, работала на зажиточную кулачку Корепанову, — вот как нужны были деньги.

В большинстве стихотворений на эту тему образы несколько упрощены, прямолинейны: комсомолец — «добрый избавитель бедных крестьян от всех их бед»; кулак — «жирный, скупой и злой толстяк».

Отношения между людьми определяла классовая позиция. Об этом же рассказ «За ним» Е. Перецёлкина, очень трагичный и о многом говорящий. Молодая девушка Даша уходит из семьи ради своей любви — комсомольца Серёжи, отношения с которым невозможны, пока она не выйдет из-под влияния отца — кулака и не вступит в комсомол. Это рассказ о трагедиях того времени — рушились семьи, забывались родители и дети, разрывались все отношения с людьми, которые были «против власти» — дружеские, любовные, семейные. Калечились судьбы. Казалось, человек ради блага общества был готов на всё. И это — последствия политики партии по отношению к личности.

Запоминается произнесённая Дашей фраза: «Я во всё решила идти за тобой... Или в пруд — только два пути». Это, конечно, не единственный такой случай, их множество — почти в каждой семье. Советская власть отбирала у людей самое дорогое — близких и родных.

Но брала она не только это: в стране был голод, город остро нуждался в хлебе, который большевики всяческими ухищрениями собирали с деревень: это и раскулачивание, и комбеды, и декрет «О предоставлении наркомом продовольствия чрезвычайных полномочий».

В ответ — лишь робкие слова:

Веду к тому свою я нить,
Что ссориться друзьям негоже:
С деревней город должен дружно жить...
И с городом деревня тоже...

да речь кулака в рассказе «Последняя капля авторитета», которую в жизни никто не сказал, но многие подумали, и надежда на лучшее будущее.

В общем, народ был озабочен идеологическими проблемами, и лозунги коммунистов, вроде «Партия — это жизнь!» зачастую решали дело.

3. Картины «нового быта»

Во многих произведениях поэты старательно рисуют «новую жизнь» — безоблачную, беззаботную, просто рай для крестьян. Именно так представляли своё будущее многие наивные люди:

Будет дела молотилке,
Жизнь в совхозе просто рай:
Элеватор, потребилка...
Вечно хоть не умирай.

Именно ради этого трудились, не жалея себя, и зачастую именно эта надежда давала людям силы жить и работать.

Но говорили с гордостью и про то, что уже достигнуто: огромное количество новых фабрик и заводов, расширяющаяся механизация (стихотворение «Почтовый самолёт» — И. Мужиканов, «Советский край» — А. Карпов, «Завод» — А. Огнев, «В типографии» — М. Шамшуров, «Серповая фабрика» — Б. Шаров, «В Ливадии» — А. Смирнов и др.). Может быть, многое было преувеличено, но большевики добились своего: люди поверили, что всё идёт так, как было задумано, что есть чем гордиться, а если много трудиться, то будет ещё лучше.

О том, как изгонялась из сердец людей вера в бога, стихотворение А. Рокиной «О погибшем священном осле»:

Сколь есть мочи старается поп,
Только в храме-то мало людишек, —
Хоть разбей себе, батюшка, лоб,
Не обманешь Иванов да Мишек.

Хотя это стихотворение о вере как таковой единственное, в некоторых других также с пренебрежением говорится о религии: «поповские глупые бредни». Нетрудно понять, что такое настроение господствовало в основном среди молодежи, да и то не у всех. Люди старшего возраста, воспитанные в православной вере, составлявшей основы их мировоззрения, с трудом отказывались от нее. Для многих это было равносильно отречению от себя самого. Как же потрудились большевики, если зрелые люди с радостью бросали веру отцов и дедов и писали такие строки! Конечно, нередки были случаи, когда человек только говорил, что стал атеистом, а в душе продолжал верить в Бога, но все же стоит признать, что новый быт создавался безбожниками. Огромное распространение получили идеи воинствующего атеизма. Стихотворение «О погибшем священном осле» — пример того, как в крестьянской литературе отразилось наступление нового века — века социализма.

4. Стихи о природе

Традиционная в поэзии тема природы тоже не была забыта. Но отличительной особенностью стихов о природе того времени является некоторая скудость красок. Стихи реалистичны, они больше описывают природу, чем поэтизируют ее. И, как уже отмечалось, в описываемый пейзаж «врываються» приметы индустриализации. Такое положение, видимо, обусловлено тем, что понятия «образное мышление» и «прекрасное» находились в ведении партии и строго регламентировались. И, кроме того, авторы в силу своей неопытности вряд ли могли написать действительно стоящие произведения искусства.

Стихи их иной раз на удивление наивны:

Солнце в яркий летний день
Держит шапку набекрень.
У ребят на речке крик:
«На болото сел кулик!...»

Хотя встречаются и довольно мастерские описания:

Угрюмы седого Урала отроги,
Они, словно стены, везде разрослись;
Здесь реки бурливы. Здесь вьются дороги
С подножий холмистых в нагорную высь.

В пейзажной лирике мы видим приметы времени: почти во всех описаниях ночи присутствует сторож, который ходит по деревне и стучит в доску батоном. Раньше в деревне всегда был ночной дозор, чтобы не было краж и пожаров — двое деревенских жителей всю ночь ходили по деревне и охраняли ее:

Деревня спит спокойным сном,
А караульщик — комсомолец
Стучит всё в доску батоном.

Все это говорит о том, что время было беспокойное, и люди опасались за свои жизни.

Соотношение авторских средств, используемых в произведениях

В состав альманаха вошли произведения 45 авторов. Такое количество пишущих людей говорит о том, что происходил подъём народной активности, люди были воодушевлены всем происходящим вокруг, и им требовалось выразить свои мысли. Возможностей к тому имелось много: если стихи, рассказы или другие произведения были на темы, которые одобрялись большевистскими идеологами, можно было писать в стенгазету, в районную газету. Воодушевление, присущее в основном молодежи, т.к. это самый «подвижный, гибкий» слой населения, подогревалось

большевистскими лозунгами. И как результат мы видим очень много стихов, написанных людьми «от сохи и плуга», для которых литература не стала профессией. О качестве этих стихов говорить не приходится.

Если проанализировать соотношение произведений в сборнике, можно сделать интересные выводы:

— 22 (т.е. половина) рассказывают о конкретных событиях: «Выборы в Артюхине», «Колхозники в лесу», «Помочь бедняку» и др. Чаще всего это создание колхоза, выборы в правление или картины комсомольской жизни:

Со всей деревни у Петра
Зимой соседи собирались,
Почти до самого утра
О коллективе толковали.

Или:

Мы вчера секретарем избрали
Дочь батрачки, комсомолку Таню.

Герои рассказов — не только крестьяне, но и красноармейцы; о них же говорится и в стихах:

— Ваши козни, буржуи, бесплодны, —
Говорит богатырь всенародный.

Зачастую, как мы видим, авторы брали сюжеты из своей или окружающей жизни, то есть они стремились скорее описать происходящее, чем проникнуть в его истинную суть. Но зато из их стихов можно кое-что узнать о жизни крестьян: что их заботило и радовало, какие сохранились обычаи и традиции.

— Меньше (всего 13) произведений выражают собственные размышления, чувства автора. Как правило, в них звучат темы патриотизма, гордости за страну Советов, классовой ненависти к буржуазии:

Враг теперь не страшен,
И не страшен бой:
За страну советов
Мы стоим горой.
Наш союз огромный
Смычкой велик...
Зарычат буржуи —
Вырвем им кадык...

(А.Кудрявцев. «Союз велик смычкой»)

В целом же это может свидетельствовать о том, что авторы стремились осознать происходящее вокруг, дать ему оценку. Чаще всего, благодаря давлению общества, она оказывалась положительной.

— Только 10 из 45 — произведения лирического характера о природе, о человеческих чувствах.

В основном в них пейзажи («Летний день» А. Шушканова, «Лёд идёт» С. Бебенина) и картины ежедневной деревенской жизни («Сельская гулянка» М. Секериной, «На косьбе» И. Васенёва, «Юные рыболовы» И. Полушина):

Воронко несется рысью,
И гудит тяжелый гром.
На задке сидит Таисья,
Веет аленьким платком.
Едем в поле за снопами.
Воронко, ты не скачи.
Вишь, как вьются над полями
Черногрудые грачи.

Характерно то, что почти в каждый описываемый пейзаж «врезаются» корпуса заводов, фабрик, техника на полях, свидетельствующие о техническом прогрессе, о мощи страны:

Густая рожь закрыла межи,
Склоняя колос налитой.
Её наутро люди срежут
Машиной новую стальной.

Красота природы сливается с чувством гордости за страну, за населяющих её людей.

Такое преобладание общественных интересов над личными в лирике, недостаток лирики в целом ярко отражают происходившие в психологии людей перемены, меняющееся мировоззрение — от морали начинающегося капитализма, где «каждый за себя», до массового идеологического коллективизма, — и говорит о высокой политизации населения.

Некоторые особенности отбора произведений в альманахах

Как можно заметить, в сборнике нет ни одного произведения, критикующего советскую власть и политику, ею проводимую. Но ведь недвольные были: те же кулаки, которые зачастую оказывались всего лишь крепкими хозяевами, или люди, не желавшие вступать в партию. Их было много, и они отнюдь не молчали, а открыто выражали свой протест, хотя ни в СМИ, ни в опубликованной тогда литературе это не отразилось, что говорит о жесткой цензуре, идеологическом давлении партии на людей творческих.

Большинство произведений носит пропагандистский характер: они пронизаны идеями борьбы за советскую власть и внедрения в массы коллективизма, борьбы с кулачеством и других, характерных для эпохи, новых общественных процессов.

В отборе произведений в альманахах также заметно стремление идеологов партии повлиять на мнение народа, скрыть суть происходивших событий, а также ее нетерпимость к инакомыслию.

Изобразительные средства, используемые авторами

В силу своей непрофессиональности авторы были незнакомы с законами стихосложения, с искусством построения композиции, с изобразительными средствами. Да они особо об этом и не заботились. Социальное содержание брало верх над художественностью. Молодые писатели стремились рассказать о жизни — такой, какой они ее видели и представляли, описать происходящие события, но отнюдь не проникнуть в их корни и понять их скрытый смысл. Именно поэтому их произведения более натуралистичны и в некотором роде «грубы». В них мало психологизма, и характеры героев, как правило, примитивны и отражают классовую позицию авторов: «буржуи — плохие, коммунисты — хорошие». Поэтому нельзя рассматривать эти произведения как полноценные произведения художественной литературы, а скорее, стоит придавать им значение агитационно — политических.

Все же я решила более близко рассмотреть структуру некоторых наиболее удачных с точки зрения литературы произведений. Отметив самые часто встречающиеся изобразительные средства, а это литературные тропы: эпитеты, метафоры, олицетворение, сравнение, а также антитеза (противопоставление), я пришла к выводу, что скорее всего использовались они просто по интуиции, т.е. правила построения стиха — хаотические: не соблюдается рифмовка и размер стиха меняется.

Любовно буду петь не деве с черной бровью,
А всем про холмогорского быка,
И о простой откормленной корове,
Дающей много молока.
(трехсложный двухсложный)

Это опять же свидетельствует о том, что писали стихи люди неграмотные, с низким уровнем культуры. О новаторстве здесь не может быть и речи, т.к. оно идет от традиции, а авторы были даже незнакомы с классической литературой.

Можно отметить лишь отрывок из поэмы «Урал» Н. Белова, который отличается поэтической стройностью стиха и образным звучанием за счет аллитерации (повторения согласных звуков) и ассонанса (гласных):

Здесь реки бурливы, здесь вьются дороги
С подножий холмистых в нагорную высь.

Выразительную картину создают метафоры, эпитеты, сравнения. С точки зрения выразительности можно отметить также стихотворение «Любовь»:

Ты стройна, когда крепкие пальцы
Холят шейку, цевье, и приклад,
И винты, и затвор...
Все канальцы...
Это есть твой прекрасный наряд.

Наиболее удачный пример антитезы представлен в стихотворении С. Плотнина «Два труда», построенном на противопоставлении личного труда (тяжелого и унылого) и коллективного («с песнями и баснями»).

Можно заметить также своеобразное звучание стихов С. Электрохлебного: высокий литературный стиль речи смешивается у него с разговорным, и происходит нарушение единства художественного мира стихотворения:

Саженный увалень, орясина, верзила,
Я нежности не мог бы воспевать,
И не для этого в себе носила
Меня неграмотная мать.

Что касается прозы, то и здесь проявилась малообразованность авторов. Для того, чтобы создать психологичный, тонко улавливающий суть происходящего в его духовном мире рассказ, им, конечно, мастерства не хватало. Это и понятно: художественность, утонченность произведению придает духовное развитие автора, уровень его культуры и понимание искусства. Крестьянам же настоящее искусство заменяли политагитации, лозунги и публицистическая литература. А потому произведения их носят больше социальный характер, не несут в себе особой художественной ценности, в них нет общечеловеческих идей гуманизма, добра и красоты.

Характеры персонажей упрощены до минимума, описание портрета, интерьера, пейзажа также. Основное место занимает изображение действий. Поступки героев, как правило, соответствуют их социальному положению, и совсем не берется в расчет личность человека: в рассказе «Семен Баранов» именно интеллигент Рурский оказывается трусом и предателем, а комсомолка Катя и красноармеец Семен — героями. Белогвардейцы, все как один, — разбойники, развратные гуляки. Именно такой вульгарно социологический подход к человеку, когда отношение к нему зависело от его классовой принадлежности, стал появляться в то время.

Если проследить, как авторы описывают те или иные явления действительности, можно понять их отношение к ним. Вот краткий список наиболее часто встречающихся в текстах характеристик:

Октябрьская революция: «Вулканный Октябрь», «великий Октябрь», «величаво Октябрь прошумел», «лучистая идея» (т.е. простые люди воспринимали революцию как символ своей власти, могущества, свой идеал).

Буржуазия: «изящные кадеты», «коронованный черт» (о царе) — можно предположить, что авторы понимали, что эти люди лучше образованы, имеют вкус, «породу», но они не простили им культурного превосходства над собой.

Кулачество: «угрюмый Вавила-кулак», «толстый Глеб», «кулаки-палачи», «угрозы пауков» (кулаков) — чувствуется ненависть, неприязнь. Так хотели показать, что кулаков ненавидели почти все крестьяне и считали их самыми вредными для общества людьми.

Крестьяне: «крестьяне толпою», «всей деревней», «батрачка темная» — создается впечатление о неграмотности крестьян, несамостоятельности их поступков.

А вот о *тракторах и прочей технике* говорят с гордостью и уважением: «Вышел на сцену железный актёр», «вороной фордзон», «стальная новая машина», «стальной проворный жеребец».

И, наконец, о любимице народа, непременно атрибуте праздников и гуляний *гармошке:* «бойкая двухрядка», «звонкая».

Заключение

Внимательно изучив сборник, я не могу не сказать о его достоинствах — искренности и увлеченности авторов, непосредственном отражении некоторых фактов крестьянской жизни и, хотя бы отчасти, реакции крестьянства на происходившие в стране события. Я считаю, нам, поколению, которое не застало времена советской власти, чтобы более полно представить себе ту эпоху, а не только прочесть о ней в учебнике, чтобы лучше понять старшее поколение, необходимо иногда делать подобные «экскурсы в историю».

Вернувшись к результатам своего исследования, я могу сделать ряд выводов, вполне соответствующих цели моей работы:

1) в период первой трети XX века (1920-30 гг.) в стране наблюдается, и это коснулось нашего уезда, всплеск творческой активности народа. Молодёжь, как самая мобильная часть общества и наиболее активный слой населения, была воодушевлена революцией, происходящими вокруг переменами, стремилась выплеснуть свои чувства в литературном творчестве. Происходил подъём литературы за счёт молодых авторов, которые, как правило, мало понимали в теории словесности:

Таланты для творчества буйно проснулись,
Слова залетали, как бойкие пули.
В могучей плавильне клубится руда
Для пользы рабочих, крестьян и труда.
Великий Октябрь разбудил все деревни,
Разрушил поповские глупые бредни, —

И вышли на битву герои пера,
Сверкающей стройки певцы-мастера.
(Г. Большаков)

В целом в этот период в народных массах наблюдался всплеск активности.

2) В творчестве начинающих крестьянских писателей в большей или меньшей степени отразились черты народного быта и настроение большей части крестьян в тот период времени. Так как для непрофессиональных писателей и поэтов характерна склонность к прямому описанию происходящих событий, можно сказать, что они рассказывают в своих произведениях о случаях, которые были типичны в реальной жизни и свидетельствовали о влиянии революции на жизнь крестьянства. Одно из последствий революции, которое было наиболее губительным для общества, — это ломка традиции:

— в общественных отношениях (между классами общества, слоями населения);

— в семье (семья стала занимать в жизни человека намного меньше места, значение её резко снизилось, а для России, где традиционно семья играла большую роль, это было губительно);

— в устройстве общества (потеряла свою власть церковь, её влияние распространялось лишь на немногих верующих, остальным же религию заменила компартия).

3) В особенностях сборника отразился характер эпохи — высокая политизация общества, идеологическая диктатура партии, борьба с инакомыслием. В стихах и рассказах, составивших сборник, чётко видны черты политической агитации читателей.

Основные задачи альманаха на тот момент — борьба за советскую власть и коллективизация. Характерно и то, что в произведениях нет ни капли недовольства властью, хотя оно должно было непременно проявиться в творчестве (был голод в стране, и большевики стремились пополнить запасы хлеба с помощью деревни — раскулачиванием, налогами, продразвёрсткой). А произведения «Крестьянин и Лошадь» и «Последняя капля авторитета», где можно заметить намёк на недовольство существующим порядком, вызвали жесткую критику местных идеологов и были названы «безыдейными». Это говорит не только об авторитете большевистского правительства, но и о его нетерпимости к критике в свой адрес.

По произведениям, вошедшим в альманах, можно судить об изменениях не только в бытовой жизни людей, но и в их психологии.

Изменилось мировоззрение крестьянства: от «тёмного батрака» до «свободного рабочего». Появилась уверенность, что если ты «за партию», то можешь многого добиться. Укрепился авторитет советской власти, компартии, ещё не потерялась вера в «светлое будущее». Люди поверили, что общественные интересы всегда побеждают личные, и что

благо всех людей важнее блага одного человека, пусть даже этому человеку придётся умереть за идею.

* * *

Остановившись на этих выводах, я оставляю дальнейшую возможность исследования местной литературы советского периода: некоторые номера рукописного краеведческого сборника «Наш край» под редакцией В. Лагунова, исследование творчества таких известных яранских писателей и поэтов, как Г. Боровиков и Г. Санников.

Литература

1. Альманах «Первая зелень». Яранская ассоциация крестьянских писателей. — 1929.
2. Подшивка газеты «Деревенская жизнь» за 1929 г.
3. История русской советской литературы. Под редакцией А.И. Метченко, С.М. Петрова. — М.: Просвещение, 1983.

Елена САУЛЯК,
ученица 10 «д» класса Яранской
средней школы № 1.
Консультанты И. П. Хлопина,
Е. В. Дождикова.

ЯРАНСКАЯ ШКОЛА ГЛУХОНЕМЫХ

Яранская школа для глухонемых детей образована в январе 1934 года Горьковским краевым РОНО, который планировал открытие смешанной школы для слепых и глухонемых детей.

Главная задача, которая стояла перед школой — обучение глухонемых детей правильно звучащей речи, умению общаться с окружающими их людьми.

Слепых ребят в первый год насчитывалось только пятеро, поэтому их отправили в г. Киров. В Яранской школе осталось 15 глухонемых детей.

Первыми учителями школы были Прасковья Даниловна Царегородцева и Екатерина Ивановна Панфилова. Кроме учителей, было 2 воспитателя: В. М. Гордеева и Н. Киселева.

Школа находилась по ул. Труда, д. 40. Воспитанники, 15 человек, в возрасте от 3-х до 14 лет, были распределены в 2 класса. Заведующей школой назначили П.Д. Царегородцеву. Первые полгода питание и обмундирование детей полностью оплачивали родители, на местном бюджете содержались лишь работники школы. Поначалу не было ни учебников, ни наглядных пособий. Занимались за большими столами, сидели на скамейках, спали на топчанах.

В 1935 году школа финансировалась уже из областного бюджета, поступали средства на питание и одежду. Кормили детей в столовой ГОРПО.

В 1935-1936 уч. году учеников прибавилось: теперь в 4-х классах обучалось 40 детей, работали 4 учителя: П.Д. Царегородцева, Е.И. Панфилова, Г.В. Злыднева и А.И. Киверина. Воспитателей было двое: В.М. Гордеева и З.С. Сушенцова. Классы — только начальные. Директором назначили Степана Степановича Сушенцова.

В 1936-1937 уч. году в школе имелось уже 6 начальных классов, в которых преподавали 6 учителей, вновь приняты А.Н. Щучинова и А.В. Крашенинникова. Воспитателей четверо. Открывается столярная мастерская, где инструктором работал Андрей Трофимович Сушенцов. Обучаемых — 60 человек.

В 1937-1938 уч. году учеников уже 72. Есть завхоз, сторож-конюх и кастаньяна. В столярную мастерскую назначается второй инструктор Ксенофонт Александрович Максимов. Воспитателями работают В.М. Гордеева, З.С. Сушенцова, А.М. Помазкина, Л.Д. Лебедева, Л.А. Дрягина.

В 1937 году школа занимает 2 дома: по ул.Труда, 40 и 27. В доме № 40 размещались общежитие, столовая и кухня, а в доме № 27 — классы и мастерская. Тут же был расположен бельевой склад. Классов было 7, в том числе два подготовительных, два первых класса, два вторых и один третий.

В июле 1937 года два педагога (П.Д. Царегородцева и А. М. Помазкина) получают командировку на месячные курсы сурдопедагогов в Москву. Заведует школой Евгения Федоровна Русинова, выдвинутая на работу райкомом комсомола.

Летом 1938 года состоялся обмен домами школы глухонемых со школой механиков по ул.Ленина, 38 вместо дома № 27 по ул. Труда. Во вновь полученном здании провели капитальный ремонт. Заведует уже Агрипина Михайловна Скорохватова, прошедшая двухмесячные курсы сурдопедагогов в Ленинграде. Учащихся — 80 человек. Появляется подсобное хозяйство: посажен гектар картофеля, есть две лошади и свинья.

В августе 1939 года директором назначается С.М. Токтаева. При школе открывается 5-й класс, и она становится неполной средней.

В 1939-1940 уч. году в ней 10 классов, в том числе 1 пятый, 2 подростковых и 7 начальных классов. Обучается 107 детей. Все они живут в интернате. Учителей уже 16 человек. С 1939 года открыта швейная мастерская для обучения девочек шитью. Принимается на работу фельдшер Галина Георгиевна Протасова, только что окончившая Яранскую фельдшерско-акушерскую школу. Весь педагогический коллектив с законченным средним образованием и солидным стажем работы. Идет активное методическое обучение и воспитание: привитие детям любви к труду, учебе, окружающему миру, воспитание уважения к старшим.

В 1940-1941 уч.году Яранская школа имеет 112 учащихся в десяти классах. С 1940 года школьные здания группируются на двух соседних участках по ул. Ленина, 38 и 34. Для общежития школа получает дополнительно третий домик (ул. Ленина, 36) площадью 21 кв. м, расположенный на пришкольном участке и предназначенный для служебного пользования (в нем помещается бельевой склад и комнатка для кастелянши).

Яранская школа глухонемых принимала детей из 12 районов: Яранского, Салобелякского, Шарангского, Кикнурского, Тужинского, Котельничского, Макарьевского, Свечинского, Черновского, Шабалинского и Даровского.

Осенью 1941 года завучем школы становится В.Ф. Емельянов, эвакуированный из Ленинграда и проработавший в Яранской школе до 1945 года. При нем были приготовлены уникальные пособия — плакаты словопонятий. Начата работа с глаголами, что дало большой толчок в развитии словесной речи глухонемых. Разработана новая методика преподавания, позволяющая за короткий срок обучить общению.

В сентябре 1942 года в Яранск перевели 5-й класс глухонемых (11 детей) из г. Кирова.

В ноябре 1942-го сюда эвакуированы два класса (45 детей) из Ленинградской области (Дзиньская школа глухонемых). С приездом эвакуированных уже насчитывалось 15 классов со 145 учащимися. В состав педколлектива влились новые педагоги: Е.В. Горбунова,

Н.В. Федькина, Н.М. Розе и директор Дзиньской школы Мария Михайловна Архипова, которая через месяц ушла добровольцем на фронт. Десятерых самых взрослых воспитанников отправили в г. Киров для работы на заводах, так как не могли разместить всех прибывших.

Весной 1943 года из школы выходит первый выпуск. Все выпускники были трудоустроены. Например, Лидия Ширяева, имеющая полную речь, закончила Уржумскую полную школу и работала при Кировском областном отделе Всесоюзного общества глухих (ВОГ); Валентина Попова и Клавдия Грекова трудились в швейной мастерской, Геннадий Дербенев и Алексей Кульпин — в своих колхозах. Всего за годы существования школа выпустила несколько сотен выпускников, большая часть из них трудоустроилась в мастерских при Кировском ВОГе и в Кировской области, многие работали в Горьком на автозаводе имени Молотова.

В 1945 году эвакуированные педагоги вернулись на родину. Остался прежний коллектив: Любовь Антоновна Дрягина, Анфиса Дмитриевна Лебедева, Елизавета Александровна Лобанова, Александра Ивановна Краева, Зоя Сергеевна Дождикова, Екатерина Максимовна Толстогузова, Александра Николаевна Чистякова, Агриппина Васильевна Дудина, Клавдия Андреевна Топаева, Вера Михайловна Дрягина, Николай Николаевич Утробин, Зоя Николаевна Кузнецова, Иван Алексеевич Шешальков.

В годы Великой Отечественной войны учащиеся и коллектив Яранской школы глухонемых включились в общественно-полезную работу в помощь фронту и школе: трудились на колхозных полях и в подсобном хозяйстве, сами заготавливали дрова для школы, старались обеспечить себя продовольствием, обувью и одеждой, писали письма на фронт, собирали посылки. Дети с особой аккуратностью и любовью готовили подарки для бойцов: вышивали носовые платки, кисеты, вязали теплые носки, варежки, шили фуфайки и брюки. Когда в Яранске открыли Дом инвалидов Великой Отечественной войны, ребята ходили туда с выступлениями, танцевали для них, старались чем-то помочь.

В ответ на такую заботу о себе бойцы с фронта присылали много писем. Вот строки из них:

Здравствуйте, дорогие юные друзья!

Всем вам шлем свой фронтовой, товарищеский привет танкистов. Вчера получил ваше письмо, за которое от всего нашего коллектива большое вам спасибо. Особенно за ваше пожелание. Когда я прочитал письмо своим бойцам, то все мы поклялись драться и бить врага только на «отлично». Хотим, чтобы и вы учились только на «отлично». Часть наша гвардейская танковая Нежинская. Начали драться с врагом под Москвой, под Орлом, форсировали Днепр, Вислу, Одер, уничтожили тысячи фрицев, подбили сотни танков и десятки самолетов врага. Прошли тысячи километров с боями, сейчас находимся недалеко от Берлина. Завтра идем в бой и ваш наказ выполним с честью. Будем бить

врага очень крепко, в этом будьте уверены. Пишите нам ещё, и, если я буду жив, то после войны обязательно приеду к вам и расскажу о том, как мы воевали и били немцев. Желаю вам здоровья и успехов в учебе.

С гвардейским приветом к вам командир части.

13.03.1945 года (адрес: Полевая почта 21526-Е).

От имени командира части, бойцов, сержантов и офицеров передаю Вам, нашим многоуважаемым ученикам, большое красноармейское спасибо за поздравления с днем Красной армии. Мы от всей души желаем Вам счастья и успехов в Вашей ученической жизни. Ваше письмо воспринято нами как желание всего нашего великого Советского народа. Мы заверяем Вас, что приложим еще больше сил и умения для быстрейшего разгрома и полного уничтожения немецко-фашистских захватчиков. Живите счастливо и множьте ряды отличников учебы, мы скоро вернемся к Вам с победой.

С красноармейским приветом пом. начальника штаба
ст. лейтенант Цапенко.

19.03.1945 года (адрес: Полевая почта № 33905).

Весь коллектив школы (педагоги и техперсонал) получил правительственную награду «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

И это не случайно. Они трудились, постоянно работая над повышением своей квалификации, изучая методический материал, составляя планы работы, делая разработки и методуказания. Большинство учителей прошли курсы сурдопедагогов. Множество наглядных пособий ученики изготовили сами.

Глухонемые дети, приходя в школу, не имели правильного дыхания, у многих не было голоса. Большая и кропотливая работа стояла перед педагогом: научить ребенка правильно дышать при произнесении звуков, научить голосу, постараться научить говорить. Вся работа проходила с зеркалами, так как дети должны были видеть не только лицо учителя, но и свое, чтобы считывать информацию по лицу (губам).

В подготовительном классе ребенок должен был получить запас до 200 слов-понятий, говорить их, понимая, считывая с лиц других, писать эти слова. Работа над произношением звуков, слов, фраз проводилась в школе на протяжении всего периода обучения. Кроме русского языка и арифметики, глухонемые дети изучали историю, географию, естествознание, черчение и рисование.

В школе имелись наглядные учебные пособия:

- орфографические таблицы, арифметический набор материалов;
- по естествознанию — анатомический атлас человека, коллекция насекомых, ископаемых, таблицы зверей, работы Мичурина, микроскоп, чучела различных зверей и птиц;
- по истории — альбомы с картинками, карты, атласы и многое другое.

В школьных мастерских дети с 12 лет получали профессию: девочки учились шить, вышивать, вязать, а мальчики — столярному и сапожному делу.

Бюджет школы с каждым годом увеличивался. Если в 1935 году средства были отпущены лишь на заработную плату учителям, то в последующие поступления возросли: в 1940 году бюджет школы составлял 377600 руб., в 1942 году — 428288 руб., в 1943 году — 419600 руб., в 1944 году — 477900 руб., в 1945 году — 424000 руб., в 1946 году — 568592 руб., в 1947 году — 701600 руб.

В 1947 году исполком райсовета утвердил попечительский Совет при Яранской школе глухонемых, в который вошли руководители райкома партии, райкома комсомола, зав. РОНО, председатель горсовета. Они оказывали практическую помощь в организации учебного процесса, идейно-политическом воспитании учащихся.

В 1952 году в школе было 113 детей, из них 6 сирот, 70 имеющих только отца или мать и 37 имеющих обоих родителей. В штате 13 учителей, 17 человек обслуживающего персонала, 10 воспитателей, 1 директор и зам. директора по учебно-воспитательной работе.

В 1957 году Яранская школа глухонемых была закрыта, детей перевели в школы глухонемых области и соседних регионов.

Галина СЕВРЮГИНА,
специалист I категории архивного
отдела администрации Яранского
района.

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ РОСПИСЬ

К народным традициям должно быть величайшее внимание, их надо изучать и воспринимать всей душой, их надо осваивать.

А.Б. Салтыков.

Вернувшись в родной город после окончания художественного училища, я горела желанием передать другим ту радость от общения с искусством, которая переполняла меня. Волею судьбы четыре года я преподавала изобразительное искусство в школе и вела кружок «Умелые руки» в Доме пионеров. Именно здесь заметила большой интерес детей к декоративно-прикладному творчеству. С особым желанием они расписывали деревянные изделия, рисовали грибы, ягоды, зверушек, птиц. В 1992 году, побывав на курсах в г.Кирове по изучению вятских росписей, я поняла: вот то, что нам надо. В роспись влюбилась сразу. По крупицам собирала материал. Каждую книгу по народному искусству ждала как праздник: чем она удивит, чем обрадует. И вот в 1993 году набрала первую группу в 15 человек. Так появилось в Доме детского творчества новое объединение «Роспись по дереву».

Начать решили с хохломы. Ведь именно о ней, пожалуй, больше, чем о других народных росписях, написано в книгах. Наверное, не случайно она настолько самобытна, приемы ее настолько универсальны, что, если хорошо изучить основные элементы и строй орнамента, то легко удастся освоить и другие росписи свободного письма.

Смогу ли заинтересовать детей, научить видеть и ценить природу и традиции нашей Родины, воспитать любовь к народному искусству? Эти вопросы тревожили меня. Ведь прежде чем запоет детская душа, непринужденно создавая собственный орнамент, нужно иметь достаточно терпения, чтобы стать с кисточкой на «ты». Первопроходцам всегда трудно, тем более что опыта таких объединений не было.

Вместе с первыми своими учениками — Катей Солохиной, Максимом Гончаровым, Леной Чернядьевой, Таней Чистополовой, Наташей

*Илья Ожиганов. Разделочная доска
«Цветы Гжели».*

Игорь Отмахов. Декоративная доска «Городецкие кони».

Поповой, Леной Толмачевой, Наташей Коноваловой, — я училась и росла. Это они вселили в меня уверенность, что такому объединению — жить.

Первым нашим экзаменом был творческий отчет в 1995 году, где нас снимали на кинокамеру. Мы должны были показать не только нашу выставку, но и продемонстрировать, как на глазах у зрителей рождаются обворожительные узоры Хохломы, Городца, Гжели, Вятки. Шаг за шагом мы поднимались по ступенькам творчества. Рисовали знаменитую хохломскую травку, городецких коней и птиц, цветы в гирляндах и поодиночке, вносящих дополнительный то грустный, то веселый эмоциональный настрой, осваивали мазок с тенями, чтобы написать любимый мотив гжельских мастеров «гжельскую розу», изучали приемы кистевого письма вятчицей.

Естественной питательной средой народного искусства является близость с бесконечно вдохновляющей родной природой. И хотя народному искусству противопоказан натурализм, нужно знать то реальное, что потом вдохновит каждого воспитанника на создание своего обобщенного, условного образа цветка или птички, двух одинаковых «калинок-малинок» не получится. И не случайно родные мотивы являются основой для творческих композиций воспитанников.

В 1998 году в нашем объединении произошло событие, которое стало затем традиционным. Фая Беляева открыла свою персональную выставку.

ку. Этот год для нее был звездным. На церемонии награждения по итогам года «Хрустальный лебедь» Фая стала лучшей в номинации «Мастер – золотые руки». «Хрустальный лебедь» был вручен и ее младшему брату Вите. А на областной выставке прикладного творчества работу Фаины Беляевой «На прогулке» среди 1400 экспонатов отметили Дипломом II степени.

В следующем 1999 г. свои работы на персональной выставке представили Максим Бехтерев и Оля Галикова. Они отличались поиском новых форм, оригинальностью дизайна. Так вешалка «Попугай» Максима получила приз на областной выставке.

Кате Щегловой больше всего удавалась гжельская роспись. Её панно «Морозный день» понравилось многим, а за панно с вятской росписью «К цветку цветок» девочка получила в Кирове Диплом II степени. В 1999-2000 годах она стала участницей праздника «Триумф» и была занесена в районную Книгу почета для одаренных детей.

Идут года, все больше внимания уделяется изучению, пропаганде и возрождению народного искусства. Это необходимо, чтобы сберечь то, что еще живо, и возродить в душах детей.

В нашем объединении подрастают новые «звездочки», они радуют зрителей своими неповторимыми композициями. Максим Гончаров, открывший свою персональную выставку в 2000 году, смастерил и расписал хлебницы, полочки, наборы для кухни. А Надя Лутошкина на

*Женя Балдина. Набор разделочных досок по мотивам Гжели.
Работа признана лучшей в 2002 году.*

Женя Балдина. Панно «Цветы луговые».

своей выставке представила панно, подносы, разделочные доски. Ей больше полюбилась хохлома (поднос «Хохломские мотивы»). Ее работа «Кобальтовый цветок» была признана лучшей в 2001 г. В нынешнем 2001-2002 учебном году персональную выставку открыли Таня Чернобокова, Илья Ожиганов, Игорь Отмахов.

Лучшие работы детского объединения «Роспись по дереву» демонстрируются в районном краеведческом музее. Они радуют глаз, учат видеть красоту родной природы. Много общего можно обнаружить в творчестве народных мастеров и детей. И там и здесь мир воспринимается по-особому, и так

же радостно и празднично воплощается он в их замыслах. И недаром итоговые выставки часто называются «Эта удивительная роспись!»

В 2003 году нашему объединению исполнится десять лет. На юбилей соберутся воспитанники разных лет. Им будет что вспомнить.

Маргарита ЕРСУЛОВА.

Таня Чернобокова. Панно «В саду». По мотивам Горюдца.

КРЕПКА ОБОРОНА ОТЕЧЕСТВА

Народный праздник День Советской армии, или по-новому — День защитников Отечества, наконец объявлен выходным. В связи с этим событием можно вспомнить и написать о многом, но мне подумалось вот о чём: почему этот день традиционно отмечается так широко? Да потому, что у нас почти каждый ощущает себя причастным к святому делу готовности защитить свою Родину. А воспитывали народ в этом духе оборонные общества, тем самым крепя обороноспособность великой страны.

Ещё в январе 1927 года все оборонные организации слились в единое общество содействия обороне, авиации и химическому строительству (Осоавиахим), которое сразу взяло курс на активное участие в военно-патриотическом воспитании населения. Организация стала массовой. На память о ней остались значки — немые свидетели времени, распространяемые среди населения: «Крепи оборону СССР», «Крепя транспорт — крепишь оборону СССР», юбилейный «10 лет революции» и другие.

В марте 1928 года, постановлением ЦК ВКП(б), в ряды оборонного общества начали принимать не с 16, как ранее, а с 14 лет. Появился членский значок Осоавиахима, изящный, без нагромождения лишних эмблем: на фоне красной пятиконечной звезды блестели золотом пропеллер, винтовка и противогаз. Спустя несколько лет, в 1933 году, Президиум Центрального Совета Осоавиахима специальным Положением оговорил, что нагрудный членский знак общества разрешается носить тем, кто активно работает в организациях Осоавиахима и уплачивает членские взносы. Появились и наградные знаки. «Активист Осоавиахима» выдавался по решению общего собрания ячейки оборонного общества, согласованного с президиумом уездного (районного) Совета Осоавиахима. Вручался торжественно, на общих собраниях. Обладатель знака имел право бесплатно посещать выставки и первоочередно записываться в кружки, организованные обществом. Но звание надо было заслужить. Им, к примеру, награждали лучших спортсменов-стрелков, тех, кто участвовал не менее чем в пяти Всесоюзных соревнованиях, выступая с хорошими результатами. А за выдающиеся заслуги в деле укрепления обороны страны был утверждён знак «За активную оборонную работу», которым, кроме отдельных членов общества, можно было награждать организации Осоавиахима, воинские части, военно-учебные заведения. Был введен значок и для поощрения членов ударных бригад «Ударник Осоавиахима», но просуществовал лишь краткий период времени, с 1933 по 1941 гг.

Были и значки, которые получали только после сдачи определённых норм. Стрелковую подготовку членов общества отмечал всем известный «Ворошиловский стрелок», двух ступеней, в том числе и «Юный воро-

пиловский стрелок» для пионеров и школьников. Существовал подобный нормативный знак «Готов к противоздушной и противохимической обороне».

Развитие массового интереса к стрелковому спорту поощрялось значками «За стрельбу», «За отличную стрельбу» и «Снайпер». Обладатель последнего имел право на 50-процентную скидку при посещении тира Осоавиахима. В то же время выпускались значки «За ударную конную работу», «Ворошиловский всадник», «Моряк», «Коротковолновик», авиационные и другие, общим количеством до 79 разновидностей. Помню, в День Победы в сквере у кинотеатра «Россия» А. Н. Ашуев и О. И. Косолапов, при участии краеведческого музея, устраивали показ коллекции оборонных и спортивных значков.

В послевоенные годы общество преобразовали сначала в три: ДОСААРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ, а затем в единое — ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту). На него возлагалась пропаганда и распространение военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди населения. Одними из первых работников общества в Яранске были В. С. Михеев и Г. В. Медведев. Центральные клубы ДОСААФ также выпускали целый ряд значков, отмечавших инструкторов и тренеров-общественников оборонного общества, поощрявших готовность к защите Отечества. Для подростков и школьников, работу с которыми в военно-патриотическом отношении мы сегодня считаем важной, хотя практически не занимаемся ей, ДОСААФ имело такие значки, как «Юный моряк», «Юный стрелок» и «Меткий стрелок». То есть юношеству прививались навыки обращения с оружием, умение владеть водными видами спорта. Сегодня же в городе нет ни одного общедоступного пневматического тира. Тот, что принадлежал ДОСААФ, переоборудован в магазин.

В 1956 году нагрудным знаком ДОСААФ «За активную работу» за подписью маршала СССР Семёна Будённого были награждены яраничи Борис Александрович Лошилов и Евгений Николаевич Волков. Е. Н. Волков также имел значок «Отличник гражданской обороны».

Оборонные общества вели большую спортивную работу. В районе по линии ДОСААФ проходили военизированные эстафеты, посвященные Дню Советской армии, в программу которых входили лыжные гонки, в том числе и в противогазе, с карабином на плече, метание гранаты, стрельба и оказание первой медпомощи. Организацией их занимались, помимо районного комитета ДОСААФ, военкомат и райспорткомитет. Некоторое время существовал и такой вид, как гонка на лыжах за мотоциклом. Мотоциклист брал лыжника на буксир, и они стартовали с Красной площади города, мчались по улицам Свободы, Первомайской, Ленина до финиша на Красной площади. Участие в стартах принимал мотоциклист А. Гончаров, за которым на лыжах следовал (*см. фото*) автор этих строк. Активное участие в проведении эстафет принимал председатель райспортсоюза И. Н. Дьяконов и работник райвоенкомата А. И. Унжаков. ДОСААФ был организатором и стрелковых соревнований на приз имени Семёна Костерина, Героя Советского Союза — яранича, и первенства руководящего состава по сдаче норм ГТО, где были нормативы по стрельбе. Подводились итоги работы первичных коллективов добровольного общества, в ходе которой определялись и поощрялись лучшие. Последние массовые соревнования, проведённые по случаю Дня Советской армии, состоялись при участии председателя райкома ДОСААФ В.В. Волкова, военкома Ю. И. Тебенькова, работника военкомата В. И. Онохова с призывной и допризывной молодёжью. А последним председателем комитета ДОСААФ в районе был Н. М. Попов, при котором и был построен новый пневматический тир на улице Карла Маркса.

Оборонному обществу страны нынче исполняется 75 лет. Шлю свои поздравления с юбилеем всем, кто работал и состоял в числе членов оборонных обществ. Буду очень признателен, если по случаю этой даты кто-нибудь из них дополнит рассказ о деятельности ДОСААФ в Яранске.

Геннадий ЦАРЕГОРОДЦЕВ,
ветеран спорта.

P.S. В подготовке материала использованы работа Д. Кузнецова «Нагрудные значки оборонного общества» и воспоминания В. Сково-родкина.

НАШ КРАЙ, № 6

2002 год

Литературно-краеведческий сборник

На 1-й странице обложки — «Создатель «самобеглой» коляски Леонтий Шамшуренков». Вышивка. Автор неизвестен.

Учредители редакция сборника «Наш край»,
краеведческий музей
Издатели Управление культуры при
администрации Яранского района,
краеведческий музей
Главный редактор Александр Денисов
Зам. главного редактора Елена Дождикова
Корректор Ольга Девятерикова
Технический редактор Олег Бондарь
Набор Ольга Ахмедова,
Эльвира Шевелёва,
Татьяна Казакова,
Александр Скопинов

Пишите 612260, г. Яранск Кировской обл.,
ул. Кирова, д. 9,
краеведческий музей

Звоните (83367) 2-16-90 (главный редактор),
2-14-50 (зам. главного редактора)

Для подготовки издания использовались
технические средства редакции газеты
«Отечество»
и Яранской типографии.

Яранская типография комитета по печати и информации Кировской области,
тираж 500 экз.

